

Г. Ф. И Л Ь И Н

СТАРИННОЕ
ИНДИЙСКОЕ
СКАЗАНИЕ
О ГЕРОЯХ
ДРЕВНОСТИ

АКАДЕМИЯ НАУК
СССР

НАУЧНО
ПОПУЛЯРНАЯ
СЕРИЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

Г. Ф. ИЛЬИН

СТАРИННОЕ
ИНДИЙСКОЕ СКАЗАНИЕ
О ГЕРОЯХ ДРЕВНОСТИ
* МАХАБХАРАТА *

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1958

Ответственный редактор
А. М. ОСИПОВ

ВВЕДЕНИЕ

Крупнейшими памятниками древнеиндийской эпической поэзии являются «Махабхарата» — «Великая война потомков Бхараты» и «Рамаяна» — «Сказание о деяниях Рамы».

С тех далеких времен, когда впервые начали складываться сказания, составившие основу сюжета «Махабхараты», прошли многие века, сменился не один общественный строй, развивалась и становилась все более богатой индийская культура, менялись общественные взгляды и эстетические вкусы, но никогда эта поэма не утрачивала своей популярности у индийского народа. Многочисленные эпизоды из нее вдохновляли поэтов, драматургов, художников, скульпторов не только древности и средневековья, но и нового времени, а основное содержание поэмы широко известно в Индии. Велико значение «Махабхараты» как сокровищницы легенд о деяниях богов и героев седой древности и как собрания религиозно-нравственных догм и практической мудрости. Она стоит в ряду с ведической литературой, самой священной для индуса.

Основной сюжет «Махабхараты» — борьба за власть внутри царского рода Бхаратов, правившего в области по верхнему течению рек Джамны и Ганга. Враждующими сторонами в борьбе выступают двоюродные братья, принадлежавшие к двум ветвям рода Бхаратов — Пандавов и Кауравов. Драматические события борьбы между ними завершились восемнадцатидневной битвой, в которой приняли участие все народы, известные тогда индийцам. Страшное побоище закончилось победой Пандавов и истреблением Кауравов, но в битве погибли почти все воины, участвовавшие в ней.

На современном уровне наших знаний истории древней Индии нельзя сказать с уверенностью, когда именно произо-

шли события, лежащие в основе «Махабхараты», но что эти события являются историческим фактом — в настоящее время уже никем, по-видимому, не оспаривается. Индийская традиция относит их к самой глубокой древности — к середине III или даже к концу IV тысячелетия до н. э. Современные исследователи в большинстве случаев склонны значительно приближать датировку к нашему времени; но и они не датируют их ранее начала I тысячелетия до н. э. Все совершенно согласны с тем, что действительные события оказались записанными в поэме в сильно искаженном виде.

Устные предания о братоубийственной войне Пандавов и Кауравов стали рассказывать уже вскоре после того, как она окончилась. С течением времени эпизоды этого, очевидно сильнейшим образом поразившего воображение индийцев, события, передававшиеся из поколения в поколение, неизбежно искажались и приобретали сказочный характер. Ко времени оформления этих преданий в одно связное сказание (предположительно в VI—V вв. до н. э.) в них наряду с людьми участвуют уже боги и демоны, а люди наделены необычными свойствами: они способны совершать сверхъестественные подвиги, непосильные простому смертному, переноситься с земли на небо, в одно мгновение покрывать огромные расстояния, общаться с небожителями, а многие из героев оказываются божественного происхождения и даже воплощениями самих богов. Сказители вплетали в канву поэмы один за другим все новые и новые мифы и, пользуясь популярностью поэмы, излагали в ней свои взгляды на вопросы, волновавшие слушателей, приписывая их — чтобы придать им большую авторитетность — мифическим великим и святым мудрецам, участникам событий, о которых рассказывается в поэме. Это способствовало все большему и большему увеличению объема «Махабхараты» и усложнению ее структуры. В самой «Махабхарате» упоминается о том, что ее объем первоначально был в 8—10 раз меньше объема в окончательной редакции.

«Махабхарата» была записана в первые века нашей эры. К сожалению, до сих пор нет достаточно полного анализа этой поэмы как исторического источника. Этому в не малой мере мешают слабая изученность древнейшего периода истории Индии, неопределенность ее хронологии, а также сравнительно поздняя запись «Махабхараты», к тому же на языке, ставшем ко времени записи уже мертвым литературным языком (эпический санскрит). Запись «Махабхараты» на

санскрите сделала ее фактически переводом, или даже пересказом того древнего текста, который сказители за много веков до этого пели перед своими слушателями на живых разговорных языках и наречиях. При этом многие части поэмы, несомненно, подверглись переработке и интерполяциям в угоду жреческой (брахманской) и военно-аристократической (кшатрийской) прослойкам господствующего класса древней Индии. Это крайне затрудняет восстановление первоначальной народной основы «Махабхараты», а в некоторых ее частях делает это и вовсе невозможным.

«Махабхарата» состоит из 18 книг (парв). По традиции в нее включается и девятнадцатая — «Хариванша», но книга эта совсем не связана с основным сюжетом поэмы и поэтому излагаться нами не будет. Общий объем 18 книг «Махабхараты» определяется примерно в 85 тысяч шлок-двустийши; каждая шлока состоит из 32 слогов. При переводе на русский язык это составило бы примерно 7—8 тысяч печатных страниц обычного формата. Книги весьма различны по своему объему. Если, например, XII книга в русском переводе составила бы много более тысячи страниц, то XVII книга — менее десяти. Различны они и по характеру. Так, XII, XIII и в своей большей части III книга состоят из вставных эпизодов, а также искусственно включенных в «Махабхарату» богословских, правовых, политических и прочих трактатов; другие книги содержат меньшее количество отступлений и явных вставок или не содержат их вовсе.

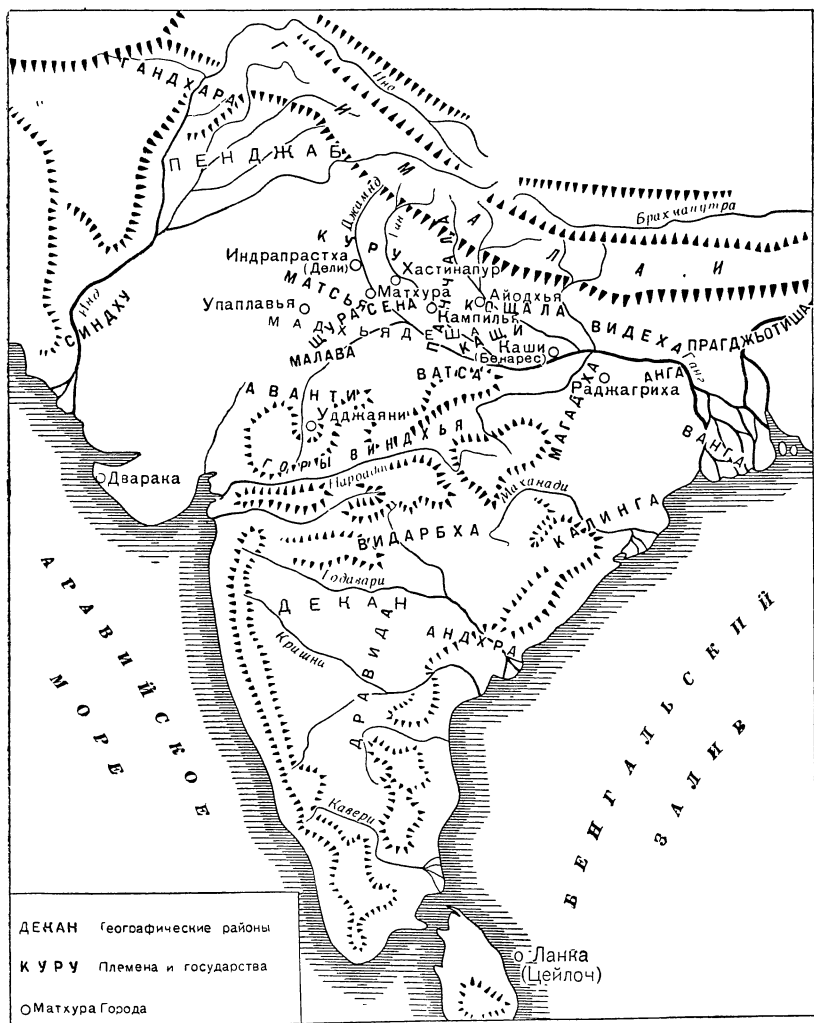
Вследствие длительности периода, в течение которого складывалась «Махабхарата» — от возникновения первых сказаний до ее записи в окончательном виде, — в ней отразились общественные отношения; формы идеологии и культурный уровень различных исторических эпох. Таким образом, содержащиеся в «Махабхарате» данные о древнеиндийском обществе (о хозяйственной и общественной жизни, быте, культуре и т. д.) в целом не могут быть приурочены к какому-нибудь одному небольшому периоду времени. Значительная часть этих данных относится к середине первого тысячелетия до н. э., но, несомненно, есть данные гораздо большей древности. Об этом свидетельствуют, в частности, следующие факты: в «Махабхарате» нет ничего, что доказывало бы существование письменности; в ней отмечается использование различных форм группового брака; в обществе еще весьма крепки родовые связи; имеются упоминания

о человеческих жертвоприношениях; слабо развито рабовладение и т. д. В то же время в поэме, особенно во вставных эпизодах, отражены такие факты общественной и экономической жизни, которые, несомненно, относятся к гораздо более позднему периоду — началу нашей эры.

К середине I тысячелетия до н. э., т. е. к тому времени, когда в основе своей «Махабхарата» уже существовала (хотя еще не была записана), народы Индии прошли уже долгий путь развития. Археологические раскопки в долине реки Инд (в основном на территории нынешнего Пакистана) свидетельствуют, что здесь уже в III тысячелетии до н. э. существовала цветущая цивилизация, по уровню своего развития в общем не уступающая современной ей цивилизации Египта или Месопотамии. В конце II — начале I тысячелетия до н. э. началось интенсивное освоение земель в долине Ганга. В это время индийцы уже знали железо; это облегчило им вырубку лесов и освоение новых земель, постройку оросительных сооружений. Наряду с земледелием крупную роль играло скотоводство, особенно разведение крупного рогатого скота. Развивались ремесло и торговля. Все больше становилось городов. Наиболее крупными из городов тогдашней Индии были столицы государств, где жила большая часть рабовладельческой знати и где сосредоточивалась основная масса ремесленников и купцов.

Неуклонно продолжался процесс имущественной и общественной дифференциации. Укреплялись рабовладельческие отношения. Обращение в рабство военнопленных стало обычным явлением. Иногда обнищавшие свободные продавали в рабство самих себя или своих детей. Есть основания предполагать, что в середине I тысячелетия до н. э. существовало уже и долговое рабство. Дети рабынь также считались рабами. Число рабов было, по-видимому, еще невелико, хотя в эпосе упоминаются иногда очень большие (а иногда и баснословные) цифры. Труд рабов применялся главным образом в домашнем хозяйстве.

К середине I тысячелетия до н. э. в Северной Индии существовало множество мелких рабовладельческих государств, различных по уровню своего развития, но даже в наиболее развитых из этих государств были очень сильны пережитки родоплеменных отношений. Некоторые из этих государств имели характер деспотий, другие — олигархических республик.

Карта Индии IV—V вв. до н. э.

Центрами рабовладельческой цивилизации были города. Что же касается индийской деревни, то в ней рабовладельческие отношения были развиты слабо; многие племена еще сохраняли первобытно-общинный строй. Все это создавало в Индии весьма сложную картину социальных отношений.

В Северной Индии того времени существовал сословный строй, нашедший выражение в системе варн. Все население в рабовладельческих государствах (кроме рабов) делилось на четыре варны — брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр. Высшей варной считалась варна брахманов, затем шла варна кшатриев, затем вайшьев; низшей была варна шудр. Первые три варны считались «дваждырожденными», так как члены их в детстве проходили обряд посвящения (второго рождения). К варне брахманов относились знатные жреческие роды, к кшатриям — военная и служилая знать; основная масса рядовых свободных составляла варну вайшьев; шудрами были неполноправные, потерявшие связь со своей общиной и племенем, лишившиеся экономической самостоятельности.

Права различных варн были неодинаковыми. За преступление члена высшей варны против члена низшей полагалось наказание более мягкое, чем в противном случае. Только брахманы могли быть жрецами, духовными наставниками; они были также толкователями законов и обычаев. Только кшатрии могли занимать высшие должности в войсках и в государственном аппарате и быть царями. Вайшьи были земледельцами, ремесленниками и торговцами. Шудры в своем большинстве были слугами, поденщиками и т. д. Первые две варны были освобождены от уплаты налогов. Браки между членами различных варн считались предосудительными. Принадлежность к той или иной варне определялась рождением; переход из варны в варну в принципе не допускался.

Деление общества на варны считалось божественным установлением. Привилегированность одних и неравноправие других варн охранялись законом. Вне системы варн оставались остальные племена, оттесненные в глухие горные и лесные районы; они были вынуждены заниматься охотой, рыболовством, собирательством. Оседлые земледельческие племена (называвшие себя «ариями», то есть «благородными») считали их «млеччхами» — варварами.

Для семейных отношений характерно господство патриархата. Жены и матери в семье находились почти на положении рабынь. Столь же бесправными перед лицом главы семьи

были и дети. Среди знати было распространено многоженство, но среди простого народа было обычным единобрачие.

Религию древних индийцев этого времени историки обычно называют брахманизмом. Но следует иметь в виду, что брахманизм — это не единая религия с определенными, обязательными для всех верующих основами верования и ритуалом, а скорее совокупность религиозных верований, распространенных у племен и народов тогдашней Северной Индии.

В его основе, как и вообще всех религий, лежали анимистические представления первобытного человека. Брахманизм учил, что все живое в природе имеет душу, существующую независимо от тела и переходящую после смерти данной телесной оболочки в другую. Переход этот совершается в соответствии с поведением (кармой) человека при его жизни. В случае, если он жил добродетельно (например, если бедняк довольствовался своей участью, не роптал, не добивался лучшего и т. д.), его душа должна была возродиться в теле человека более высокого общественного положения; если с точки зрения господствующей классовой морали он вел жизнь не добродетельную, то душа его могла возродиться не только в теле человека, принадлежащего к общественным низам, но и в теле животного, притом самого презренного и нечистого. Таким образом, виновником угнетенного положения труженника, виновником всех трудностей и невзгод, встречающихся в жизни человека, оказывался он сам.

Низкий уровень развития техники, суровые условия жизни и постоянная зависимость от сил природы, казавшихся при ограниченности научных знаний грозными и непонятными, способствовали возникновению у древних индийцев (как и у других народов) представлений о том, что миром по своему произволу управляют боги. От них зависит, будет ли жара или холод, дождь или засуха, здоровье или болезнь человека, богатство или бедность, удача или неуспех в хозяйственных делах и на войне и т. д. Благосклонность богов необходимо было обеспечить жертвоприношениями, совершением различных обрядов, ритуальных действий.

Богов в брахманистском пантеоне было множество. Обычно они олицетворяли различные силы и явления природы (солнце, землю, воду, огонь, ветер, дождь, грозу и т. д.). Кроме того, у богов, как и у людей (так считали древние индийцы), есть цари, жрецы, слуги, судьи, командующие небесным

воинством; некоторые боги являются покровителями земледелия, скотоводства, охоты и т. д. Вследствие этнической пестроты населения и политической раздробленности Индии в брахманизме не только не возник монотеизм, но не сложилась и общепринятая иерархия богов, не выделилось высшее божество. Творцом всего существующего на земле считался бог Брахма. Царем богов часто называли бога грозы и бога-воителя Индру. Верховными божествами считались также бог Шива, олицетворяющий разрушительные силы природы, и Вишну — олицетворение вечно живой природы. С культом Вишну связано типично индийское мессианство. По представлениям древних индийцев каждый раз, когда людям угрожает какое-либо несчастье или исчезает благочестие и воцаряется беззаконие, на земле в виде какого-либо живого существа появляется Вишну; воплощение (аватара) Вишну на земле устраняет зло и способствует торжеству справедливости. Аватарами Вишну считаются, в частности, один из героев «Махабхараты» Кришна и главный герой «Рамаяны» Рама.

Храмов в это время еще не было. Культовые действия совершались на лесных лужайках, берегах рек (особенно Ганга) и т. д. Самым существенным в культовых действиях было жертвоприношение богам и предкам, причем жертвоприношение считалось основой существования мира, так как от него зависит благополучие и богов, и людей. Если жертвоприношение совершено правильно, то даже боги не смогут противостоять его магической силе. Ритуал отличался значительной сложностью, имелось профессиональное жрецство, которое пользовалось большим влиянием. Брахманы были единственными знатоками ритуала. Они усиленно поддерживали у народа веру в свое сверхъестественное могущество, в свою способность распоряжаться стихиями и правильным исполнением обрядов заставлять даже богов делать угодное себе. Это было время, когда господствовало суеверие, когда человек должен был считаться с многочисленными приметами, когда каждому его шагу в жизни сопутствовало выполнение различных магических действий для спасения себя от злых духов и козней других людей. Проявлением добродетели считалось уйти в преклонном возрасте в лесную глушь и окончить свою жизнь отшельником.

Священным писанием брахманизма были Веды — сборники священных текстов, содержащих гимны богам, жертвенные формулы, магические заклинания, а также коммента-

рии, религиозно-философские рассуждения и т. д. Они еще не были записаны, а устно передавались из поколения в поколение. Язык их — ведийский санскрит — был уже мертвым языком, поэтому изучение священных текстов (к тому же весьма значительных по объему) было очень сложным и требовало много времени; им могли заниматься только люди, целиком себя посвятившие этому, т. е. брахманы.

* * *

Таковы некоторые, весьма краткие замечания, необходимые как введение к чтению глав, излагающих содержание «Махабхараты».

Советский читатель, к сожалению, знает древнеиндийский эпос значительно хуже, чем эпос многих других народов. На русский язык полностью переведена пока только первая книга «Махабхараты»¹, а также некоторые другие части из этой эпической поэмы².

Как уже упоминалось, «Махабхарата» отличается огромным объемом, сложностью сюжета, большим количеством действующих лиц. В ней отразились различные стороны жизни рабовладельческого общества Индии на протяжении многих веков, история страны, быт, религиозные и философские взгляды индийцев.

Автор настоящей работы не ставил перед собой задачи — дать всесторонний анализ этого величайшего памятника мировой литературы, он ограничился пересказом основного сюжета. Краткие пояснения, которые сопровождают текст, дают читателю необходимые сведения по индийской мифологии, о легендах и сказаниях древней Индии. Изредка в изложение вставляются замечания, необходимые для понимания значения тех или иных эпизодов. В большинстве случаев пояснения даются в сносках. Автор старался в необходимых

¹ Махабхарата. Адипарва (книга первая). Пер. с санскрита и комментарии В. И. Кальянова. Под ред. А. П. Баранникова. М.—Л., 1950.

² Опубликованы переводы академика АН Тадж. ССР Б. Л. Смирнова (Махабхарата, I. Две поэмы из III книги. Ашхабад, 1955; Махабхарата, II, Бхагавадгита. Ашхабад, 1956; Махабхарата, III. Эпизоды из книг III, V. Ашхабад, 1957. Махабхарата, IV. Эпизоды из книг III, XIV, книги XI, XVIII. Ашхабад, 1958).

Есть и более старые издания отдельных эпизодов. Особенно популярен «Наль и Дамаянти» в переводе В. А. Жуковского.

случаях упростить изложение, опуская все малосущественное, усложняющее повествование или требующее слишком подробных пояснений. Большинство эпизодов, не связанных с основным сюжетом, опущено. Множество второстепенных действующих лиц не упомянуто. Все же и при таком изложении читателю, возможно, будет нелегко привыкать к малознакомым, а иногда и труднопроизносимым древнеиндийским собственным именам; но так как, по убеждению автора, знание древнеиндийской мифологии уже в настоящее время становится столь же необходимым признаком образованности, как знание, например, мифологии древнегреческой, дальнейшее упрощение изложения пользы не принесло бы.

В конце книги приложен указатель, включающий имена собственные и географические названия.

І. А Д И П А Р В А (ПЕРВАЯ КНИГА)

В древнеиндийской литературе повествование редко ведется от лица автора. Если автору и приходится самому выступать в роли рассказчика, то он старается при первой возможности передать ведение рассказа кому-нибудь из действующих лиц.

В «Махабхарате» действуют попеременно три рассказчика. Автор «Махабхараты» считается риши ¹ Кришна Двайпаяна Вьяса. Но группе отшельников, присутствующих при жертвоприношении в лесу Наймише, рассказывает поэму сута ² Уграшравас, который слышал «Махабхарату» от любимого ученика Вьясы, риши Вайшампаяны, во время великого жертвоприношения, совершавшегося царем Джанамеджаей.

Сначала Уграшравас пересказывает вкратце содержание всех 18 книг «Махабхараты», а затем описывает события, непосредственно предшествовавшие великому жертвоприношению Джанамеджаи. Основное сказание «Махабхараты» он передает словами Вайшампаяны, от лица которого фактически и ведется дальше повествование.

По просьбе царя Джанамеджаи, Вайшампаяна рассказывает о происхождении богов и их врагов данавов, о происхождении других небожителей, а также людей и всех живых существ. Затем он подробно излагает родословную героев.

¹ Риши — святой мудрец, прославившийся подвижнической жизнью и знанием священного писания.

² Сута — возничий на боевой колеснице кшатрия; кроме того, сута обычно рассказывал при дворе царя и в собраниях знати предания и легенды о подвигах героев. Рассказы суты были необходимой частью всех значительных торжеств.

Сказание о Шакунтале. Был в городе Хастинапуре могучий и добродетельный царь Духшанта из рода Пуру, принадлежавшего к Лунной династии ¹. Однажды во время охоты Духшанта, увлеченный преследованием антилопы, вступил в чудесный лес, наполненный благоуханием удивительных цветов и пением сладкоголосых птиц. В лесу на берегу ласково журчащей реки царь набрел на обитель отшельника Кáнвы, в которой лучшие знатоки Вед ² читали священные гимны. Самого отшельника в обители не было; царя встретила приемная дочь Канвы Шакунтала, которую он нашел в лесу и воспитал. Увидев Шакунталу, Духшанта полюбил ее и вступил с нею в брак «гандхарва» ³. Шакунтала потребовала, чтобы ее будущий сын был объявлен наследником престола; Духшанта дал на это согласие и вернулся в свою столицу.

Шакунтала родила мальчика, наделенного неизмеримой силой и всеми другими совершенствами. Когда мальчику исполнилось шесть лет, Канва, видя его сверхчеловеческие деяния, отвагу, доблесть и силу, решил, что настало время объявить его наследником престола, и отправил Шакунталу и ее сына к Духшанте. Но Духшанта отказался признать Шакунталу законной женой, а мальчика — своим сыном. Тщетно убеждала и стыдила мужа Шакунтала. Он согласился признать свою жену и сына лишь после приказания некоего голоса свыше, а свое бесчестное поведение Духшанта объяснил тем, что хотел испытать Шакунталу ⁴.

Мальчик получил имя Бхарáта. Ставши царем он приобрел большую славу и положил начало новой династии; дея-

¹ Царские рода в долине Ганга историческими преданиями отнесли к двум основным династиям — Лунной и Солнечной.

² Веды (от слова «веда» — знание) — свод древней индийской религиозной литературы, считавшейся священным откровением («шрути»). Но обычно под Ведами понимаются только четыре сборника мантр (стихов) — Ригведа, Самаведа, Яджурведа и Атхарваведа, являющиеся основной частью ведийской литературы.

³ Гандхарва — брак, основанный на взаимной любви, совершаемый без особых обрядов и не требующий согласия родителей. Считался законным для кшатриев.

⁴ Знаменитый древнеиндийский писатель Калидаса (около IV—V вв. н. э.) положил сказание о Шакунтале в основу своей драмы «Опознанная Шакунтала». В этой драме поведение Духшанты выставлено в более выгодном свете: он забыл Шакунталу потому, что она потеряла подаренное им при прощании кольцо, но вспомнил все, как только кольцо нашлось.

ния его потомков, Бхárатов, и послужили сюжетом «Махабхараты»¹.

Происхождение Пандавов и Кауравов. Потомком Бхараты в седьмом поколении был царь Куру. В шестом поколении рода Куру родился Щантану. От богини Ганги² он имел сына Бхишму. Вскоре Ганга покинула Щантану, и тот женился на рыбачке Сатьявати. Еще до брака Сатьявати поставила условие: не Бхишма, а ее еще не родившийся сын, должен наследовать царский престол. Бхишма, из сыновней почтительности, не желая расстраивать женитьбу отца на прекрасной рыбачке, дал обет безбрачия.

Не все в прошлом Сатьявати было безупречно; Щантану не знал, что она имела внебрачного сына по имени Вьяса³.

Когда умер Щантану, Сатьявати осталась с двумя сыновьями. Старший, Читрангада, вскоре погиб в сражении; младший же, Вичитравирья, был молод, и до достижения им зрелого возраста царством управлял Бхишма. Когда Вичитравирья возмужал, могучий Бхишма явился на сваямвару⁴ дочерей царя государства Каши и похитил царевен, чтобы Вичитравирья мог взять их себе в жены. Бхишма отразил все попытки других царей отбить похищенных царевен и торжественно доставил их в Хастинапур. Впрочем, одну из них, по имени Амба, пришлось возвратить отцу, так как она объявила, что любит другого.

Ее сестры — Амбика и Амбалика — стали женами Вичитравирья. Но Вичитравирья умер, не оставив потомства. Воз-

¹ Бхарата — личность, несомненно, мифическая. Это имя носило одно из могущественных древнеиндийских племен, игравшее важную роль в политической жизни Северной Индии в период образования ранних государств в долине Ганга. В древности иногда всю Индию называли «Страной Бхаратов». Отражением этой древней традиции является современное официальное название Индийской республики на языке хинди — Бхарат.

² Богиня Ганга — олицетворение одноименной реки. Современное ее название (Ганг) на индийских языках — женского рода.

³ Именно этот Вьяса, известный под прозвищем Кришна (Черный) и Двайпаяна (Островитянин), считается автором «Махабхараты».

⁴ Сваямвара — буквально «свой выбор». Когда царь объявлял о сваямваре, все члены царских родов могли претендовать на руку его дочери. Затем царевна, проходя вдоль строя женихов, сама выбирала того, кто ей нравился, и вешала на шею своему избраннику гирлянду цветов; или женихи старались проявить себя в каком-нибудь состязании (обычно — в стрельбе из лука), и победитель становился мужем царевны.

никла опасность, что прекратится род Бхаратов¹. Тогда Сатьявати предложила Бхишме стать продолжателем рода Бхаратов, но он отказался, ссылаясь на данный им обет безбрачия. Сатьявати вспомнила о своем внебрачном сыне Вьясе и обратилась к нему с той же просьбой; тот согласился.

Вьяса был безобразен и от него исходил неприятный запах рыбы. Так как в брачную ночь Амбика, увидев его, закрыла глаза от ужаса, то ее сын от Вьясы родился слепым. Он был назван Дхритараштрой. Другая жена Вьясы, Амбалика, увидев Вьясу побледнела и потому сын ее остался навсегда бледным. Так он и был назван — Панду, что означает «бледный». Сатьявати хотела, чтобы у Амбики был от Вьясы еще один сын, так как слепой мальчик не мог считаться полноценным наследником. Амбика, не решаясь открыто послушаться Сатьявати, захотела обмануть Вьясу и послала вместо себя молодую красивую рабыню щудриянку, надев на нее свои украшения. Сын Вьясы, рожденный рабыней, был назван Видурой. Вьяса предсказал, что Видура прославится на весь мир благочестием и мудростью, в которой ему не будет равных.

Охраняемые и воспитанные Бхишмой, царевичи были хорошо обучены искусству владеть луком, мечом и щитом, ездить верхом, сражаться на палицах. Они были искусны в политике и различных науках.

Однако Дхритараштра не смог вступить во владение царством из-за слепоты, Видура — из-за принадлежности к смешанной варне. Из трех сыновей Вичитравирьи царем стал Панду. Страна, которой до достижения Панду зрелого возраста управлял Бхишма, процветала.

Дхритараштра взял в жены Гандхари — царевну страны Гандхары. Добродетельная Гандхари завязала свои глаза плотной повязкой и никогда ее не снимала, желая этим подчеркнуть свою преданность мужу и свое стремление делить с ним не только радости, но и горе. От нее Дхритараштра имел сто сыновей и одну дочь. Из них наиболее значительную роль в дальнейших событиях играли два его сына —

¹ Отсутствие потомства считалось наихудшим злом. Больше всего это относилось к мужскому потомству, особенно в царских семьях. Древнейший обычай разрешал бездетной вдове сожительство с любым из родственников мужа (чаще всего это были его братья) или с чужим мужчиной, иногда даже за плату, причем родившийся ребенок считался потомком умершего мужа.

Мудрец Вьяса.

Рисунок неизвестного индийского художника XVIII в.

Дурьйодхана и Духшасана; кроме того, он имел еще одного сына, Юютсу, от жены вайшйики. Все они в «Махабхарате» называются Кауравами, т. е. потомками Куру.

Когда Панду вырос, он стал славным и могучим царем; все цари на земле должны были признать его владычество. Было у него две жены: старшая — Кунти, сестра царя ядавов Васудевы, выбравшая себе в мужья Панду на сваямваре, и младшая — Мадри, за которую Бхишме пришлось внести большой выкуп ее брату Щалье, царю страны мадров. Но над Панду тяготело проклятие: ему не суждено было иметь детей, он должен был умереть в объятиях жены. Тогда Кунти, чтобы дать Панду сыновей, решила воспользоваться заклинанием, произнеся которое она могла вызвать любого из богов и потребовать от него исполнения любого своего желания. До замужества она испытала силу этого заклинания, вызвав бога Солнца — Сурью, от которого родила сына. Она положила сына в корзину и бросила его в Ганг, и этот эпизод из своей жизни тщательно от всех скрывала. Теперь Кунти вызвала Дхарму — бога справедливости, от которого родился у нее сын Юдхистхира, Вайю — бога ветра, от которого родился Бхима, и Индру — царя богов, от которого родился Арджуна. Кроме того, она дала возможность другой жене Панду — Мадри — родить от Ашвинов¹ двух близнецов — Накулу и Сахадеву. Хотя пять сыновей Панду (относительно законности рождения которых не возникало у древних индийцев никаких сомнений) в такой же мере были потомками Куру, как и их двоюродные братья, сыновья Дхритараштры, они в отличие от последних называются в «Махабхарате» не Кауравами, а Пандавами.

Юность героев. После смерти Панду Мадри сожгла себя на погребальном костре вместе с телом мужа, а Кунти с Пандавами вынуждена была обратиться с просьбой о покровительстве к Дхритараштре. Кауравы приняли Кунти хорошо; она жила вместе с Гандхари, а Пандавы росли и воспитывались вместе с сыновьями Дхритараштры.

Главное внимание в воспитании молодых кшатриев обращалось на то, чтобы обучить их владеть оружием. Наставником молодых царевичей был брахман Дрона. В обучении царевичей военному искусству Дроне помогал опытный воин Крипа.

¹ Ашвины — боги утреннего рассвета, братья-близнецы.

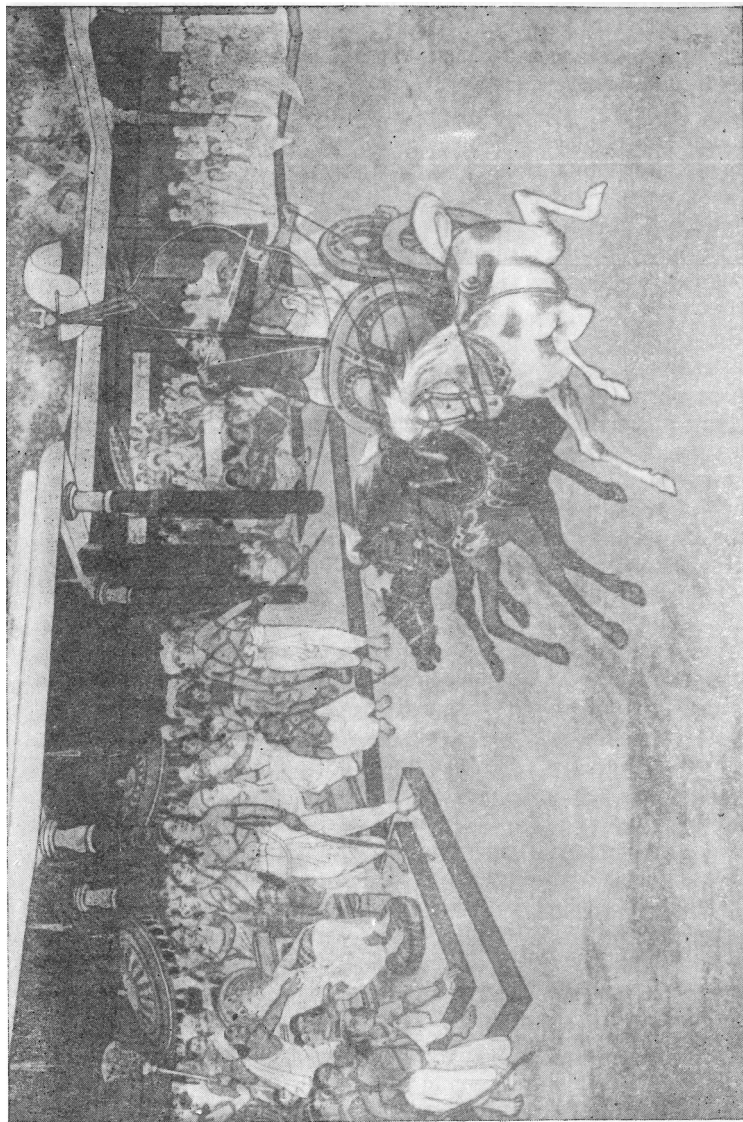
Дети Панду (Юдхистхира, Бхима, Арджуна и близнецы Накула с Сахадевой;
на втором плане — Панду, Мадри и Кунти).

Рисунок современного индийского художника Пратинадги.

Уже в детстве началась вражда между Кауравами и Пандавами. Пандавы ловкостью в играх и состязаниях, успехами в военном деле постоянно превосходили своих двоюродных братьев; это вызывало зависть и недоброжелательство Кауравов. В «Махабхарате» все время подчеркивается завистливость, злобность и коварство Кауравов; особенно отрицательными чертами характера наделен старший из них — Дурьйодхана. Наоборот, Пандавы отличаются скромностью, правдивостью и отвагой. Образцом справедливости и рассудительности был старший из Пандавов — добродетельный Юдхиштхира. Вспыльчивым и немного упрямым, но прямым и храбрым был могучий Бхима, «обладавший силой десяти тысяч слонов». Образцом отваги и преданности был красавец Арджуна — всеобщий любимец и любимый ученик Дроны, сделавшего Арджуну самым искусным стрелком из лука на земле. Братья-близнецы — Накула и Сахадева — играют меньшую роль в повествовании, чем трое старших Пандавов, и характеристики их не так красочны; они обрисованы как юноши благоразумные, скромные и храбрые.

Но вот настало время, когда, по мнению Дроны, его ученики приобрели все качества, необходимые настоящим воинам. Решено было устроить состязания, на которых молодые царицы должны были показать перед всем народом свою силу и ловкость: всеобщее одобрение было бы для них равносильно свидетельству о возмужалости. Уже разнесся слух о выдающихся успехах сыновей Дхритараштры и Панду в искусстве владеть оружием, и посмотреть на военные игры царевичей собралось, как на праздник, великое множество народа. Вокруг арены были возведены специальные помещения для зрителей.

Царевичи проявили необыкновенное мастерство в стрельбе из лука, фехтовании и в управлении боевыми колесницами. После этого с палицами в руках выступили Дурьйодхана и Бхима. Подбадриваемые окружающими, царевичи так разгорячились, что начали бросаться друг на друга, как разъяренные слоны, и Дроне пришлось приостановить поединок, чтобы предотвратить настоящее побоище. Затем на арену вышел любимый ученик Дроны — Арджуна, который показал изумительное искусство в стрельбе из лука. Он выпустил почти одновременно пять стрел, и все они попали в цель — в пасть железного кабана. Затем, не целясь,

Арджуна показывает свое искусство в стрельбе из лука.

он выпустил двадцать одну стрелу, и они также все попали в цель — в отверстие раскачивавшегося над ареной рога.

Когда праздник уже заканчивался, и возбуждение, вызванное удивительным зрелищем, начало проходить, на арену вышел юноша могучего телосложения, статный и красивый. Поклонившись Дроне и Крипе, он попросил у них разрешения показать и свое искусство, и когда они дали согласие, повторил все подвиги Арджуны. Все были поражены и восхищены увиденным, а Кауравы обрадовались, так как решили, что подвиги, совершенные незнакомцем, ослабят впечатление, произведенное на зрителей Арджуной. Раздосадованный Арджуна вызвал незнакомца на поединок. Тот принял вызов.

Велико было горестное изумление Кунти, когда она узнала в незнакомом юноше своего первого ребенка, рожденного от бога Сурьи и брошенного ею в Ганг. Оказалось, что мальчик не погиб; он был подобран сутой Адхиратхой и воспитан им. При виде двух своих сыновей, не подозревающих, что они братья, и готовых сразиться друг с другом, Кунти потеряла сознание, так и не решившись открыть тайну рождения Карны¹ и тем предотвратить поединок.

Поединок между Карной и Арджуной все же не состоялся, так как Крипа, объявив во всеуслышание о принадлежности Арджуны к царскому роду Куру, потребовал, чтобы и Карна сообщил о своем происхождении, ибо, как пояснил он, царевичи могут сражаться только с равными себе. Карна ничего не отвечал: ему нечего было противопоставить блестящей родословной Арджуны; он считал себя сыном суты, простого возничего. Догадавшись о причине его молчания, Дурьйодхана заявил, что делает его царем страны Анга; обряд посвящения Карны в царский сан был совершен тут же. Но неожиданно на арене появился Адхиратха и обнял Карну, который отвечал ему самыми нежными проявлениями сыновней любви и почтительности. Все узнали, что Карна сын простого суты. Поединка, исход которого трудно было предсказать, удалось избежать. Бхима с подчеркнутым презрением заявил Карне, что тот недостоин даже умереть от руки Арджуны.

¹ Имя, которым чаще всего называется этот сын Кунти в поэме.

Так Пандавы нажили себе в лице Карны смертельного врага, а Кауравы приобрели верного друга и могучего союзника.

В состязании царевичи обнаружили умение владеть оружием, обучение их закончилось. Дрона в качестве вознаграждения потребовал от своих учеников пленения царя страны панчалов Друпадy, своего личного врага. Царевичи выполнили это требование: они разбили в ожесточенной битве войско панчалов, взяли Друпадy в плен и доставили его Дроне. Захватив северную половину царства Друпадy, Дрона отпустил его на свободу.

Начало борьбы за престол. Когда царевичи достигли возмужалости, встал вопрос о престолонаследии. Решить его было не так просто. Дурьйодхана был старшим в роде — он был сыном старшего из братьев, сыном правящего государя. Но Юдхиштхира был старше Дурьйодханы по возрасту и, что еще важнее, он был сыном государя, который еще при жизни назначил его наследником престола: Дхритараштра, отец Дурьйодханы, мог считаться только правителем при Пандавах.

Для Дурьйодханы было ясно, что если Юдхиштхира утвердится на престоле, то престол и в будущем останется за Пандавами. Кауравы окажутся в зависимости от Пандавов и постепенно будут все больше и больше терять значение в государстве. Поэтому Дурьйодхана решил удалить под каким-нибудь предлогом Пандавов из столицы, чтобы изолировать их от друзей и союзников и затем уничтожить. Так бесчестно коварный Дурьйодхана думал упрочить власть Кауравов.

Дурьйодхане удалось убедить Пандавов и Кунти посетить празднество в городе Варанавате. Дом, в котором должны были остановиться Пандавы со своей матерью, по тайному приказу Дурьйодханы был сделан из легко воспламеняющихся материалов; строитель этого дома — доверенное лицо Кауравов — должен был, выбрав удобный момент, поджечь дом с находившимися там Пандавами.

Однако осуществить этот план не удалось. Видура сообщил Пандавам о злодейском замысле. Присланный Видурой землекоп прорыл подземный ход из дома, в котором поселились Пандавы, и в один из дней после пира, когда все гости разошлись, Пандавы подожгли дом и вышли из него подземным ходом.

В доме оставались нищенка из племени нишадов¹, зашедшая сюда в поисках пищи и приюта со своими пятью сыновьями, и соглядатай Кауравов; все они крепко спали².

Утром горожане нашли на месте пожарища останки погибших и решили, что все Пандавы вместе с матерью погибли. Они сразу заподозрили в этом злодеянии Кауравов и были возмущены их коварством. Дхритараштра и его сыновья, узнав о гибели Пандавов, притворились огорченными, объявили повсюду о печальном событии и распорядились о совершении погребальных обрядов.

Скитания Пандавов. Между тем, Пандавы обосновались в лесной чаще и стали жить там под видом брахманов-отшельников. Нелегка была эта жизнь для храбрых, но не привыкших к лишениям царевичей. В этих трудных условиях могучерукий Бхима был опорой семьи; именно он, подобно слону, прокладывал путь в лесных чащах, переносил на себе всю семью в непроходимых болотах, охранял мать и братьев и бодрствовал, когда они спали.

Много славных подвигов совершил Бхима в лесу. Одним из таких подвигов было убийство в поединке ракшасы³ Хидимбы, который хотел съесть спящих Пандавов. Сестра ракшасы влюбилась в могучего и красивого Бхиму и с одобрения Кунти сочеталась с ним браком. У нее родился сын Гхатоткача, любимец Пандавов, который остался жить с матерью в лесу. Это обеспечило Пандавам союз с племенем ракшасов, к которому принадлежал Гхатоткача.

¹ Нишада — название одного из лесных племен Центральной Индии, промышлявшего охотой, рыболовством и т. д. Народы развитой земледельческой культуры презирали нишадов и общение с ними считали оскверняющим.

² Нищенка-нишадка и ее пять сыновей, по мнению добродетельных Пандавов и благочестивого автора, видимо, не заслуживали того, чтобы позаботиться об их безопасности. Более того, текст дает основания предполагать, что Пандавы намеренно предоставили им убежище на ночь, имея в виду ценой их гибели ввести в заблуждение своих недругов; они даже напоили гостей пьяными, чтобы их сон был крепче. Нельзя не отметить, что вероломство этого по существу сознательного умерщвления гостей не уступает вероломству Кауравов, так как по древнеиндийским понятиям гость, кто бы он ни был, — лицо для хозяина самое уважаемое.

³ Ракшасы, по представлениям древних индийцев, — жители лесов, демоны-людоеды, обладающие огромной физической силой и способностью к перевоплощению.

Во время своих странствований Пандавы побывали во многих местах и претерпели много злоключений. В городе Экачакра их приютил один брахман. В окрестных лесах жил страшный ракшаса Бака, которому жители города должны были поочередно платить дань — одну повозку риса, двух буйволов и одного человека. И вот наступила очередь той семьи, которая оказала гостеприимство Пандавам. Приютивший их брахман мог дать и рис и буйволов, но у него не было денег, чтобы купить человека, и ему предстояло либо послать кого-нибудь из своих детей, либо отправиться самому.

Вместо него к Баке пошел храбрый Бхима и вступил с ним в бой. В пылу схватки противники вырывали с корнем деревья и поражали ими друг друга. Когда все деревья вокруг были изломаны, они, сцепившись начали ломать и душить друг друга. Могучий Бхима и тут вышел победителем; ему удалось повалить противника и прижать его коленом к земле; затем, схватив его одной рукой за горло, а другой — за набедренную повязку, он переломил его пополам.

Сваямвара Драупади. Вскоре Пандавы узнали, что царь панчалов Друпادا объявил о сваямваре своей дочери Драупади¹, самой красивой девушки на земле. Цари и царевичи всех стран стали собираться в столицу панчалов, чтобы добыть себе руку прекрасной Драупади. Съехалось также множество людей, желавших просто полюбоваться на царевну и посмотреть на великое сборище героев. Юные Пандавы также отправились посмотреть Драупади и празднество; прибыв в столицу панчалов под видом нищенствующих брахманов, они поселились в доме бедного горшечника.

Арена, на которой должно было происходить празднество, была окружена специально построенными дворцами — в них разместились знатные гости. На возвышениях расположился простой народ. Пятнадцать дней продолжались различные увеселения, выступления танцоров, музыкантов, акробатов и т. д. На шестнадцатый день на арену вышла сама Драупади, роскошно одетая, украшенная множеством драгоценностей, еще более оттенявших ее необыкновенную красоту. После жертвоприношения в честь бога Агни на арену вышел

¹ Слово это может быть переведено как «дочь Друпады» — так она чаще всего называется в эпосе. Собственное имя ее было Яджнасени. Иногда она называется также Кришна (Черная) из-за темного цвета своей кожи.

брат Драупади, Дхриштадьумна, и объявил условия состязания. Каждый, желавший взять в жены Драупади, должен был натянуть могучий лук¹, выпустить пять стрел и попасть в установленную цель — в глаз золотой рыбы, помещенной за быстро вращающимся колесом со спицами.

Немало нашлось героев, пораженных стрелами Камы², жаждавших получить руку прекрасной Драупади, но ни один из них не смог даже натянуть лука. Тогда из толпы зрителей на арену вышел Арджуна в одежде нищенствующего брахмана. Натянув лук, он пронзил цель всеми пятью стрелами. Бурей восторженных возгласов приветствовал его народ. Драупади подошла к победителю, чтобы следовать за ним. Тут кшатрии, разгневанные тем, что царь Друпата пренебрег ими и собирается отдать свою дочь за брахмана (который вообще не имел права участвовать в сваямваре — обряде, предписанном только для кшатриев), бросились на Друпату и Арджуну, чтобы наказать их. На помощь Арджуне пришел могучий Бхима, вершитель чудесных подвигов; он вырвал дерево, очистил его от листьев и стал сокрушать врагов. В этой схватке Пандавам помогал Кришна — их двоюродный брат, сын царя ядавов Васудевы. Кшатрии были вынуждены прекратить бой и изумленные силой и ловкостью брахманов покинули столицу Друпаты.

Возвратившись в дом горшечника первым, Арджуна объявил матери, что они овладели богатой добычей. «Пользуйтесь ею сообща», — отвечала Кунти, не зная о чем идет речь. Чтобы не нарушать слова, которое дала мать, Пандавы решили, что Драупади будет их общей женой³.

Раздел царства. Вскоре Друпата узнал, кто был победитель состязания и порадовался, что зятьями его будут прославленные царики.

¹ Драупада давно задумал выдать свою дочь за Пандава, но не говорил никому об этом. Чтобы разыскать сыновей Кунти, он велел изготовить лук, который никто не мог согнуть кроме них.

² Кама — бог любви в древнеиндийской мифологии. Изображался в виде прекрасного юноши с луком и цветочными стрелами.

³ Эпизод с ошибкой Кунти был, вероятно, вставлен в «Махабхарату» позже, для того чтобы как-то объяснить слушателям факт многожества Драупади. Иначе в более поздний период господства патриархальных отношений это могло возбудить в слушателях и читателях сомнение в добродетели прославленных героев эпоса.

Были совершены свадебные обряды. По обычаю жрец должен был обвести вокруг домашнего очага взявшихся за руки жениха и невесту. Драупади пришлось обходить очаг пять раз, с каждым из Пандавов. Пандавы получили от Драупады и Кришны богатые дары — золото, лошадей, слонов и рабынь. Но главное — они приобрели в лице Драупады сильного сообщника.

Это обстоятельство было должным образом оценено и Кауравами. Правда, Дурьйодхана и Карна, оставшийся при дворе Кауравов, убеждали Дхритараштру снова попытаться каким-либо способом погубить Пандавов. Но тот не решился принять на себя ответственность за новую несправедливость. Он собрал своих приближенных из самых значительных мужей царства, чтобы решить, как быть дальше. На этом совещании Бхишма, Дрона и Видура решительно высказались за то, чтобы Пандавам была выделена часть царства. Кауравам пришлось пойти на примирение. Они оставили себе половину царства — восточную часть страны с Хастинапуром, а Пандавам отдали западную.

На правом берегу реки Джамны Пандавы построили город Индрапрастху, который был обнесен высокой стеной, окружен широким рвом и защищен хорошо укрепленными башнями. Прекрасен был этот город с его широкими улицами и великолепными белыми домами. Вокруг города были разбиты чудесные сады, полные плодов, благоухающих цветов, со множеством певчих птиц; в прелестных озерах цвели лотосы.

В город стекались со всех концов земли ученые, знатоки Вед, искусств и ремесел, купцы, жаждавшие богатств. Пандавы счастливо зажили в этом обширном царстве, населенном благочестивыми людьми ¹.

Жизнь Арджуны в изгнании. Между братьями было заключено соглашение, по которому запрещалось двум братьям одновременно находиться с Драупади. Тот из братьев, который нарушит это условие и войдет к Драупади, когда с нею другой брат, должен уйти в изгнание и жить в лесу, соблюдая в течение 12 лет обет воздержания.

Однажды у одного из брахманов был похищен скот. Чтобы наказать злодеев, Арджуне пришлось войти в помещение, где хранилось оружие Пандавов. Там в это время нахо-

¹ Как утверждают предания, развалины древнего города в южных окрестностях Дели являются остатками существовавшей здесь в глубокой древности столицы Пандавов Индрапрастхи.

дились Драупади и Юдхиштхира. Грабители были наказаны, скот возвращен брахману, но Арджуна вынужден был покинуть братьев и поселиться в лесу. И хотя сам Юдхиштхира простил его невольный проступок и просил не покидать их, Арджуна остался непреклонным и удалился в изгнание. Однако для поддержания аскетического образа жизни Арджуне не хватало должной твердости духа. Однажды, когда он вместе с другими отшельниками совершал омовение в Ганге, дочь царя нагов¹ Улуши, побуждаемая богом любви, увлекла его в подземный дворец своего отца и убедила нарушить принятый им обет. Не проявил Арджуна аскетический твердости и тогда, когда, посетив множество святых мест, он прибыл в город Манипуру. Здесь он влюбился в Читрангаду, дочь царя этой страны. Царь охотно отдал за него свою дочь при условии, что она будет считаться «путрикой»². Арджуна прожил в доме Читрангады три года.

Когда Арджуна находился на побережье западного моря, к нему явился его двоюродный брат Кришна, который отнесся к Арджуне дружелюбно и привез его к себе в город Двараку. Там Арджуна влюбился в сестру Кришны Субхадру. Заметивши это, Кришна спросил его не без иронии: «Разве сердце лесного отшельника может прийти в волнение от любви?» Выслушав утвердительный ответ, Кришна предложил Арджуне похитить Субхадру и обещал ему помощь. Арджуна оповестил своего старшего брата Юдхиштхиру и, получив от него согласие, похитил сестру Кришны. Кришна уговорил своих соплеменников примириться с этим похищением. Арджуна вернулся в Двараку и сочетался браком с Субхадрой.

По истечении 12 лет Арджуна прибыл с Субхадрой в Индрапрастху, приветствуемый всеми, за исключением Драупади, которая была недовольна этим браком. В конце концов, ей пришлось примириться с ним, тем более, что Субхадра при первой же встрече с ревнивой женой Пандавов признала себя ее служанкой и оказывала ей всяческие знаки почтения.

Затем в Индрапрастху прибыли в сопровождении своих

¹ Наги — мифический народ полулюдей-полузмей, живущий в подземном царстве, обладающий способностью перевоплощения и другими сверхъестественными качествами. В современной Индии есть племена, называющиеся нагами.

² Отец в случае отсутствия у него мужского потомства имел право, с согласия зятя, считать сына своей дочери не внуком, а сыном. Фактический отец в таком случае терял отцовские права; мать такого ребенка называлась «путрикой».

соплеменников Кришна и его брат Баларама, доставившие Арджуне и Субхадре свадебные подарки — золотые колесницы, тысячу рабынь, слонов, золото и множество других даров.

От брака Арджуны и Субхадры родился сын Абхиманью, обладавший всеми добродетелями; он стал всеобщим любимцем. У Драупади также были сыновья от каждого из Пандавов. Все они были героями, доблестными воинами и строго соблюдали обеты; но роль их в последующих событиях, в отличие от Абхиманью, ставшего продолжателем царского рода Пандавов, была незначительной.

Кришна. Кришна — один из царей (или, скорее, вождей) племени ядавов, первоначально жившего в долине Ганга, а затем, переселившегося на запад Индии к берегу моря.

В поэме рассказывается, что Земля, изнемогающая от слишком большого количества людей, топтавших ее, обратилась к богу Вишну с просьбой облегчить ее бремя. Бог Вишну родился среди людей в виде Кришны¹, сына Васудевы, царя Матхуры, лишённого престола братом его жены Кансой. Боясь мщения, Канса убивал всех появлявшихся на свет сыновей Васудевы, но младенца Кришну и его брата Балараму удалось спасти, отправив к пастуху Нанде. У Нанды Кришна прожил детские и юношеские годы². Достигнув возмужалости, Кришна вместе с Баларамой вернулся в Матхуру и убил узурпатора Кансу. О событиях его жизни и гибели подробно рассказывается в «Махабхарате».

Кришна — родственник, друг и союзник Пандавов — всячески разжигал рознь между двоюродными братьями, с целью вызвать кровопролитную войну, уничтожить возможно большее количество людей и тем самым выполнить задачу, ради которой воплотился Вишну в его образе³.

¹ В Индии Кришна — один из наиболее почитаемых богов индуистского пантеона, считается воплощением бога Вишну на земле.

² Эпизоды этого периода жизни Кришны стали излюбленными темами индийской лирической поэзии.

³ В «Махабхарате» Кришна сохраняет вполне человеческие черты, хотя в процессе обработки эпоса, производившейся уже после того, как он был объявлен воплощением Вишну, ему и старались придать божественные свойства. Однако действия и поведение Кришны, как они представлены в «Махабхарате», мало соответствовали его божественной природе.

II. САБХА ПАРВА (КНИГА О СОБРАНИИ)

Дворец Пандавов. В столице Пандавов был воздвигнут чудесный дворец. Для постройки его были использованы не-сметные богатства Гималаев. Со стенами и колоннами из золота, украшенный всевозможными драгоценностями, дворец этот сиял как чертог богов, и красота его была прославлена во всех трех мирах ¹.

Множество цветов в саду источали благоуханье, а деревья давали сладостную тень в жару. Возле дворца был сооружен прекраснейший бассейн с лотосами из драгоценных камней и цветами с золотыми лепестками; к бассейну вели ступеньки из прозрачного камня.

В этом дворце жили Юдхиштхира и его братья, окруженные мудрецами, развлекаемые музыкантами и рассказчиками старинных преданий. Многие цари со всех концов Индии приезжали в Индрапрастху полюбоваться на чудесный дворец и выразить Пандавам свое уважение.

Пандавы во главе с Юдхиштхирой правили страной столь искусно, так твердо поддерживали внутренний порядок и так мужественно защищали границы, что страна процветала. Народ спокойно обрабатывал землю и разводил скот, торговцы успешно торговали, ростовщики были ограждены от всех страхов, жертвы богам приносились регулярно, о бесчинствах воров, разбойников и царских слуг ничего не было слышно. Даже дожди, и те стали регулярными и обильными.

Убийство Джарасандхи. Побуждаемый мудрыми советниками и братьями, Юдхиштхира решил совершить жертво-

¹ Т. е. на земле, под землей и в небесах.

приношение, называвшееся раджасуя — обряд, означающий, что он претендует на господство над всеми другими царями. Только самый могущественный царь мог решиться на совершение этого жертвенного обряда.

Задумав совершить раджасую, Юдхиштхира призвал на совет Кришну. Тот одобрил его мысль, но сказал, что обряд этот не может быть совершен, пока не будет подчинен Джарасандха, царь Магадхи, который покорил 86 царей, заточил их в темницу и собирается принести их в жертву богу Шиве. По воле богов Джарасандха не мог быть побежден оружием ни в сражении, ни в единоборстве: и все же хитроумный Кришна придумал, как погубить царя Магадхи.

Кришна, Бхима и Арджуна, переодетые нищенствующими странниками, проникли в столицу Магадхи. Здесь, добившись приема у Джарасандхи, они открылись ему. Кришна в заносчивой речи оскорбил Джарасандху и вызвал его на кулачный бой от своего имени и от имени Бхимы и Арджуны¹. Противником своим храбрый Джарасандха выбрал — на это и рассчитывал Кришна — могучего Бхиму, физически самого сильного из трех своих противников.

Посмотреть на поединок собралось множество народа. Противники кинулись друг на друга, как два разъяренных слона. Они били друг друга кулаками, таскали за волосы, пинали друг друга ногами и сталкивались лбами с такой силой, что раздавались удары, подобные грому. Тринадцать суток без еды и отдыха бились противники и только на четырнадцатый день Джарасандха стал сдавать. Когда противник Бхимы был уже в полном изнеможении, Бхима, изловчившись, оторвал его от земли и начал вращать в воздухе, а затем бросил на землю и, наступив на Джарасандху коленом, переломил его пополам.

Все плененные Джарасандхой цари были освобождены; они с радостью согласились считать себя подчиненными Юдхиштхиры. На престол Магадхи был посажен сын Джарасандхи, а трое героев вернулись в Индрапрастху.

Военные походы Пандавов. Много еще оставалось царей, которые могли оспаривать право Юдхиштхиры на господство. Их необходимо было подчинить силой оружия. Много

¹ По-видимому, такой способ решения важных споров был обычен в те времена, так как царя Магадхи несколько не удивило предложение доказать свое право на политическую гегемонию в кулачном поединке.

требовалось богатств для совершения великого жертвоприношения раджасуя: необходимо было пополнить казну за счет сокровищ, накопленных другими царями. И вот Пандавы предпринимая завоевательные походы с целью подчинения других стран.

Поход на север возглавил Арджуна. Преодолевая сопротивление горных племен, он подчинял одну страну за другой, усиливая свои войска войсками покоренных царей. Он захватил все пригималайские страны, перевалил через Гималаи и подчинил себе все жившие там народы. Всюду он требовал дани и вернулся в Индрапрастху с громадной добычей — большим количеством драгоценностей, мехов, коней и т. д.

Поход на восток возглавил Бхима. Подобно урагану промчался он по долине Ганга, подчинял себе непокорных царей и делая их своими данниками. Он доставил в свою столицу огромную добычу — золото, серебро, жемчуг и другие драгоценности.

Столь же успешны были походы Сахадевы на юг и Накулы — на запад. Они также подчинили всех царей, через страны которых проходили со своими войсками, и вернулись с большой добычей, состоящей из драгоценных камней, жемчуга, сандалового дерева и других дорогих и ценных предметов.

Только поход Накулы пополнил казну Юдхиштхиры сокровищами, которые доставили в Индрапрастху десять тысяч навьюченных верблюдов.

Победы Пандавов утвердили их власть в Индии, казна была полна и никаких препятствий к совершению раджасуи теперь не было. На празднество в столицу Пандавов съехались цари-данники; в ожидании щедрых даров прибыло множество нищенствующих брахманов; со всех концов земли собрались любопытствующие. Празднество было невиданно пышным; казалось, Пандавы достигли всего, чего желали — власти, богатства, славы, всеобщего уважения.

Но вскоре все это было ими потеряно.

Игра в кости. На празднестве присутствовали и Кауравы. Победы Пандавов, их богатство, торжественность праздника только усиливали их зависть и желание любыми средствами сокрушить ненавистных соперников. К тому же Дурьодхана часто попадал в неловкое положение и подвергался насмешкам в роскошном дворце Пандавов. Один раз, вступив

на сделанный из прозрачного камня пол, он поднял полы одежды, по ошибке решив, что вошел в воду. Другой раз, наоборот, он упал в пруд, приняв его за площадку, покрытую прозрачным камнем. То он ударялся головой о прозрачную стену, то вообразив, что проем в стене — это дверь из прозрачного материала, падал, пытаясь ее открыть. Все его промахи быстро становились известными, и Пандавы немало потешались над незадачливым Дурьйодханой.

Это еще больше распалило ненависть к Пандавам старшего из Кауравов и без того отличавшегося злобным и мстительным характером. «Я брошусь в огонь, приму яд или утоплюсь!» — жаловался он своему дяде Щакуни, царю Гандхары. Он даже решил было пойти войной на своих двоюродных братьев, но хитрый Щакуни убедил его не доверяться неверному военному счастью и предложил план, который, по его мнению, должен был вернее привести к цели. Щакуни посоветовал использовать увлечение Юдхистхиры игрой в кости: Юдхистхира в ней не искусен, зато никто на земле не знает этой игры лучше, чем он, Щакуни. Было решено вызвать Пандавов на игру в кости¹, в которой Щакуни должен был играть за Кауравов.

План этот, целью которого было отнять у Пандавов их царство, сообщили старому Дхритараштре. Тот не мог не видеть бесчестности намерений Дурьйодханы, но из любви к нему и по слабости характера в конце концов выразил свое одобрение.

Вызов был послан. Юдхистхира, хотя и заподозрил что-то неладное, вынужден был согласиться на игру. Состязание проходило в торжественной обстановке. В Хастинапуре было специально выстроено огромное здание с тысячью колоннами и сотней ворот. Кроме Пандавов, игру пришли смотреть все братья Дурьйодханы, Бхishма, Видура, Дрона, Крипа, Карна и множество знатных вельмож и сановников.

¹ Игра в кости известна в Индии с самой глубокой древности, о ней упоминается еще в Ригведе. Игральные кости были обнаружены при раскопках в Мохенджо-Даро. Что собой представляла эта игра, в точности не известно, но, видимо, она была сложной и требовала большого искусства. Древние индийцы чрезвычайно увлекались этой игрой, причем в азарте проигрывали часто все, что имели, а иногда даже себя и своих родственников. Вызов на игру в кости у знати считался чем-то вроде вызова на поединок. Отказ от участия в игре рассматривался среди кшатриев как неблагоприятный поступок.

Был ли Шакуни действительно непревзойденным мастером в игре, или он плутовал (как впоследствии неоднократно утверждали Пандавы), но только он выигрывал одну ставку за другой. Юдхиштхира проиграл все драгоценные камни и жемчуг, золото, роскошную колесницу, тысячи рабынь и рабов, тысячу слонов, боевые колесницы. Тщетно мудрый Видура убеждал Дхритараштру повелеть прекратить игру. Игра продолжалась. Юдхиштхира проиграл все свое имущество, скот и всю страну. Окончательно потеряв в азарте благоразумие, Юдхиштхира поставил на кон поочередно всех своих братьев — и проиграл¹. Тогда Юдхиштхира стал играть на самого себя — но и на этот раз Шакуни выиграл.

Наконец, Юдхиштхира поставил последнее, что у него оставалось — прекрасную Драупади. Все присутствующие преисполнились печали и стыда, только Кауравы и Карна злобно смеялись. И снова Пандавов постигла неудача: Юдхиштхира проиграл.

Дурьйодхана приказал Видуре привести Драупади с женской половины дворца, чтобы объявить ей, что отныне она рабыня. Видура отказался, говоря, что Драупади не может считаться рабыней, так как Юдхиштхира проиграл ее после того, как сам стал рабом и не имел уже права распоряжаться свободной женой. Тогда Дурьйодхана отдает то же приказание одному из слуг. Но Драупади, не смея поверить тому, что случилось, отказалась следовать за слугой. Тогда за нею отправился один из братьев Дурьйодханы, Духшасана. Схватив за волосы полураздетую Драупади и восклицая со смехом: «рабыня!», он притащил ее, рыдающую и вызывающую о помощи, и бросил к ногам Дурьйодханы. Это сильнее всего возмутило Пандавов, но они теперь стали рабами и ничем не могли помочь своей несчастной супруге. Все, кроме Дурьйодханы, Духшасаны и Карны, были поражены горем и стыдом. Тщетно Драупади зывала к их совести и чести, говоря, как и Видура, что Юдхиштхира не мог ее проиграть, так как сам уже был рабом, никто не поддержал ее из боязни вызвать гнев Дурьйодханы. Только Бхима, не будучи больше в силах сдерживаться, встал и громогласно поклялся когда-нибудь в битве убить всех Кауравов, Дурьйодхане перебить ноги, а Духшасане разорвать грудь и напиться его крови.

¹ Следует отметить, что никто из присутствующих не усомнился в праве старшего брата — главы семьи — проигрывать младших братьев.

Все ужаснулись, услышав страшную клятву. Старый Дхритараштра, видя, как далеко зашло дело, решил вмешаться. Он освободил от рабства Драупади и предложил ей три дара, обещая исполнить все, что она захочет. В качестве первого дара она попросила освободить Юдхиштхиру; второй дар, испрошенный ею, было освобождение остальных Пандавов. От третьего дара она отказалась: «Мои мужья, освобожденные от рабства, смогут сами своими достойными делами достичь процветания»,— гордо сказала она. Но все-таки Дхритараштра вернул Пандавам их царство.

Этим, однако, дело кончиться не могло. Дурьйодхана знал, что Пандавы никогда не простят Кауравам надругательства над Драупади. Поэтому с разрешения Дхритараштры он через некоторое время предложил им сыграть еще раз, с условием, что проигравшие удалятся на двенадцать лет на житьельство в лес; по истечении этого срока изгнанники должны прожить неузнанными в любом городе, по их усмотрению, один год; если это соглашение будет нарушено, они снова уйдут в изгнание на такой же срок и на тех же условиях. Стыдясь показаться малодушным, Юдхиштхира согласился играть. Но успех сопутствовал ему не больше, чем прежде, и он опять проиграл.

Сняв свои роскошные одежды и надев оленьи шкуры, закрыв свои лица от стыда, Пандавы вместе с Драупади удалились в лес в двенадцатилетнее изгнание, провожаемые насмешками Кауравов, горестными сетованиями Кунти и сочувствием народа.

III. А Р А Н Ь Я П А Р В А (ЛЕСНАЯ КНИГА)

Двенадцать лет провели Пандавы в лесу, посещая священные места и лесные обители, где проживали удалившиеся от мира отшельники. Много пережили они удивительных приключений, много чудесных древних сказаний услышали от мудрецов. Не раз старшему из них, Юдхиштхире, приходила мысль о суетности всего земного, о необходимости примириться с жестокой участью и отказаться от честолюбивых замыслов. Но его братьев не оставляла мысль о мщении ненавистным Кауравам, а решительнее всех настроенная Драупади всячески поддерживала в них дух мести. Неукротимый Бхима много раз уговаривал Юдхиштхиру нарушить обет изгнания, выступить против врагов и отвоевать утраченное царство: убить вероломного путем вероломства — не грех, утверждал он. Но преданный добродетели Юдхиштхира не соглашался.

Путешествие Арджуны на небо. Война в будущем предстояла упорная: ведь Кауравы, находясь у власти, могли выставить на поле боя неисчислимые полки. Кроме ста сыновей Дхритараштры, каждый из которых был доблестным и могучим воином, против Пандавов должны были воевать такие прославленные воины, как Бхишма, Дрона, Крипа, Карна и великое множество других. Поэтому Пандавы, по совету Вьясы, послали Арджуну к его отцу, богу-воителю, царю богов Индре, с тем чтобы добиться его поддержки и просить о помощи.

И вот Арджуна, обойдя братьев и Драупади слева направо ¹, отправился к священным Гималаям. Здесь он встретил Индру, который посоветовал ему предварительно снискать распо-

¹ У древних индийцев это было свидетельством уважения и самых добрых намерений.

ложение бога Шивы. Чтобы расположить к себе Шиву, Арджуна предался необычайным аскетическим подвигам. Первый месяц он питался дикими плодами один раз в трое суток, второй месяц — раз в шесть суток, третий месяц — раз в две недели. Весь четвертый месяц он питался только воздухом, стоя все время на цыпочках с поднятыми вверх руками. Даже земля начала дымиться от такого неслыханного подвижничества¹.

Тогда перед Арджунной появился сам бог Шива в образе бродячего лесного охотника — кираты. Между ними вспыхнула ссора, приведшая к поединку, в котором Арджуна потерпел поражение. Бог, умиловленный подвижнической жизнью Арджуны и доблестью, проявленной в поединке, даровал ему божественное оружие и научил им пользоваться. Бог богатств Кувера, владыка вод Варуна, бог страны предков Яма и царь богов Индра также подарили ему различное божественное оружие.

После этого возница Индры на колеснице доставил Арджуну на небо, где герой и пребывал в течение пяти лет, наслаждаясь всеми радостями небесной жизни, обучаясь владению подаренным ему богами оружием, а также музыке и танцам, достойным небожителей. Апсара² Урваши влюбилась в Арджуну и попыталась соблазнить его. Однако Арджуна был тверд в стремлении вести добродетельную жизнь, к тому же Урваши была его прародительницей³. Разгневанная Урваши прокляла его и лишила возможности в дальнейшем иметь потомство. Встревоженный Арджуна рассказал об этом Индре, который заверил его, что проклятие Урваши будет действительно только до истечения срока изгнания Пандавов.

Сказание о Нале и Дамаянти. Братья Арджуны в его отсутствие по-прежнему жили в лесу, проводя время в путешествиях по святым местам и беседуя с мудрецами, удалившимися от мирской суеты в лесные обители.

Когда Юдхиштира рассказал историю своих несчастий

¹ Древние индийские предания о житиях святых отшельников изобилуют описаниями подобного рода аскетических подвигов.

² Апсары — второстепенные женские божества, развлекавшие богов танцами и музыкой. По представлениям древних индийцев, они не отличались большой добродетелью.

³ По одному из преданий, апсара Урваши была женой царя Пурураваса. От этого брака пошел род Пуру, к которому принадлежал Бхарата, а, следовательно, Арджуна.

мудрому отшельнику Брихадашве, сетуя при этом, что нет человека несчастнее его, мудрец поведал ему поучительную историю о человеке еще более несчастном, чем Юдхистхира.

Был в стране нишадхов царь по имени Наль. Он был могуч, красив, храбр, правдив, был знатоком Вед и обладал другими совершенствами, которые мог бы пожелать себе каждый. Наль был любителем игры в кости. Сама по себе эта склонность не была предосудительной с точки зрения рассказчика, который упоминает о ней вместе с перечислением других положительных качеств Наля; но она-то и явилась причиной несчастий, которые Налью пришлось пережить.

В то время царем страны видарбхов был Бхима. Дочь его Дамаянти славилась красотой, равной которой не было даже среди небожителей. Дамаянти много слышала от своих подруг о красоте Наля, а в присутствии Наля часто восхваляли красоту Дамаянти. Молодые люди, еще не видясь, горячо полюбили друг друга.

Однажды в сад, находившийся во внутренних покоях дворца Наля, опустились чудесные золотокрылые лебеди. Один из них, пойманный Налем, заговорил человеческим голосом. Он обещал царю нишадхов, если тот выпустит его на волю, рассказать о его любви царевне Дамаянти.

И Наль отпустил лебедя, а тот вместе с другими полетел в страну видарбхов. Стая лебедей опустилась в саду, где гуляла со своими подругами Дамаянти. Здесь лебеди разлетелись в разные стороны, и девушки со смехом начали их ловить. Лебедь, за которым погналась Дамаянти, выждав, когда ее подруги удалились достаточно далеко, обратился к ней с похвалой красоте и мужеству Наля и рассказал о любви, которую питает к ней царь нишадхов. «Скажи Налью все то же самое», — ответила лебедю Дамаянти. Лебедь вернулся в Нишадху и сообщил Налью о происшедшем.

Когда Наль и Дамаянти узнали, что любовь их взаимна, их страдания возросли. Особенно тяжело переживала то, что они не видят друг друга, нежная и кроткая Дамаянти.

Но вот царь Бхима объявил на весь мир о сваямваре своей дочери. Великое множество царей и царевичей отозвалось на призыв Бхимы. Направился в столицу видарбхов и Наль, преисполненный самых радужных надежд. Казалось, ничто уже не сможет помешать счастью влюбленных, Наль не сомневался, что на сваямваре Дамаянти выберет именно его. Но их счастьем грозила опасность.

Наль и Дамаянти.

Со средневековой миниатюры.

Боги также узнали о сваямваре Дамаянти, и четверо из них — царь богов Индра, бог огня Агни, бог вод Варуна и владыка страны предков Яма — решили добиваться ее руки. Узнав об этом, Наль приуныл: как может он, простой смертный, соперничать с могущественными богами? Опечалена была и Дамаянти; но она твердо решила не отказываться от своего счастья и выбрать Наля, хотя бы и с риском вызвать этим гнев богов.

И вот настал день сваямвары. Дамаянти вышла в собрание царей с цветочной гирляндой в руках, разыскивая глазами своего любимого. Но вместо одного Наля она увидела пятерых: это боги приняли образ Наля, пытаясь хитростью сбить ее с толку. Тогда Дамаянти обратилась к богам с речью, в которой трогательно рассказала о своей любви к Налю и просила помочь ей найти среди них благочестивого царя.

Услышав исполненные добродетели слова Дамаянти и убедившись в непоколебимости ее решения, боги смиростивились, и при одобрении всех присутствующих Дамаянти получила возможность узнать Наль и надеть ему на шею цветочную гирлянду.

После свадьбы Наль и его супруга счастливые удалились в столицу царства нишадхов.

Но завидовавший Налью брат, Пушкара, вызвал его на игру в кости. Играл Наль неудачно, и чем больше проигрывал, тем в больший входил азарт. Игра, продолжавшаяся несколько месяцев, закончилась печально: Наль проиграл свое царство и все, что имел. Оставалась только Дамаянти (детей она на время игры отправила к своему отцу). Пушкара предложил сделать ее ставкой в игре. Только в этот момент Наль одумался и решительно отказался играть на свою жену.

Лишившись царства, Наль, одетый в простую одежду, покинул вместе с Дамаянти дворец. Трое суток жили они на окраинах города, пользуясь гостеприимством сердобольных бедняков. Затем ему пришлось покинуть город, потому что злобный Пушкара издал указ, по которому всякий, оказавший содействие Налью, должен был быть предан смертной казни. Несчастный Наль побрел по лесу, всюду сопровождаемый верной Дамаянти. Но еще больше, чем голод и лишения, его мучили угрызения совести: ведь он один был причиной несчастий, выпавших на долю Дамаянти. Выждав однажды момент, когда Дамаянти уснула, Наль ушел от нее, решив, что не может дать ей ничего, кроме горя и страданий.

Проснувшись, Дамаянти увидела, что муж покинул ее. Горестно сетуя на свою несчастную участь, брела она по дремучему лесу. Но судьба сжалилась над ней. Счастливо избегнув многочисленных опасностей, Дамаянти добралась до Видарбхи и остановилась у своего отца.

Наль, претерпев множество лишений и пережив много злоключений, добрался до страны Кошалы и поступил на службу к царю этой страны возничим.

Дамаянти продолжала разыскивать своего мужа; она была готова простить ему все, лишь бы он вернулся. Но Наль, стыдясь своих поступков, не хотел возвращаться к жене.

Дамаянти составила план, который, как она считала, должен был вернуть ей мужа. По ее просьбе царь Бхима объявил о вторичной сваямваре дочери, так как муж Дамаянти погиб.

По расчетам Дамаянти это не могло оставить Наля равнодушным.

Царь Кошалы, у которого служил возницей Наль, решил выступить соискателем руки Дамаянти. Благодаря удивительному уменью править конями, Наль доставил царя от Айодхьи, столицы Кошалы, до столицы Видарбхи за один день; в благодарность царь Кошалы обучил Наля искусству игры в кости, в которой не знал себе равных.

Дамаянти добилась свидания с Налем после четырехлетней разлуки. Последовало объяснение, которое закончилось полным примирением супругов. Прожив некоторое время при дворе тестя, Наль возвратился в родную страну, вызвал на игру своего брата, поставив на кон Дамаянти, богатства, полученные от Бхимы, и свою жизнь. Пушкара сделал ставкой царство и жизнь. Наль легко отыграл обратно все проигранное им раньше. Подарив Пушкаре жизнь и простив его, Наль вступил на престол и женился со своей Дамаянти счастливо и радостно. Закончив рассказ, Брихадашва предсказал Юдхиштхире, что и он скоро вернет себе и своим родственникам блеск и могущество. Он передал Юдхиштхире все тайны хитроумной игры в кости и удалился к святым местам омовений.

Сказание о Паращураме. Путешествуя по святым местам, Пандавы посетили и горы Махендра, где отшельник Акритаврана рассказал им о подвигах Паращурамы.

В племени хайхаев был великий кшатрий по имени Арджуна, сын Критавиры. Он имел тысячу рук и благодаря своей необычайной силе подчинил себе весь мир. Возгордившись, он стал относиться с пренебрежением к богам и святым. Разгневанные боги обратились к Вишну с просьбой наказать высокомерного Арджуну. Тогда Вишну родился в виде человека — Рамы, пятого сына отшельника Джамадагни из древнего брахманского рода Бхригу¹.

Однажды в отсутствие Рамы в обитель Джамадагни явился Арджуна и похитил тельца. Рама, узнав о происшедшем, бросился вдогонку за обидчиком и вступил с ним в бой. Своим боевым топором он обрубил тысячу рук Арджуны, а затем убил его самого.

¹ По религиозным воззрениям индусов, существует десять телесных воплощений (аватар) бога Вишну. Эта аватара — шестая.

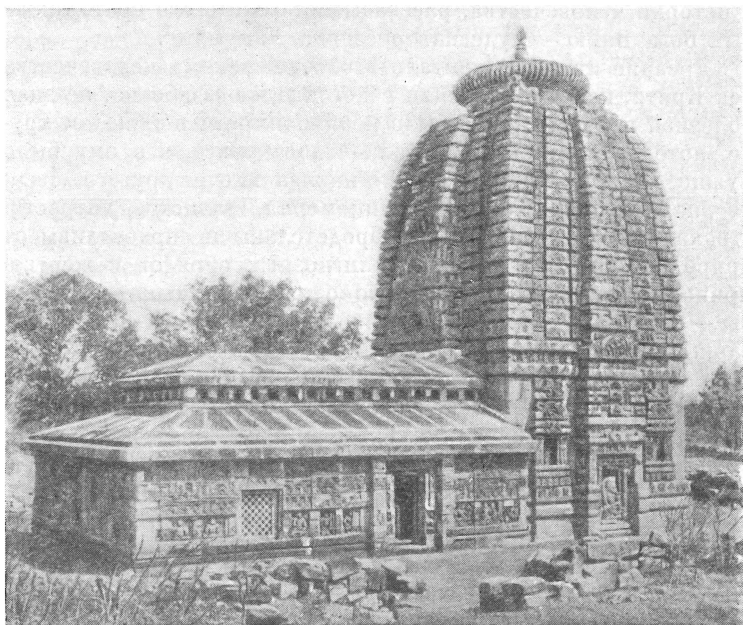
Родственники Арджуны, охваченные жадой мести, убили Джамадагни. Его сыновей не было в обители, и некому было защитить отшельника, сам же он, занятый благочестивыми размышлениями, не оказал никакого сопротивления. Вернувшись в обитель и увидев мертвого отца, Рама поклялся истребить всех кшатриев.

Он взялся за выполнение своей клятвы решительно и настойчиво. Все мужчины-кшатрии были им убиты. Но женщины-кшатрийки породили новое поколение кшатриев от брахманов. Их также истребил Рама. Так он поступал трижды семь раз, наполнив кровью убитых пять озер. Жажда мести у Рамы еще не была утолена полностью, но он вынужден был прекратить свои кровавые дела: мир нуждался в кшатриях — ведь сами боги разделили людей на четыре варны и смертный не мог менять установленный богами порядок. К тому же просьба богов о наказании кшатрия Арджуны была уже выполнена. Рама принял обет отшельнической жизни.

Рама бился со своими врагами боевым топором (паращу), почему этот герой обычно и называется Паращурама, что значит «Рама с топором»¹.

Сказание о четырех «югах». Представления древних индийцев о происхождении вселенной и о жизни людей при тогдашнем уровне знаний не могли отличаться особой четкостью и ясностью; иногда они были совершенно фантастическими. Но некоторые из этих представлений удивляют своей глубиной. Достоинством космогонии древних индийцев, существенно отличающим ее от космогоний других народов древности, является представление об извечности вселенной, о непрерывном ее развитии; правда, изменения в развитии мира происходят, по их представлениям, циклами. Циклом полного развития вселенной считалась махаюга (великий век). В следующую махаюгу цикл развития повторяется. Таких махаюг насчитывается бесчисленное множество. Продолжительность махаюги указывается обычно в 4 миллиона 320 тысяч лет;

¹ В сказании о Паращураме нашла смутное отражение история соперничества жречества и военной племенной аристократии. Жречество тщательно сохранило эту легенду (в одной только «Махабхарате» она повторяется много раз); в период составления «Махабхараты» жрецы уже зависели от военной знати и потому находили утешение в повторении и распространении сказания о Паращураме и других сказаний подобного рода, прославлявших брахманов и свидетельствовавших об их былом величии и их превосходстве, как они считали, над кшатриями.

Храм в честь Парашурамы.
Бхуванешвар (Орисса). VIII в. н. э.

это значит, что древние индийцы в значительной мере представляли себе грандиозность периода существования вселенной¹.

Махаюга, как считали древние индийцы, состоит из четырех малых юг (веков) — Критаюги, Третаюги, Двапараюги и Калиюги². Длительность их указывается по-разному, но обычно более ранние юги значительно продолжительней следующих. О том, что собой представляют эти периоды

¹ В сравнении с величественными постройками древних индийцев весьма примитивны, например, библейские легенды о происхождении вселенной.

² Точное значение и происхождение этих терминов (за исключением «Крита» — «совершенный») пока не установлено.

в истории человечества, рассказывает Бхима его брат, также сын бога Вайю — чудесная обезьяна Хануман¹.

Древние индийцы считали «золотым веком» человечества век Крита, когда люди жили счастливо и беззаботно, не зная болезней и нужды, и не было необходимости в тяжелом труде, потому что природа давала человеку все, что ему было нужно. Не было торговли, никто не жил за счет другого. Люди не знали злобы, гордости, лицемерия, зависти, хитрости, страха, нищеты. Они были добродетельны и справедливы от природы и потому не было религиозных обрядов и жертвоприношений. Веда была только одна. Все люди были равны — все были брахманы; только позднее появились другие варны².

Следующие два периода характеризуются обычно кратко, без особых подробностей. Основное — это постепенный упадок справедливости. В век Трета справедливость уменьшилась на одну четверть. Появились жертвоприношения и аскетизм. Люди вынуждены были тяжким трудом добывать себе пропитание. Но они еще оставались вполне добродетельными. В век Двапара справедливость в мире уменьшилась уже вдвое по сравнению с веком Крита. Люди оказались не в состоянии изучить всю Веду и разделили ее на четыре части — Ригведу, Самаведу, Яджурведу и Атхарваведу. Появляются болезни и стихийные бедствия. Жить людям становится все тяжелее.

Четвертый век, Кали, определяемый как «темный» и «грешный», изображается как период усиления неравенства и обострения общественных противоречий. О нем рассказывается обычно очень подробно. В этот век только одна четверть прежней справедливости сохраняется у людей и жить им становится особенно тяжело. Продолжительность человеческой жизни, которая в век Крита равнялась 4 тысячам лет, сокращается во много раз. Законы и нормы поведения, установленные для людей богами, начинают все чаще и чаще нарушаться. Брахманы отвращаются от молитв и благочестивых размышлений и только притворяются отшельниками, на самом же деле живут торговлей и занимаются тем, чем раньше занимались шудры. Кшатрии и вайшьи тоже живут не

¹ Некоторые подробности здесь заимствованы и из других мест «Махабхараты». Рассказ о четырех югах очень распространен в древнеиндийской литературе. Только в III книге «Махабхараты» он встречается грижды и притом в различном изложении.

² Не может быть никакого сомнения в том, что это идеализированное описание первобытно-общинного строя.

так, как им положено священным законом. Щудры богатеют; они пренебрежительно говорят брахманам: «эй!», тогда как брахманы вынуждены говорить щудрам: «уважаемый господин!». Святость и авторитет Вед отрицаются. Люди приобретают различные пороки: они становятся лживыми, склонными к хищническому стяжательству. Женщины утрачивают скромность и изменяют своим мужьям даже со слугами и рабами. Купцы торгуют нечестно. Принимая что-либо на сохранение, люди нагло отрицают, что ими получен заклад. Порочные пользуются радостями жизни, а на долю добродетельных остаются одни горести. Удержат людей от взаимного истребления в этих условиях может только сильный царь или строгие наказания. Но со временем и сами цари отвращаются от добродетели и становятся насильниками, мучающими и притесняющими народ, изнемогающий от непосильных налогов. Неудивительно, что такие цари не способны защитить свой народ, и власть над землей захватывают безбожные цари млечхвов (варваров).

Заканчивается Калиюга разрушением вселенной, после чего начинается новая махаюга, снова — с «совершенного» века, Критаюги.

По данным самой «Махабхараты», события, которые легли в основу ее сюжета, происходят в период перехода от века Двапара к веку Кали.

Сказание о потопе. Риши Маркандея, единственный из людей, получивший от богов бессмертие, рассказал Пандавам древнее сказание, называемое обычно «Сказанием о рыбе».

Был некогда великий риши Ману, сын Вивасванта¹, прославившийся своим исключительным подвижничеством. Однажды, когда он сидел на берегу реки, к нему подплыла маленькая рыбка и попросила защитить ее от хищных рыб, которые по существующему среди рыб обычаю пожирают слабых.

Ману достал рыбку из реки и поместил в сосуд с водой. Когда рыбка выросла, Ману по ее просьбе выпустил ее в большой пруд. Но рыбка продолжала расти, и пруд скоро стал для нее мал. Тогда Ману по просьбе рыбы перенес ее в Ганг. Но и могучая река вскоре оказалась для нее мала. Отшельник перенес ее в море.

Тогда в благодарность за оказанные услуги рыба сообщила Ману, что близится конец света. Все живые существа

¹ Одно из имен бога Солнца.

погибнут. Чтобы спастись, Ману должен построить массивный прочный ящик, запастись веревкой, захватить с собой семена различных растений и вместе с семьей риши ждать рыбу, которая появится перед ним в виде рогатого морского животного.

Ману исполнил в точности все, что велела рыба, вошел вместе с семьей риши в ящик и поплыл в океан. Когда перед ящиком появилась рыба с рогом на голове, Ману привязал к рогу конец веревки. Начался ужасный шторм; судно, по словам Маркандеи, качалось, как пьяная женщина недостойного поведения. Вода покрыла все, даже небеса и земную твердь.

Много лет рыба вела судно по различным водам; наконец, они прибыли к высочайшей горе в Гималаях. Тут, обратившись к находившимся на судне людям, рыба сообщила им, что в действительности она — бог Брахма, владыка всего существующего, и что нет никого выше этого бога. Брахма спас Ману и его спутников от гибели, чтобы Ману воссоздал все живущее — богов, демонов, людей и все виды существ, которые имеют возможность двигаться и которые ее не имеют. Он приобрел эту способность с благословения Брахмы, благодаря суровому подвижничеству.

Маркандея завершает свой рассказ утверждением, что каждый ежедневно слушающий «Сказание о рыбе» достигнет счастья и исполнения всех желаний¹.

Похищение Драупади. Во время странствований по лесам Индии Пандавам пришлось пережить различные злоключения.

Однажды Пандавы, жившие тогда в лесу Камьяка, отправились на охоту, оставив дома Драупади с духовным наставником и сопровождавшими их отшельниками. В это время лесом проезжал со своим войском Джаядратха — царь страны Синдху. На пороге лесной хижины Пандавов он увидел Драупади был так изумлен ее безупречной красотой, что отныне все прочие женщины стали казаться ему подобными обезьянам. Он вошел в жилище Пандавов, как волк в логово льва, и стал уговаривать Драупади бросить своих злополучных мужей, последовать за ним и разделить с ним

¹ Древнеиндийское сказание о потопе очень сходно с библейским: библейское сказание восходит к вавилонскому, а то, в свою очередь — к еще более древнему шумерскому. Некоторые исследователи полагают, что индийское сказание сложилось под влиянием шумерского; но пока это нельзя считать доказанным.

власть над Синдху, став его женой и царицей. Драупади с негодованием отвергла его предложение. Тогда Джаядратха силой увлек ее на свою колесницу и увез.

Когда Пандавы вернулись с охоты и узнали о случившемся, они немедленно бросились в погоню за Джаядратхой и вскоре настигли царя Синдху и сопровождавшее его войско. Они смело бросились на врагов и быстро разогнали всех тех, кого не успели убить в короткой, но яростной схватке. Устрашенный Джаядратха, оставив Драупади, бежал с поля боя, спасая свою жизнь. Бхима с Арджуной бросились вслед за ним, клянясь, что найдут обидчика, даже если он скроется под землей, и убьют, хотя бы его защищал сам Индра. Во время погони Арджуна поразил своими стрелами коней Джаядратхи. Тот пытался скрыться в чаще леса, но Бхима, догнав его и схватив за волосы, с такой силой швырнул на землю, что Джаядратха потерял сознание. Обрив ему стрелой голову, так что осталось только пять пучков волос в различных местах, Бхима заставил поверженного врага повторять: «я раб Пандавов». Затем, захватив добычу, Бхима и Арджуна направились домой. Здесь великодушный Юдхиштира приказал освободить Джаядратху, рассчитывая, что тот уже никогда больше не решится выступить против них. Но позорное поражение и оскорбительное обращение, которому подвергся царь Синдху, сделало его непримиримым врагом Пандавов.

Вспоминая обиду, которую собирался нанести им Джаядратха, Юдхиштира стал однажды сетовать в присутствии Маркандеи на несчастную долю своей семьи. И мудрец Маркандея рассказал ему древнюю историю о Раме, сыне Дашаратхи, на пути которого встречалось много препятствий и который успешно преодолевал их, подобно Пандавам.

Сказание о Раме. Был некогда царем на острове Ланке¹ десятиглавый Равана, повелитель демонов-ракшасов. В награду за выдающееся подвижничество он был наделен Брахмой таким могуществом, что его не могли победить ни боги ни демоны. Используя во зло свое могущество, Равана оскорблял богов, обижал отшельников и всем внушал страх. Тогда боги и риши обратились к Брахме с просьбой защитить их от Раваны. Брахма предписал Вишну родиться на земле в образе человека, ибо только человек мог убить Равану:

¹ Ланка — древнейшее индийское название современного Цейлона.

испрашивая дар непобедимости у Брахмы, Равана забыл упомянуть людей как возможных своих врагов в поединке. Этим обстоятельством и решили воспользоваться боги, чтобы погубить Равану.

Вишну родился на земле в виде Рамы¹, старшего сына благочестивого Дашаратхи, царя Айодхьи, от его жены Каушальи. У Дашаратхи было еще три сына: Лакшмана и Щатругхна от жены Сумитры и Бхарата — от Кайкеи. Рама решительно превосходил силой, храбростью, красотой, ученостью и добродетелью не только своих братьев, но и всех других людей. Он доказал это, победив всех существующих на земле царей, когда они собрались на сваямвару прекрасной Ситы, царевны из Видехи, которая и стала его верной женой.

Своим преемником на престоле Дашаратха решил назначить Раму. Это намерение вызвало одобрение и у советников царя и у всего народа, но возбудило недовольство Кайкеи, которая хотела, чтобы наследником был назначен ее сын Бхарата. Воспользовавшись тем, что Дашаратха некогда дал обещание исполнить любое ее желание, Кайкеи потребовала, чтобы наследником стал ее сын, а Рама удалился в изгнание в лес Дандака на 14 лет. Царь колебался, исполнить ли это пожелание, но Рама разрешил его сомнения, сам уйдя в изгнание, лишь бы только отец не подвергался риску клятвопреступления. С ним добровольно ушли в изгнание его жена Сита и брат Лакшмана.

Вскоре Дашаратха умер от горя и царем должен был стать Бхарата. Но добродетельный царевич отправился разыскивать Раму, с тем чтобы уговорить его вернуться в столицу. Он нашел Раму, ведущего жизнь отшельника, но тот отказался от престола, желая следовать велению отца даже после его смерти. Вернувшись в столицу, Бхарата правил страной, считая, что лишь временно заменяет отсутствующего царя; в знак этого он постоянно держал у царского трона туфли Рамы.

В лесу Дандака, на берегах реки Годавари, Рама истребил множество демонов-ракшасов, мешавших отшельникам совершать жертвоприношения. Это вызвало гнев Раваны. Воспользовавшись отсутствием Рамы и Лакшманы, находившихся на охоте, Равана явился в их жилище, похитил Ситу и на волшебной колеснице перенес ее по воздуху в свою столицу. Вернувшись домой, Рама и Лакшмана не нашли Ситы.

¹ Эта аватара Вишну считается седьмой.

От орла, свидетеля происшествия, они узнали, кто похититель. Братья сейчас же отправились на поиски Ситы.

В скором времени на пути к Ланке они встретили царя обезьян Сугриву, изгнанного из царства его братом Бали. Рама заключил с Сугривой соглашение, по которому обязался помочь изгнанному царю обезьян вернуть престол, а Сугрива обещал Раме помочь освободить его жену из плена.

Союзники отправились в царство обезьян Кушкиндхью, и Сугрива вызвал Бали на поединок. В состоявшейся затем схватке Рама помог Сугриве, поразив Бали стрелой¹.

После своего воцарения Сугрива отправил отряды обезьян на север, восток, запад и юг разыскивать Равану и Ситу. Первые три отряда не добились успеха, но четвертому, который возглавлял выдающийся царский советник Хануман, удалось узнать, что Сита находится на острове Ланке. Хануман, как сын бога ветра Вайю, обладал способностью летать по воздуху. Он перенесся на остров и утешил Ситу сообщением, что Рама идет к ней на помощь.

По призыву Сугривы собралась огромная армия обезьян и медведей, исчислявшаяся многими триллионами. Среди них оказалась обезьяна Наль, сын строителя вселенной Тваштара и сам также искусный строитель. По поручению Рамы он быстро построил мост к острову Ланке и по этому мосту переправилась неисчислимая армия сторонников Рамы, опустошившая сады острова. Большую помощь Раме оказал перешедший на его сторону брат Раваны Вибхишана.

Равана принялся укреплять столицу, и до этого имевшую мощные оборонительные сооружения, по всем правилам тогдашнего военного искусства. На стенах были установлены метательные машины; воины, и без того хорошо вооруженные пиками, луками и другим оружием, были снабжены глиняными сосудами, наполненными ядовитыми змеями, предназначенными для метания в неприятеля.

Рама попытался кончить дело миром и с этой целью по-

¹ Бали не был врагом Рамы и не причинил ему никакого зла. Кроме того, обычай кшатриев запрещал вмешиваться и помогать одной из сторон во время поединка. Следовательно, поступок Рамы был бесчестным, и древние индийцы отдавали себе в том полный отчет. В самой «Махабхарате» упоминается об одном случае, когда нарушители правил поединка, оправдываясь, ссылались на Раму, который при всех своих добродетелях в данном отношении не был все-таки безупречен.

слал к Раване посла — обезьяну Ангада, который потребовал освободить Ситу. Но Ангада, сообщивший Раване это требование Рамы, подвергся нападению со стороны ракшасов, окружавших разгневанного Равану, и вынужден был спасаться бегством.

Рама дал сигнал к атаке крепости. Обезьяны и медведи, оказавшиеся весьма искусными войнами, превосходно владеющими самыми сложными видами оружия и хорошо знакомыми с тактикой боя, дружным натиском разрушили укрепления Ланки, после чего отступили для отдыха.

Тогда Равана был вынужден выйти со всем своим полчищем из города и дать бой на открытой долине. Началось страшное побоище, в котором обе стороны показали большую храбрость и высокое воинское искусство. Но постепенно успех все больше и больше склонялся на сторону войск Рамы, и лучшие из героев войска Раваны один за другим выходили из строя. Тогда Равана сам сразился с Рамой в поединке. Рама убил Равану, и это решило исход сражения.

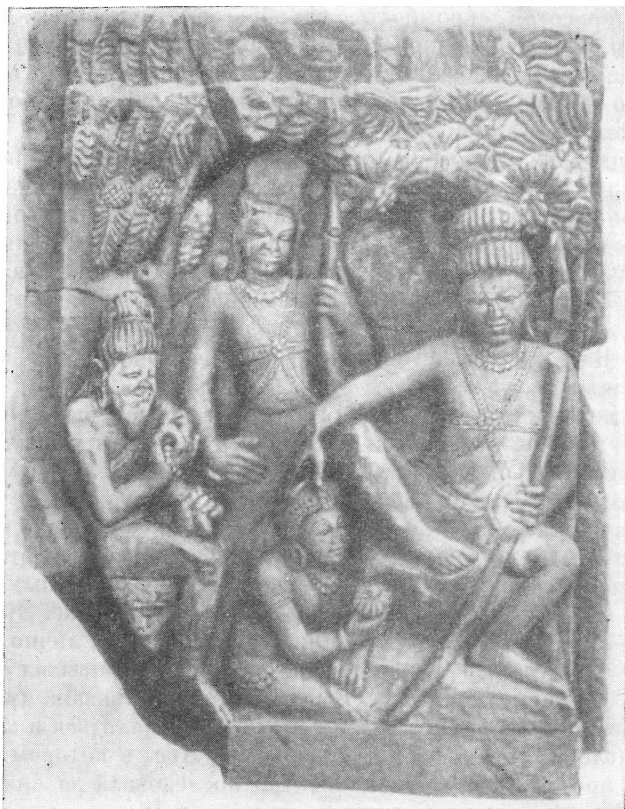
После битвы к Раме привели Ситу. Но он отказался принять ее, сомневаясь в ее супружеской чистоте. Появившиеся перед ним боги — Вайю, Агни, Варуна и сам Брахма — заверили Раму, что его подозрения несправедливы: Равана не мог овладеть Ситой, так как над ним тяготело заклятие — он должен был погибнуть при попытке применить насилие к женщине.

Рама примирился с Ситой, и они отправились в Айодхью, так как срок его добровольного изгнания истек. Бхарата охотно передал ему власть над страной, и в дальнейшем Рама жил счастливо и благополучно царствовал¹.

Сказание о Савитри. Сразу же по окончании рассказа о подвигах Рамы Маркандея в ответ на вопрос Юдхиштхиры, может ли какая-нибудь женщина сравниться добродетелью с Драупади, рассказал ему такую историю.

У царя мадров Ашвапати была единственная дочь по имени Савитри. Она была так прекрасна, что никто не решался

¹ В древней Индии сказание о Раме было очень популярным. Оно легло в основу древнеиндийской поэмы «Рамаяна», авторство которой приписывается поэту Вальмики. В средние века сказание о Раме стало сюжетной основой многих поэтических произведений, и в настоящее время оно известно каждому индийцу; мотивы из этого сказания широко используются в различных областях искусства.

Рама в изгнании.

Рельеф. Деогарх. VI—VII вв. н. э.

просить ее руки. Тогда царь разрешил ей самой искать себе мужа.

Путешествуя по святым местам, Савитри встретила царевича Сатьявана, сына отшельника — слепого царя, изгнанного из царства после того, как он потерял зрение. Молодые люди полюбили друг друга, и Савитри выбрала Сатьявана себе в мужа. Сатьяван был наделен самыми превосходными качест-

вами: красотой, скромностью, храбростью, мудростью. Было, однако, очень важное обстоятельство, которое посланец богов Нарада открыл Савитри и ее отцу: Сатьявану оставалось жить только год. Но даже узнав это, Савитри не отказалась от своего решения¹.

Ашвапати вынужден был согласиться. После совершения брачного обряда Савитри оделась в платье отшельника, сделанное из коры деревьев, и осталась жить в лесу со своей новой семьей. И свекор ее, и свекровь, и муж ее Сатьяван — все были довольны кроткой и услужливой Савитри. Она также, несмотря на трудности отшельнической жизни в лесу, была довольна. Но ни днем, ни ночью не забывала Савитри слова Нарады; это не позволяло ей чувствовать себя вполне счастливой.

И вот настал день, когда Сатьяван должен был умереть. В этот день он отправился в чащу леса нарубить дров. Савитри с беспечальным видом и даже улыбаясь, но с сердцем, разрывающимся от горя, пошла с ним.

Во время работы Сатьяван почувствовал себя плохо и прилег на землю, положив голову на колени Савитри. В это время к ним подошел человек в красной одежде, с красными глазами, в венце, сияющем как солнце, с петлей в руке. Это был Яма — бог смерти; из уважения к Сатьявану он лично явился за его душой, в то время как обычно он присылал за душами умерших своих слуг. Вынув из тела Сатьявана душу — человечка величиной с палец — Яма стал удаляться в южном направлении, туда, где находилось царство, в котором жили души предков. Несчастливая Савитри последовала за ним.

«Возвращайся, о Савитри! — сказал ей Яма, — иди обратно и соверши похоронный обряд. Ты свободна от всех обязанностей по отношению к нему. Ты прошла так далеко, как только возможно».

Но Савитри твердо сказала, что она всегда будет следовать за мужем, так как без мужа и она мертва. В разговоре с Ямой Савитри проявила столько ума и самоотверженной любви к мужу, что бог смерти по мере того, как они беседовали, сначала даровал зрение ее свекру, затем возвратил ему царство, потом даровал сто сыновей ее отцу и сто сыновей ей самой.

¹ Такая стойкость в любви должна была произвести особенно сильное впечатление потому, что стать вдовой, по древнеиндийским понятиям — это самое тяжелое несчастье.

Как последний, ни с чем не сравнимый дар, суровый Яма, тронутый мольбами Савитри, вернул жизнь ее мужу, причем эта жизнь должна была быть благополучной, счастливой и продолжаться четыреста лет.

Яма удалился, а счастливые Сатьяван и его верная супруга вернулись в лесную обитель. Тем временем надвигалась ночь, и родители Сатьявана начали уже беспокоиться.

Все произошло так, как обещал Яма. Еще до возвращения Сатьявана и Савитри отец Сатьявана вновь обрел зрение. А утром явились посыльные, которые сообщили, что враг его, узурпировавший престол, убит и народ требует возвращения в страну законного царя. В должное время Савитри родила сто воинственных, не отступающих в битве сыновей, а ее мать родила сто могучих сыновей царю Ащвапати.

Все это Маркандея рассказал Юдхиштхире для того, чтобы тот знал, как добродетельны и самоотверженны могут быть женщины ¹.

¹ Нужно отметить, что это поучение, а также некоторые другие эпизоды в «Махабхарате» заметно противоречат общему тону поэмы, создающемуся многочисленными поучениями, исполненными обидного неуважения к женщине, а иногда и подлинного женоненавистничества, что характерно для эпохи утвердившихся патриархальных отношений.

IV. ВИРАТАПАРВА (КНИГА О ВИРАТЕ)

Пандавы при дворе Вираты. Но вот прошли двенадцать лет, которые Пандавы обязались прожить в изгнании в лесу. Тринадцатый год им полагалось прожить в каком-нибудь городе, оставаясь никем не узванными. Братья, посоветовавшись, решили провести тринадцатый год в городе Упалавье — столице страны народа матсьев, где царем был добродетельный Вирата.

Приблизившись к городу, они проникли на пригородное кладбище и там в ветвях дерева спрятали свое оружие. На одну из нижних веток дерева они повесили мертвое тело, чтобы люди избегали подходить к этому месту¹.

Явившись ко двору Вираты, Юдхиштхира назвался брахманом Канкой и вызвался развлекать царя и учить его игре в кости. Бхима предложил свои услуги в качестве слуги на кухне, и был назначен главным дворцовым поваром. Арджуна был принят учителем музыки и танцев на женской половине царского дворца. Такую должность мог, по тогдашним понятиям, занимать только евнух, и Арджуна был взят на нее лишь потому, что над ним продолжало тяготеть проклятие Урваши. Накула стал главным надсмотрщиком в царских конюшнях, Сахадева — главным царским пастухом. Все они были мастерами своего дела и не гнушались никакой работой².

¹ Прикосновение к мертвому телу и у современных индусов считается оскверняющим и требует очистительных обрядов.

² Каким образом они стали такими мастерами, современному читателю кажется неясным; но в далекие патриархальные времена, когда складывались сказания, составившие сюжетную основу «Махабхараты», царевичи должны были уметь готовить пищу, исполнять обязанности конюха, доить коров и выполнять любую другую работу по дому.

Сложнее было с Драупади, которая не знала никакой женской работы. Она была определена во дворе служанкой царицы. Правда, присутствие прекрасной служанки несколько беспокоило царицу: ей казалось, что ее красота может померкнуть рядом с красотой Драупади, и царь обратит свое внимание на служанку. Опасения царицы не оправдались, но красота Драупади не осталась незамеченной при дворе.

Пандавам жилось при дворе Вираты в общем не плохо. Юдхистхира делился с братьями тем, что он выигрывал у придворных в кости; Бхима при случае подкармливал их тем, чем ему удавалось поживиться на кухне; Арджуна и Накула делились с другими тем, что они получали в виде жалования, а Сахадева снабжал их молоком и маслом.

Убийство Кичаки. Хуже всех пришлось Драупади. Правда, она распустила слух, что является женой пяти гандхарвов¹, которые могут защитить ее: всякий, кто осмелится покуситься на ее честь, немедленно погибнет, так как ее мужа гандхарвы не простят такой дерзости. Однако брат царицы, полководец и могучий воин Кичака пренебрег возможными опасностями и стал домогаться благосклонности Драупади. В этом ему помогла царица, сестра Кичаки, завидовавшая красоте Драупади и стремившаяся обесславить свою красавицу служанку.

Драупади была возмущена наглым поведением Кичаки и жаждала мести. Своим мстителем она выбрала Бхиму, легче всех воспламенявшегося и неукротимого в гневе. Она пожаловалась ему на тяжелую участь служанки, и на преследования, которым ей приходится подвергаться. Разъяренный Бхима готов был тут же расправиться с обидчиком, но нужно было отомстить и в то же время не быть обнаруженным шпионами Дурьйодханы, шнырявшими по всей Индии в поисках Пандавов. Драупади и Бхима успешно выполнили задуманный ими план.

Драупади, встретившись с Кичакой, сказала, что изменила свое отношение к нему; при этом она назначила ему свидание вечером в помещении, выстроенном царем матсьев для танцев, когда там никого не будет. Кичаку ожидал Бхима. В кулачном бою Бхима убил его и так изуродовал, что

¹ Гандхарвы — полубоги.

тело неудачливого любовника превратилось в сплошной комок мяса.

Так Бхима защитил честь Драупади и окончательно убедил всех в том, что ее охраняют мстительные гандхарвы.

Столкновение с Кауравами. Весть о происшествии при дворе царя матсьев достигла Дурьйодханы. Узнав о гибели могучего Кичаки, он вместе со своими союзниками тригартами решил воспользоваться ослаблением матсьев и совершить грабительский набег. Первыми вторглись в страну матсьев тригарты и захватили принадлежавшие Вирате стада коров.

Старый Вирата направился им навстречу со всем своим войском, чтобы отразить нападение дерзких захватчиков и вернуть похищенные стада. К войску присоединились Юдхиштхира, Бхима, Накула и Сахадева, считавшие своим долгом защищать гостеприимно принявший их народ. Тринадцатый год их изгнания истекал, теперь они не боялись быть узванными, хотя и не открывали себя пока матсьям. В битве с тригартами Вирата был захвачен в плен, но освобожден могучим Бхимой. В конце концов, благодаря доблести Пандавов, Вирата одержал победу. Тригарты бежали, а их царь был взят в плен.

Но в это время в северную часть страны матсьев вторглись войска Кауравов. Захватив у матсьев 60 тысяч коров, они двинулись к столице, в которой оставался лишь сын царя Уттара. Он решил выступить один против врага, но оказалось, что некому даже быть возницей на его боевой колеснице. Тогда Драупади сообщила царевичу, что возницей его может быть Арджуна. Уттара не очень-то полагался на храбрость и воинское искусство учителя музыки и танцев; но другого выхода не было. И вот Уттара выступил в бой, имея возницей Арджуну, не успевшего даже переменить свое нелепое шутовское одеяние.

Когда Уттара собирался в бой, он похвалялся, что один разгонит всех Кауравов, но, оказавшись лицом к лицу с врагами, пал духом и приказал Арджуне повернуть колесницу назад. Арджуна отказался. Тогда Уттара прыгнул с колесницы и хотел бежать с поля боя. Арджуна догнал его и силой втащил на колесницу.

Увидев, что Уттара не может сражаться, Арджуна решил вступить в битву сам. Отправившись на кладбище, он снял с дерева спрятанное там оружие. Он открыл Утtare свое имя, и царевич, воодушевленный тем, что на их стороне ока-

зался такой прославленный воин, отбросил страх и согласился стать возницей Арджуны.

В войске Кауравов находились могущественные и прославленные воины — Дурьйодхана с братьями, Бхишма, Дрона и его сын Ашваттхаман, Крипа, Карна и т. д. Тем не менее, Арджуна один одержал над ними полную победу; он заставил их всех бежать с поля боя, вернул захваченные ими стада коров и захватил в плен большое число воинов, которых он вскоре отпустил на свободу¹.

Кауравы, конечно, узнали, кто был их победитель, но тринадцатый год изгнания Пандавов истек, и жить под чужим именем уже не было необходимости. Они открыли свои имена царю Вирате и матсьям. Вирата, благодарный Пандавам за помощь, которую они ему оказали в такой трудной для него обстановке, обещал им всяческую поддержку в будущем. Для скрепления союза дочь Вираты была выдана замуж за Абхиманью — сына Арджуны и Субхадры.

¹ Проявление такой необыкновенной доблести вполне в духе древнеиндийского эпоса; деяния, совершенные в глубокой древности героями, которые все-таки были простыми смертными, приобрели в нем за многие века устной передачи совершенно сказочный характер.

V. УДЬ ЙОГАПАРВА (КНИГА О СТАРАНИИ)

Поиски союзников. Пандавы не тешили себя надеждой, что Кауравы вернут им царство добровольно. Поэтому немедленно после свадьбы Абхиманью они начали собирать союзников и друзей. Они могли полностью рассчитывать на помощь царя матсьев Вирату; решительно встал на их сторону также могущественный царь панчалов Друпادا, отец Драупади. У каждого из этих царей были свои союзники или зависимые от них царьки и вожди племен. Всех их необходимо было известить о предстоящей войне и указать место сбора.

И Кауравы, предвидя войну, не бездействовали, посылая во все концы Индии вестников, которые должны были ускорить приготовления союзников и склонить на их сторону колеблющихся. По всей Индии скакали гонцы и собирали отряды воинов, готовых принять участие в войне на стороне Кауравов или Пандавов. К Пандавам примкнули, кроме Друпады и Вираты, царь страны Чеди Дхриштакету, царь Магадхи Джаятсена, царь пандьев из Южной Индии и много других выдающихся воинов. К Кауравам кроме Карны и Шакуни присоединились царь Бхагадатта из Восточной Индии, царь мадров Щалья, царь синдхов Джаядратха, царь камбоджей Судакшина, цари из Аванти и Южной Индии и многие другие. Всего войско Пандавов насчитывало семь акшаухини, войско Кауравов — одиннадцать¹.

¹ Древние индийцы исчисляли акшаухини в 21 807 колесниц, столько же слонов, 65 610 всадников и 109 350 пеших воинов. Войско Пандавов, таким образом, должно было состоять более чем из полутора миллионов бойцов, войско Кауравов — более чем из двух миллионов четырехсот тысяч бойцов, не считая возниц, погонщи-

Противники в равной мере были заинтересованы в том, чтобы на их стороне выступили Кришна и его брат Баларама. Поэтому в Двараку, город Кришны, отправился сам Дурьйодхана, а от Пандавов — Арджуна. Они прибыли в Двараку одновременно и объяснили Кришне причину своего посещения. Хотя Кришна всегда благосклонно относился к Пандавам, особенно к Арджуне, он не решил, на какой стороне ему выступить, и предложил им выбор: либо взять на свою сторону его самого, к тому же обязующегося не принимать участия в битве с оружием в руках, либо его воинов (рассказчик не колеблясь называет точное число — 100 миллионов). Первому он предоставил право выбора младшему, Арджуне, который выбрал Кришну. Дурьйодхана же взял его воинов.

Затем Дурьйодхана обратился с таким же вопросом к Балараме, но тот отказался примкнуть к какой-либо из враждующих сторон. После этого Арджуна с Кришной и Дурьйодхана с войсками Кришны направились каждый к месту сбора своих войск, оба довольные результатами посольства.

Переговоры между Пандавами и Кауравами. Одновременно с подготовкой к войне Пандавы сделали несколько попыток уладить дело миром.

Ко двору Дурьйодханы в качестве посла прибыл домашний жрец царя Друпady; он сказал, что Пандавы готовы забыть все несправедливости и обиды, если только Кауравы вернут им западную половину царства, принадлежавшую раньше Пандавам. Призыв посла примириться на этих условиях встретил сочувственный отклик у Бхишмы, всегда считавшего отношение Кауравов к своим двоюродным братьям несправедливым. Но против Бхишмы решительно выступил Карна, высказавшийся за примирение только в случае полного подчинения Пандавов Кауравам. Дурьйодхана воздержался от принятия какого-либо решения, а Дхритараштра обещал, что он продолжит мирные переговоры и пошлет ответное посольство.

Его посол, возница Санджая, прибыв в Упаплавью, обменялся приветствиями с Юдхиштхирой и в присутствии Пандавов и их союзников произнес речь, в которой усердно вос-

ков слонов, лагерной прислуги и т. д., количество которых обычно значительно превышало число строевых воинов. Цифры эти, конечно, невероятно преувеличены, но в «Махабхарате» приводятся иногда цифры еще более фантастические.

хвалял собравшихся царей и героев. Он сказал, что если Пандавы начнут войну со своими родственниками, они примут на себя тяжкий грех, который не искупит никакая победа; он утверждал, что Кауравы хотят мира, но в то же время от определения условий примирения уклонился. Это было расценено Пандавами как стремление Кауравов не идти ни на какие уступки.

Переговоры, которые вел Санджая, оказались безрезультатными, и он вернулся в Хастинапур к Дурьйодхане, которому должен был передать, между прочим, слова Юдхиштыры: «Оскорбление, которое ты нанес невинной и беспомощной Драупади в собрании, мы перенесем спокойно, потому что не хотим видеть кого-либо из рода Куру убитым. Другие обиды, нанесенные до того и после того, сыновья Панду спокойно терпели, хотя они достаточно сильны, чтобы отомстить за них... Но мы должны, о покоритель врагов, иметь свою долю царства. О, бык среди людей¹, отвори свое жадное сердце от того, что принадлежит другим. Тогда, о царь, мы будем радоваться, и между нами установится мир. Мы хотим мира; дай нам часть своего царства... Дай твоим пяти братьям хотя бы пять деревень!»

Когда Санджая рассказал Кауравам и их союзникам о результатах своего посольства, мнения разделились. Бхишма и Дрона советовали помириться с Пандавами, говоря, что умеренность их притязаний не соответствует действительному могуществу двоюродных братьев Кауравов. Карна, подозревавший в умеренности условий какую-то уловку, решительно выступил против; он советовал Дурьйодхане не преувеличивать могущество врага и обещал, что в битве сам лично поразит всех братьев Пандавов. Когда Бхишма стал смеяться над его словами, расценивая их как хвастовство, разгневанный Карна дал обет вступить в битву с Пандавами лишь после того, как падет Бхишма, и покинул совещание.

Дхритараштра склонялся к доводам Бхишмы и Дроны, но Дурьйодхана ответил ему так: «Или я, убив Пандавов, буду властвовать над землею, или сыновья Панду, убив меня, будут обладать ею. О, царь! О, ты, обладатель немеркнувшей славы, я пожертвую свою жизнь, царство, богатства — всё, но никогда не буду жить бок о бок с Пандавами. О, почтенный!

¹ Довольно обычный в древней Индии эпитет, свидетельствующий об уважении.

Я не отдам Пандавам даже такого пространства земли, которое может быть покрыто острием иглы». Отец не решился ему перечить. Дальнейшие события показали, какие трагические последствия для всего рода Куру имела слепая любовь Дхритараштры к старшему сыну.

Посольство Кришны. Юдхистхира решил сделать последнюю попытку к примирению. Он попросил Кришну принять на себя обязанности посла и сделать все возможное, чтобы не допустить кровопролитной войны между родственниками.

Радостными возгласами приветствовало население Хастинапура Кришну. Представившись Дхритараштре, он удалился в дом Видуры, где и провел ночь. На другой день он явился к Дхритараштре для переговоров. Понимая важность происходящего, сюда прибыли не только все советники царя и братья Кауравы, но и все союзные цари, а также многие риши.

Кришна обратился к Дхритараштре с речью, в которой отмечал гибельность братоубийственной войны для обеих сторон, а также для всего народа; он восхвалял мир и выгоды прочного союза между Кауравами и Пандавами: кто решится тогда пойти на них войной, кто осмелится им не подчиниться? Он сказал и о том, что Пандавы честно выполнили свое обязательство, прожив тринадцать лет в изгнании; они ждут, что Кауравы столь же честно выполнят свое обязательство и вернут то, что по праву принадлежит Пандавам. Конечно, Пандавы претерпели много несчастий, но они не хотят мстить и предлагают мир и дружбу, однако ждут, чтобы и по отношению к ним были проявлены дружественные и родственные чувства.

Дхритараштра признал доводы Кришны убедительными, но сослался на то, что принятие решения зависит не от него, а от Дурьйодханы. Тогда Кришна обратился к Дурьйодхане с призывом прекратить вражду и примириться с двоюродными братьями; он восхвалял мощь Пандавов, перед которой никому не устоять, и предупреждал об опасности прекращения рода Кауравов, если дело дойдет до битвы. С подобными же увещеваниями к Дурьйодхане обратились его отец, Бхишма, Дрона и Видура. Но все было тщетно. Дурьйодхана не соглашался с требованиями Пандавов. Он сказал, что угроз не боится, иначе плохой бы он был кшатрий, и готов сражаться: если победит — добьется своего, если же будет побежден и погибнет, то душа его пойдет на небо, как душа всякого воина, погибшего на поле битвы.

После этого Дурьйодхана вышел вместе со своими единомышленниками. Кришна воспользовался этим, чтобы попытаться восстановить против него всех присутствующих. Считая, что непримиримость Дурьйодханы — основное препятствие для заключения желательного всем мира, он предложил Кауравам выдать Дурьйодхану, а также его наиболее непримиримых сподвижников — Карну, Шакуни и Духшасану. Узнав об этом, Дурьйодхана замыслил захватить Кришну, думая таким образом ослабить Пандавов. Но его замысел должен был потерпеть неудачу: ведь Кришна был божеством, и достаточно было ему проявить на мгновение свою божественную сущность, как его недругам стала очевидна бесплодность всяких попыток ему повредить.

Итак, последняя попытка примирения не состоялась. Кришна покинул собрание царей, а затем и город, пригласив к себе на колесницу Карну. В пути между ними произошел разговор большой важности.

Кришна и Карна. Кришна открыл Карне тайну его рождения: как сын Сурьи, бога Солнца, и Кунти он имеет такое же право считать себя сыном Панду, как и прочие Пандавы. Если он откроется Пандавам, они примут его с любовью, и так как он старший среди них, то именно ему после поражения Кауравов суждено стать законным царем и владыкой мира: Юджистхира будет овеивать его опахалом, Бхима будет держать над ним зонтик, Арджуна будет возницей на его колеснице, все цари на земле будут повиноваться ему, его будут восхвалять в своих песнях певцы и сказители... Многое еще говорил Карне Кришна, желая привлечь на сторону Пандавов самого могучего воина Кауравов, с которым сравниться мог только Арджуна. Не забыл Кришна упомянуть и о том, что Карна окажется законным шестым супругом прекрасной Драупади.

Но все усилия Кришны оказались напрасными. Карна с большим достоинством отвечал, что хотя по происхождению он принадлежит к Пандавам, он всей своей жизнью и воспитанием обязан Адхиратхе и его жене; его долг и в дальнейшем считать их своими родителями, лелеять их старость и приносить им поминальные жертвы после их смерти. Своим положением и влиянием он обязан целиком Дурьйодхане; он считал бы бесчестным перейти на сторону тех, от кого он не видел ничего, кроме презрения и оскорблений, и сражаться против тех, которые сделали для него так много добра.

Кришна.

Рисунок неизвестного индийского художника XVIII в.

Карна просил Кришну не говорить Пандавам, кем он им приходится, чтобы они продолжали считать его врагом; и сам он будет сражаться с ними, как с врагами.

Тронутый душевным благородством Карны, Кришна тепло и дружески распрощался с ним. Карна сошел с его колесницы и направился обратно в Хастинапур.

Кунти и Карна. Кунти также попыталась привлечь Карну на сторону Пандавов. Она разыскала его, поведала уже известную Карне тайну его рождения и попыталась увлечь его картиной будущего величия и благоденствия; от его

решения, говорила она, в сущности зависит, быть или не быть братоубийственной войне, так как Кауравы никогда не решатся выступить, если узнают, что против них Карна. К мольбам Кунти присоединился голос с неба, принадлежавший отцу Карны, богу Сурье, который призывал его исполнить желание матери.

Однако ничто не могло поколебать Карну. Конечно, исполнение воли матери — выпий долг сына, но разве она не потеряла своих материнских прав, когда, поместив слабого и беззащитного ребенка в корзину, безжалостно бросила его в волны Ганга? Покинуть сейчас Кауравов было бы самой черной неблагодарностью по отношению к людям, которым он всем обязан; кроме того, все кшатрии расценили бы это как проявление позорной трусости.

Так заявил Кунти благородный Карна. Единственное, что он обещал ей при расставании — это щадить в битве всех ее сыновей, кроме Арджуны.

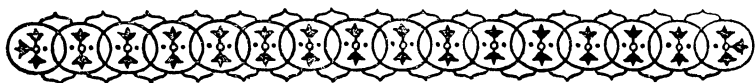
Перед битвой. В войсках обеих сторон началась деятельная подготовка к предстоящему сражению.

Необходимо было выбрать достойных вождей. На совете царей по предложению Арджуны, поддержанному Кришной, вождем войска Пандавов был избран Дхриштадьюмна, сын царя панчалов Друпеды. Вождем войска Кауравов Дурьйодхана назначил могущественнейшего и опытнейшего в военном деле Бхишму. Войско Кауравов оказалось значительно ослаблено ссорой между Бхишмой и Карной. Тем не менее Дурьйодхана и все Кауравы были уверены в победе, раз во главе их войск стоит такой полководец, как Бхишма.

Оба враждующих войска на Курукшетре¹ разбили свои лагери, расположили войска, боевых коней и слонов, разместили запасы продовольствия и фуража, а также целые горы луков, стрел, копий и другого оружия.

¹ Курукшетра («поле Куру») — равнина в районе города Тханесар, километрах в ста к северу от современной столицы Индии Дели.

VI. БХИШМАПАРВА (КНИГА О БХИШМЕ)

На Курукшетре. Вечером и ночью накануне битвы шли последние приготовления. Были установлены условные слова и значки, по которым воюющие могли бы отличать во время сражения своих сторонников.

Противники договорились также между собой о соблюдении определенных правил в битве. По этим правилам каждый из воинов обязан был сражаться только с воином противной стороны, соответствующим ему по роду оружия: колесничий с колесничим, всадник со всадником, пехотинец с пехотинцем и т. д. Не дозволялось поражать воина в то время, как он бьется с другим в поединке, воина, лишившегося оружия или отступающего с поля битвы и т. д. Не участвующие в сражении трубачи, возницы и лагерная прислуга также не должны были подвергаться нападению. Впрочем, надо сказать, что этим хорошим правилам обе стороны во время битвы следовали недостаточно твердо; во всяком случае, нарушали их нередко даже самые доблестные воины.

К престарелому Дхритараштре явился его отец, Вьяса. Святой мудрец, обладавший даром совершать чудеса, предложил наделить Дхритараштру способностью видеть и слышать все, что будет происходить на огромном поле боя, и таким образом наблюдать из Хастинапура за перипетиями будущей битвы. Дхритараштра, предвидя, как ужасно будет это зрелище, отказался, но просил Вьясу одарить такой способностью его возницу Санджаю, а тот будет обо всем сообщать слепому царю. В дальнейшем

весь рассказ о битве на Курукшетре ведется уже от лица Санджана¹.

На рассвете две огромные армии, подобные двум океанам, готовым сокрушить все живое в конце махаюги, когда должно погибнуть все на земле, начали строиться в боевой порядок². Кауравы выстроили свои войска в восточной части Курукшетры, а их противники — в западной. Стройные ряды бесчисленных войск, слоны, стоявшие подобно горам, колесницы, украшенные золотом и драгоценными камнями, блеск оружия, разноцветные развевающиеся по ветру стяги — все это представляло собой грандиозное зрелище. Шум голосов воинов, грохот барабанов, звуки труб, рев слонов, ржанье лошадей, стук колес стоял такой, что казалось, будто раскалывается пополам земля.

*Бхагавадгита*³. Здесь в «Махабхарату» вставлен один из самых важных и интересных древнеиндийских религиозно-философских трактатов, называемый «Бхагавадгитой».

Арджуна просит своего возничего Кришну вывезти колесницу вперед и остановить ее между враждующими армиями. Взглянув на бесконечные ряды войск той и другой стороны, Арджуна увидел, что в обеих армиях находятся братья, отцы и сыновья, дядя по материнской линии⁴ и сыновья их сестер, тести и зятья, наставники и их ученики. И дрогнуло сердце у храброго Арджуны при виде этого зрелища: он ясно представил себе всю жестокость братоубийственного побоища.

Конечно, если победят Пандавы, они будут отомщены, захватят власть, станут богатыми, могущественными и смогут пользоваться всеми радостями жизни. Но какой ценой!

¹ Рассказывая о битве царю Джанамеджае, Вайшампаяна повторял в точности то, что Санджая говорил Дхритараштре. Санджая же неоднократно передает в точности слова героев. В свою очередь сука Уграшравас рассказывает отшельникам то, что Вайшампаяна рассказывал царю Джанамеджае. Такая усложненная система изложения — обычный прием в древнеиндийской литературе.

² На основании данных «Махабхараты» можно указать даже день начала битвы — 23 ноября (по нашему календарю), хотя год, когда она происходила, пока не установлен.

³ Бхагавадгита — буквально «Песнь божества».

⁴ Дядя по материнской линии считался очень близким и уважаемым родственником. И в дальнейшем встретятся описания событий, трагический характер которых специально подчеркивается тем обстоятельством, что воины сражались даже с братьями своих матерей. Братья отцов в этих случаях обычно не упоминаются вовсе. Это — явный пережиток матриархата.

Убийство человека — грех, убийство родственника — самый большой грех, за него идет в страну предков убийца и гибнет весь его род. Обдумав все это, Арджуна решил не принимать участия в предстоящем сражении; пусть уж лучше вооруженные сыновья Дхритараштры убьют его, безоружного, не способного оказать сопротивление.

Приняв такое решение, опечаленный Арджуна отложил в сторону свой лук и стрелы.

Кришна стремится убедить Арджуну в необходимости сражаться. В связи с этим он формулирует доктрину долга, который должен определять поведение кшатрия¹.

Душа человека вечна, рассуждает он. Никто не может убить душу. Смерть человека означает только переход души из одной телесной оболочки в другую. Но сами люди смертны. Зачем же тогда печалиться по поводу смерти человека? Зачем печалиться, когда кого-нибудь убивают, особенно если это происходит в честном бою? В таком убийстве нет греха; наоборот, кшатрий навлекает на себя грех, если он отказывается сражаться. Долг кшатрия сражаться; если он убивает врага, он приобретает славу, если его убивают в сражении — душа его наслаждается райским блаженством в царстве богов. Следовательно, победа или гибель в честном бою для кшатрия по своим результатам одинаково почетны. Но если он откажется сражаться, он навеки обесславит себя как трус, а бесчестье хуже смерти.

Человек не может жить бездеятельной жизнью, не совершая никаких поступков. Но характер его поступков зависит от того, в какой он родился варне. Деление на варны установлено самими богами; образ жизни варн также предписан богами. Уклоняться от выполнения своего долга, это значит нарушать вечный божественный закон. Долг кшатрия — сражаться, когда это необходимо в интересах государя.

Послушание и преданность государю всячески восхваляются в «Махабхарате». Огромному большинству воинов, приготовившихся к кровопролитной схватке, в сущности не было никакого дела до распрей внутри царского рода Куру, а

¹ Если в рассуждениях Арджуны сказываются пережитки родоплеменной идеологии, то Кришна выступает глашатаем новой идеологии, идеологии классового общества, в котором решающую роль играет классовое положение человека, а нормы поведения того, кто принадлежит к господствующему классу, определяются интересами не рода, а государства.

многие из ближайших сподвижников Дурьйодханы даже считали его дело неправым. Тем не менее, все они готовы были убивать по велению царя людей, не сделавших лично им ничего дурного, и даже своих родственников.

В «Бхагавадгите» формулируется также учение о верховном божестве, причем в данном случае им объявляется Вишну. Он — создатель вселенной и ее разрушитель, он — жизнь во всем живом, он — блеск в огне, мужество в людях, семя всего сущего. Все боги рассматриваются как воплощение тех или иных проявлений верховного божества. Верующие в различных богов идут, хотя и разными путями, к единой цели ¹.

Много еще такого же рода вопросов было затронуто во время беседы Арджуны с Кришной. Все сомнения Арджуны рассеялись, и он уверовал в то, что убийство других, даже если они родственники, не грех, раз того требует долг.

Первый день битвы. Сражение вот-вот должно было начаться, но тут Юдхиштхира, отложив в сторону свое оружие и сойдя с колесницы, направился в сторону Кауравов. Его братья, удивленные и недоумевающие, Кришна, а также некоторые их сторонники пошли за ним. Оказалось, что Юдхиштхира, понимая какой грех они собираются совершить, решил заручиться формальным согласием своих родных на начало братоубийственной битвы. Подойдя к колеснице Бхишмы — старшего в их царском роде, Юдхиштхира с почтением приветствовал его и попросил разрешения начать битву. Бхишма, удовлетворенный такой почтительностью и проявлением величия души у старшего из Пандавов, дал разрешение начать битву и предсказал Юдхиштхире победу. Затем Юдхиштхира обратился с той же просьбой к наставникам Дроне и Крипе, а также к царю мадров Щалье — брату Мадри, матери близнецов Пандавов ². Они также разрешили начать битву и заверили Пандавов, что те одержат победу, так как их дело правое. Сами же они вынуждены сражаться за неправоes дело, так как зависят от Кауравов.

После этого Юдхиштхира и его спутники вернулись к своему войску, и битва началась.

¹ Такое представление о Вишну вплотную примыкает к единому божию.

² Наставники, по понятиям того времени, должны были почитаться не меньше родителей. Интересно также, что Щалью, который был братом матери Накулы и Сахадэвы, считают своим дядей и старшие Пандавы.

Храм (ратха) в честь Драупади. Конджеверам

Южная Индия. VII в. н. э.

Впереди на колесницах мчались прославленные воины. Пуская тучи стрел, трубя в рога и издавая воинственные крики, они с яростным воодушевлением бросились друг на друга. Сражение разбилось на множество поединков, участники которых проявляли чудеса стойкости, храбрости и искусства владеть оружием.

Вслед за прославленными воинами вступили в бой основ-

ные силы враждующих армий, также на колесницах. Огромные массы людей бились, словно одержимые демонами, забыв обо всем, кроме желания сразить врага. Сын не узнавал отца, отец — сына, брат — брата, племянник — дядю, брата матери. Стрелы в своем полете наталкивались на стрелы врагов, колесницы наезжали на колесницы, слоны сшибались, как тучи на небе, и в бешенстве поражали друг друга бивнями. Крики сражающихся, вопли раненых людей и оглушительный рев слонов, ржание лошадей, лязг оружия потрясали небеса. Точно птицы, носились по полю всадники, точно змеи, мелькали в воздухе стрелы. И хотя по обычаю пехотинцам надо было сражаться с пехотинцами, всадникам с всадниками, воинам на колесницах с воинами на колесницах, а воинам на слонах с такими же воинами среди врагов, на поле все очень быстро перемешалось — слоны нападали на колесницы и на всадников, а те, вопреки правилам, поражали пехотинцев; поле покрылось телами убитых и раненых, проклинающих свою несчастную долю и зачинщиков всей этой ужасной резни.

Вечером враждующие армии отступили с поля боя на отдых. Ни одной из сторон не удалось добиться ощутимого перевеса. Но потери Пандавов были более значительными. Погибли сыновья Вираты — Уттара, убитый Щальей, и Щвета, убитый Бхишмой. Особенно опечалила Пандавов гибель Щветы: он был могучим воином, и командовал войском матсьев. Огорченных Пандавов подбодрил Кришна, уверенно предсказавший им конечную победу и решительное поражение Кауравов.

Последующие дни битвы. На следующий день утром обе армии, построившись в боевом порядке, возобновили битву с не меньшим ожесточением, чем в первый день. И так продолжалось день за днем.

Описанию сражения в «Махабхарате» уделено очень много места. Подробнейшим образом указывается боевой порядок враждующих армий в начале каждого дня, описываются подвиги, совершенные в течение каждого дня битвы главными героями. А подвиги эти удивительны и необычайны. Герои посылают из лука мощные потоки стрел, закрывающие солнце и воина, выпускающего их; своими стрелами они отражают такие же потоки стрел, направленных против них; выпустив с быстротой молнии несколько ширококонечных стрел, они разрубает на лету брошенную палицу или летя-

щее копье врага; пораженные многими сотнями стрел, иногда даже в голову, они как ни в чем не бывало продолжают сражаться; один герой способен убить сразу много тысяч врагов. В описании подвигов героев поэтическая фантазия сказителя неукротима.

Потери с обеих сторон были огромны, но каждый день с восходом солнца битва разгоралась с прежней силой. Зрелище кровавых событий на поле боя было таким ужасным, что от него вставали дыбом волосы на теле¹. Один день был удачным для Кауравов, другой — для Пандавов, но ни одной из сторон не удавалось добиться решающего успеха.

Огромная роль в битве принадлежала командующему войсками Кауравов Бхишме. Его полководческое искусство позволяло ему наилучшим образом расставлять войска и умело руководить ими во время сражения. Когда на каком-то участке огромного поля Кауравы терпели неудачу, появлялся могущественнейший и храбрейший из воинов Бхишма; своим личным вмешательством он выправлял положение и наносил огромные потери Пандавам.

Уже окончился девятый день сражения, погибло множество воинов, а обе стороны были так же далеки от победы, как и в тот момент, когда на Кхрукшетре пролилась первая кровь. Пандавам, в конце концов, стало ясно, что им не добиться победы, пока во главе Кауравов стоит непобедимый Бхишма. На военном совете у Юдхиштхиры было решено в следующий день битвы сосредоточить все усилия на том, чтобы погубить Бхишму. Но как это сделать? Кришна выразил даже готовность нарушить свой обет — не принимать непосредственного участия в битве — и сразиться с Бхишмой в поединке (он и раньше не раз порывался вмешаться в битву, когда приходилось туго Пандавам). Но Юдхиштхира отклонил предложение Кришны, не желая, чтобы он стал клятвопреступником.

Юдхиштхира предложил другой план. Он вспомнил, что когда перед началом сражения он беседовал с Бхишмой, тот сказал ему, что никогда не будет сражаться на стороне Юдхиштхиры, так как долг его быть с Дурьюодханой, но что если понадобится, он может дать Пандавам совет, как

¹ Часто встречающееся в древнеиндийской художественной литературе выражение крайней степени душевного потрясения вследствие охватившего человека чувства горя, радости, гнева, любви и т. д.

добиться победы. Это обстоятельство, по мнению Юдхистхиры, и следовало использовать. Добродетельный Бхишма не откажется от своих слов и вынужден будет дать совет, как вернее всего его самого погубить.

С этим намерением Юдхистхира, его братья, а также Кришна явились в лагерь Кауравов, в палатку Бхишмы. Отягощенный годами, желая закончить свой жизненный путь, Бхишма посоветовал Арджуне завтра во время боя приблизиться к нему, поместив перед собой сына Друпеды Щикхандина. Бхишма не поднимет оружия против Щикхандина, которого он считает женщиной: Щикхандин — не кто иной, как дочь Друпеды, несколько лет назад волшебством превращенная в мальчика¹. Это даст возможность Арджуне поразить командующего войсками Кауравов, оставаясь для него неуязвимым.

Десятый день битвы. Смертельное ранение Бхишмы. Утром десятого дня битвы сражение возобновилось. По своей насыщенности трагическими событиями этот день превзошел все предыдущие.

Пандавы, зная, что Бхишма будет сражаться в центре расположения своих войск, в первых рядах по совету Кришны поместили Щикхандина; рядом с его колесницей расположили свои колесницы Арджуна и Бхима.

В этот день Бхишма совершил необычайные подвиги. Своими стрелами он уничтожал войско Пандавов, как лесной пожар уничтожает деревья. Колесница его словно дышала огнем. Его лук был пламенем, меч, метательные копья и палицы были топливом, а потоки стрел были подобны искрам того огня, который в этой битве пожирал кшатриев. Слыша звон тетивы его лука, подобный раскатам грома, все враги на поле боя содрогались от ужаса.

Многие тысячи воинов на колесницах и слонах, всадников и пехотинцев отправил Бхишма в царство Ямы — бога смерти. Воспрянули духом Кауравы, увидев такую доблесть и безмерное могущество своего предводителя.

Может быть, этот день боя и был бы последним, и победили бы Кауравы, если бы перед Бхишмой не оказывался неизменно Щикхандин, сопровождаемый Арджуной. Уже не раз Щикхандин поражал старого богатыря, оставаясь сам невре-

¹ Рассказ о волшебном превращении дочери Друпеды очень длинен и сложен, поэтому он здесь опущен.

димым. Еще большее количество стрел выпустил Арджуна, прикрывавшийся Шикхандином. Но Бхишма продолжал доблестно сражаться, производя настоящее опустошение в рядах врагов. Все же прикрываясь Шикхандином, Арджуна, Бхишма, Дхриштадьумна и многие другие лучшие воины Пандавов сумели незадолго до заката солнца окружить Бхишму. То место, где он находился, напоминало могучий водоворот, который бывает в месте впадения Ганга в море.

Доблестно сражался Бхишма один против многих, но положение его становилось все тяжелее. Колесница была разбита, щит тоже, лук расщеплен стрелами Арджуны, копье, которое он метнул в Арджуну, также оказалось расколото стрелами. На теле его не оставалось места и в два пальца шириной, не пораженного вражеской стрелой. Старый Бхишма упал с колесницы головой к востоку. Тело его так и не коснулось земли, а осталось в воздухе, покоясь на ложе из вонзившихся в него стрел.

Жизненный путь Бхишмы кончался. Бхишма обладал дарованной ему богами способностью самому определить день своей кончины. И он решил, что душа покинет его тело после дня зимнего солнцестояния, когда солнце двинется к северу¹: в день перед смертью старый воин решил в последний раз помолиться Солнцу. До его кончины оставалось еще 20 дней.

Это трагическое событие, вызвавшее радость у вождей одной из сторон и горе — другой, произвело огромное впечатление на сражающихся. Битва прекратилась. Знатнейшие воины обеих армий, побросав оружие, столпились вокруг Бхишмы. Приветствуя их, Бхишма пожаловался, что его голова отвисает назад, и попросил собравшихся царей дать ему подушку. Цари предложили ему множество самых лучших пуховых подушек, но Бхишма отверг их и обратился с этой просьбой к Арджуне. Поняв, что ему нужно, Арджуна натянул свой могучий лук и вонзил три стрелы в землю под головой Бхишмы; на этих стрелах и поместилась голова старого воина.

Явились врачеватели, чтобы извлечь из его тела стрелы, но Бхишма не захотел отказаться от почетного для каждого кшатрия смертного ложа. Почтительно приветствовав на прощанье умирающего богатыря и оставив около него почетную охрану, воины, преисполненные горести и печальных дум, удалились на псковой.

¹ По-видимому, 23 декабря по нашему календарю.

Утром войны обеих сторон опять собрались вокруг Бхишмы. Старый воин попросил воды. Ему немедленно было предложено несколько кувшинов чистой воды. Но он отверг поданную воду. Подозвав Арджуну, Бхишма попросил воды у него. Трижды объехав на своей колеснице тело старшего в роде, Арджуна натянул свой лук и вонзил стрелу в землю рядом с Бхишмой, к югу от места, где он лежал. Тотчас же оттуда, куда вонзилась стрела, забил фонтан холодной воды, вкусом напоминающий напиток богов. Утолив жажду, Бхишма похвалил непобедимого Арджуну, искуснейшего из лучников.

Затем он обратился к Дурьйодхане, убеждая его примириться с двоюродными братьями, отдать им то, что им должно принадлежать по праву и прекратить братоубийственную войну. «Пусть наступит мир с моей смертью... Пусть отцы получают обратно своих сыновей, а племянники — братьев своих матерей», — убеждал он Дурьйодхану. Но не внял сын Дхритараштры этим благотворным и мирным словам, преисполненным добродетели и пользы, и тем самым уподобился тяжело больному, отвергающему лечение.

Когда все оставили Бхишму, явился Карна, чтобы засвидетельствовать старому воину свое уважение и проститься с ним. Согласно данному им обету, он все эти десять дней не принимал участия в битве и потому позже других узнал о смертельном ранении Бхишмы. Взглянув на умирающего воина, он забыл о своей ненависти к старому полководцу и, рыдая, упал к его ногам. Обняв его одной рукой, Бхишма стал уговаривать Карну перейти на сторону своих братьев. Несмотря на свое уважение к Бхишме, Карна, как и раньше в разговорах с матерью и Кришной, отказался оставить Дурьйодхану, от которого никогда не видел ничего дурного, и перейти на сторону своих братьев, от которых ничего, кроме дурного, никогда не видел.

Тронутый таким благородством, хотя и опечаленный, Бхишма разрешил Карне сражаться на стороне Кауравов и простил ему все прежние оскорбления.

Простившись с умирающим и поднявшись на свою колесницу, Карна направился к Дурьйодхане.

VII. ДРОНАПАРВА (КНИГА О ДРОНЕ)

Седьмая книга «Махабхараты» посвящена описанию трагических событий следующих дней битвы на Курукшетре.

Ход битвы после гибели Бхишмы. Гибель Бхишмы была тяжелой потерей для Кауравов. И войско их первое время было подобно стаду овец и коз в лесу, полном хищных зверей, без пастуха, или хрупкой лодке в бушующем океане, утратившей рулевого. С одиннадцатого дня битвы на стороне Кауравов стал сражаться доблестный Карна. Это подняло упавший было дух войска. Воины, сражавшиеся на стороне Кауравов, считали даже необходимым назначить командующим войска Карну. Но он отказался от этой чести и назвал Дрону, как самого достойного — по происхождению, заслугам, доблести и военному искусству — и способного довести затянувшееся сражение до победы.

Несмотря на огромные потери, которые понесли обе стороны во время первых десяти дней битвы, знаменитых и прославленных воинов погибло немного. Но по мере того, как общее число сражавшихся уменьшалось, наиболее сильным воинам приходилось все чаще вступать в единоборство. С каждым следующим днем битвы потери среди них росли.

На двенадцатый день погиб от стрел Арджуны верный сторонник Кауравов Бхагадатта — царь страны Прагджьотиша.

Самой тяжелой потерей Пандавов на тринадцатый день была гибель сына Арджуны Абхиманью. Юноша в этот день совершил удивительные подвиги. Он сражался в авангарде Пандавов и раньше всех ворвался в ряды противника. Ни один из воинов Кауравов не смог противостоять ему в единоборстве. Многих из них он убил, в том числе сына Дурьйодханы Лакшману, брата Карны и брата Щальи. Ни Щальи, ни Дурьй-

одхана, ни Духшасана, ни даже могучий Карна не могли справиться с доблестным Абхиманью. Но увлеченный боем молодой воин проник слишком глубоко в войско противника. Он был убит окружившими его врагами.

Гибель Абхиманью произвела такое впечатление на воинов, сражавшихся за Пандавов, что многие из них в страхе бросились с поля битвы. С большим трудом удалось Юдхистхире построить свои войска и отвести их в порядке в лагерь.

Особенно велико было горе Арджуны — отца Абхиманью, и Кришны — его дяди, брата его матери Субхадры. Арджуна поклялся, что на следующий день непременно убьет царя синдхов Джаядратху, главного виновника гибели его сына.

Четырнадцатый день битвы. Много подвигов совершил на четырнадцатый день битвы Арджуна, мстя за сына. Много сильнейших воинов, сражавшихся с ним, погибло. В конце концов, Арджуне удалось встретиться с Джаядратхой. В упорной схватке он поразил Джаядрагху, несмотря на то, что царя синдхов пытались защитить доблестнейшие из Кауравов.

Необыкновенные подвиги совершил на поле битвы могучий Бхима. Он убил множество братьев Дурьйодханы и других славных воинов, сражавшихся за Кауравов. Положение Кауравов было очень тяжелым, но против Бхимы выступил доблестный Карна. Оба воина сражались с исключительным упорством и ожесточением. Не один раз Бхима убивал лошадей и возниц Карны и приводил в негодность его колесницу. Но Карна садился на другую колесницу и опять вступал в единоборство. Даже обитатели небес, с интересом наблюдавшие за сражающимися воинами, восхваляли обоих героев за стойкость и высокое воинское искусство и осыпали их дождем цветов. Потоки стрел, направлявшиеся противниками друг против друга, были так густы, что затмевали солнечный свет; звуки ударов стрел, сталкивавшихся в полете, щелканье тетивы, стук колес и военные кличи заполняли воздух. Все другие воины прекратили сражение и с интересом, смешанным со страхом, наблюдали за этим неслыханным поединком, напоминавшим битвы богов и демонов в стародавние времена.

Конечный успех был на стороне Карны. Ему удалось разбить лук Бхимы и ранить его возницу. Копье, брошенное Бхимой со страшной силой в противника, было разрублено в воздухе десятью стрелами Карны. Тогда Бхима схватил щит и меч и бросился на Карну, чтобы сразиться с ним врукопашную. Но щит его был разбит стрелами противника, а меч, кото-

рый он метнул в Карну, пролетел, не причинив тому вреда. Безоружный Бхима вынужден был бежать, преследуемый Карной. Он пытался укрыться среди тел убитых слонов, рассчитывая, что туда не пройдет колесница Карны. Здесь он стал метать в противника куски слоновьих туш, но Карна проник и сюда и продолжал поражать Бхиму стрелами.

И погиб бы могучий Бхима, если бы Карна не вспомнил обещание, данное им матери, Кунти, что в битве он не убьет никого из ее сыновей, кроме Арджуны. Поэтому он лишь тронул Бхиму своим луком и в язвительных выражениях посоветовал ему не браться не за свое дело, раз уж он не умеет владеть оружием.

Кровавая битва вспыхнула с новой силой. Многие воины обеих сторон отличились в этот день. Со стороны Кауравов отличились, кроме Карны, Дрона и его сын — прославленный воин Ашваттхаман, у Пандавов, кроме Арджуны и Бхимы, отличился Сатьяки — родственник Кришны, нанесший огромный урон врагу. Неслыханные подвиги совершил также сын Бхимы от ракшасы Хидимбы, могущественный и страшный ракшаса Гхатоткача.

Уже село солнце и надвигались сумерки, а сражение продолжалось. Воины зажгли светильники и бились при их свете.

Карне пришлось столкнуться в единоборстве еще с одним своим братом — Сахадевой. И хотя Карна имел явное преимущество, он пощадил брата, помня свое обещание Кунти. Он ограничился тем, что тронул Сахадеву луком и посоветовал ему в следующий раз быть более осмотрительным, выбирая противника для поединка.

Последним из важнейших событий этого достопамятного дня был поединок между Гхатоткачей и Карной. Несмотря на все свое могущество и силу колдовства, ракшаса был убит.

Сражение продолжалось, но усталость одолевала воинов. Ни люди, ни животные не могли больше сражаться. Воины, пренебрегая опасностью, засыпали прямо на поле боя: пехотинцы выпускали оружие из рук и падали на землю, всадники засыпали на конях и на слонах, воины — на колесницах. Только тогда военачальники обеих армий приказали прекратить сражение. Но отводить на отдых в лагери было некогда: оба войска заснули прямо на поле боя.

Пятнадцатый день битвы и гибель Дроны. Когда взошла луна и осветила землю, воины поднялись и сражение возобновилось, с рассветом оно было уже в полном разгаре.

Самые выдающиеся подвиги в этот день совершил Дрона. Там, где он появлялся, ход сражения сразу менялся в пользу Кауравов, а Пандавы вынуждены бывали отступать. В единоборстве Дрона сразил своего заклятого врага, царя панчалов Друпад. Пал от его руки и царь матсьев Вирата. Как поражает огонь кучи соломы в сухое и жаркое время года, так поражал Дрона своих врагов.

Усилия Пандавов сосредоточились на том, чтобы сразить своего наставника, но все попытки добиться этого были безуспешны. В честном бою Дрона был непобедим. Единственный среди Пандавов, кто мог бы биться с Дроной с надеждой на успех, был его любимый ученик Арджуна; но он упорно уклонялся от единоборства с престарелым наставником: это было бы вопиющей неблагодарностью и нарушением долга кшатрия. Однако не все Пандавы были настроены так благородно. Вчерашний четырнадцатый день битвы, начавшийся для них успешно, окончился не в их пользу; столь же несчастливо складывался для них и пятнадцатый день: победа явно ускользала из рук. Поэтому даже добродетельный Юдхиштхира согласился с бесчестным планом убийства Дроны, который задумал и предложил Кришна.

Выполняя план Кришны, Бхима убил одного из слонов в своем войске, имя которого было Ашваттхаман; после этого он известил Дрону, что Ашваттхаман убит. Дрона, разумеется, подумал, что речь идет о его сыне; и хотя он не поверил Бхиме и продолжал сражаться с прежним ожесточением, в душу его все же закралось сомнение. Подъехав на колеснице к Юдхиштхире, он спросил старшего из Пандавов, действительно ли его сын убит. Дрона считал Юдхиштхиру правдивейшим из людей, не способным на ложь даже ради господства во всех трех мирах. Дальнейшие события показали, что Юдхиштхира иногда отступал от своих принципов. Он подтвердил, что Ашваттхаман убит. Называя это имя, но не говоря о том, что это был слон, Юдхиштхира как будто только умолчал об истине, но не солгал. Однако даже в самой «Махабхарате», общий тон которой благожелателен по отношению к Пандавам, это расценено как недостойная уловка.

Получив от всеми уважаемого Юдхиштхиры подтверждение вести о гибели горячо любимого сына, восьмидесятипятилетний наставник преисполнился глубокой скорби. Дальнейшая жизнь потеряла для него всякий смысл. Отложив в сторону оружие, воин-брахман опустил на дно колесницы

и погрузился в благочестивые размышления. В это время на него бросился Дхриштадьумна и отрубил ему голову.

Из груди воинов, бывших свидетелями этого подлого убийства, в том числе и у многих сторонников Пандавов, исторгся вопль ужаса и негодования. Но Дхриштадьумна, преисполненный радости, с торжеством бросил голову Дроны воинам Куру. Это могло решить судьбу сражения. Сторонники Кауравов, уstraшенные гибелью своего вождя, забыв долг кшатриев, начали покидать поле битвы. Считая сражение проигранным, стали отступать с поля битвы даже сами Кауравы: Дурьйодхана, его братья, Щакуни, Крипа, царь ядавов Кри-таварман, другие цари и даже Карна поспешно уводили свои войска от торжествующих победу Пандавов. Поражение Кауравов казалось полным.

Только сын Дроны Ашваттхаман, еще ничего не знавший о гибели своего отца, продолжал упорно сражаться в арьергарде. Когда же он узнал о бесчестном убийстве отца, им овладел безумный гнев и неутолимая жажда мести. Войско Пандавов вскоре почувствовало на себе его ярость.

В совершенстве обученный военному искусству своим отцом (а сын, как указывается в связи с этим в поэме — единственный, кому человек не завидует, если тот его в чем-либо превзойдет), в уменьи владеть оружием равный Раме, в бою — богу Индре, в мудрости — богу Брихаспати, в твердости — горе, в энергии — огню, в гневе — яду змеи и в быстроте — ветру, Ашваттхаман бросился на Пандавов, как разгневанный бог смерти Яма. Многих врагов поразил он, причем особый урон он нанес панчалам. Видя подвиги Ашваттхамана, стали возвращаться отряды Кауравов, бежавшие с поля боя, и сражение закипело с новой силой, закончившись лишь с наступлением сумерок.

Так мужество Ашваттхамана помешало Пандавам довести свой успех до полной победы. Сражение должно было продолжаться, и много еще пролилось крови, прежде чем определилась победа одной из сторон.

VIII. КАРНАПАРВА

(КНИГА О КАРНЕ)

Ночью цари, сражавшиеся на стороне Кауравов, держали совет, что делать дальше. Несмотря на тяжелые потери в результате пятнадцатидневной битвы, все они согласны были продолжать сражение. Особенно настаивал на этом еще не утоливший жажду мести сын погибшего Дроны Ащваттхаман. Он же предложил назначить Карну командующим всех войск Кауравов. Его предложение было принято.

Шестнадцатый день битвы. Утром сражение возобновилось. Чудеса отваги и доблести проявили Ащваттхаман и Карна. Первый поразил большое число врагов и среди них царя вандьев. Второй также погубил множество врагов. Он встретился также в единоборстве со своим братом Накулой. В этом поединке храбрый Накула проявил большую доблесть и воинское искусство, но все-таки был побежден своим грозным противником. Лишенный оружия и колесницы, храбрый сын Мадри был уже на краю гибели, но Карна и на этот раз, помня обещание, данное им Кунти, не нанес решительного удара. Он ограничился тем, что надел свой лук на шею Накулы, и тот со страхом бежал к своим братьям.

Несмотря на все это, шестнадцатый день битвы закончился не в пользу Кауравов. Потери, которые нанесли им Пандавы, особенно Арджуна, были гораздо серьезней, чем те, которые они нанесли противнику. После этого боя Карна поклялся, что на следующий день или он убьет Арджуну и этим решит сражение в пользу Кауравов, или погибнет сам.

Семнадцатый день битвы. И настал семнадцатый день битвы, полный событий еще более трагических и ужасных, чем прежние.

Карна, предвидя решающий поединок с Арджуной, на-

стоял, чтобы возницею к нему был поставлен царь мадров Щалья, знаменитый и могучий воин, славившийся своим искусством в управлении лошадьми.

В этот семнадцатый день битвы, с самого ее начала, Карна и Арджуна искали встречи друг с другом, но им никак не удавалось вступить в единоборство: все время их отвлекали события на разных участках поля сражения. Каждый из них был опорой своего войска, и часто требовалось личное их вмешательство, чтобы изменить неблагоприятную для той или другой стороны обстановку.

Во время сражения произошел поединок между Карной и Юдхистхирой. Последний находился в центре расположения своих войск и был окружен опытнейшими бойцами. Бесстрашно ворвался сюда Карна, поражая одних и обращая в бегство других. И схватились между собой два прославленных героя. Юдхистхира сделал все, что мог, чтобы с честью поддержать свою славу могучего и искусного воина, достойного ученика Дроны. Много раз поражал он Карну своими стрелами, много нанес ему серьезных ран. Но победа осталась за Карной. Своими стрелами он разбил лук, доспехи и колесницу Юдхистхиры и убил его возницу. Убедившись, что продолжать единоборство невозможно, Юдхистхира пытался бежать, но Карна догнал его и, хлопнув его по плечу, назвал трусом, забывшим долг кшатрия, добавив к этому совет не сражаться больше с истинными героями. И Юдхистхиру, как раньше его братьев, Карна отпустил невредимым, сказав ему при расставании, что считает недостойным себя убивать таких слабых воинов. Но не сказал Юдхистхире благородный Карна, что пощадил его жизнь лишь потому, что обещал это матери.

Пораженный в самое сердце его обидными речами, пристыженный своим поведением в поединке, Юдхистхира поспешно удалился в лагерь своего войска.

Этот эпизод не прошел незаметным для воинов той и другой стороны. Дух воинов, сражавшихся за Кауравов, поднялся, а сердца сторонников Пандавов наполнились унынием. Многие из них стали даже покидать поле боя. Но примчался на своей колеснице Бхима; ему удалось остановить бегство войск и повести их опять на врага.

Много воинов отличилось в этот день. Много произошло кровавых событий на поле боя, но одно из них было страшным, доселе неслыханным.

На поле боя встретились, наконец, лицом к лицу смертельно ненавидевшие друг друга Духшасана и Бхима. Схватка между ними отличалась упорством и особым ожесточением. Ни один из них не мог ждать пощады от другого, и сам не собирался щадить противника. Оба проявили чудеса ловкости, бросая копья и осыпая друг друга стрелами. Духшасана ни в чем не уступал своему грозному противнику. Тогда Бхима со страшной силой метнул в Духшасану свою боевую палицу. Этот удар достиг цели. Духшасана упал с колесницы и потерял сознание. На глазах многих воинов, с волнением следивших за поединком, Бхима соскочил со своей колесницы и подбежал к поверженному врагу. Разорвав ему грудь, он припал к ране и стал пить его кровь. Потом, отрубив Духшасане голову, он принялся снова пить кровь своего врага, и она показалась ему вкуснее всех напитков, какие только есть на земле.

Так Бхима исполнил обет, данный им в собрании царей тринадцать лет назад, когда Духшасана влачил за волосы несчастную Драупади.

Это произвело ошеломляющее впечатление на сражавшихся. Многие падали на землю в изнеможении, а те, кто не упал, были не в состоянии держать в руках оружие. «Это зверь!», «Это демон!» — кричали в ужасе воины, глядя на страшного Бхиму, залитого кровью врага и своею, текшей из ран, которыми было покрыто его тело.

Первыми оправились от потрясения воины Пандавов; они начали теснить Кауравов, но вмешательство Карны восстановило положение, и сражение продолжалось с нарастающим ожесточением.

Гибель Карны. В решающем единоборстве встретились Арджуна и Карна — самые могучие и искусные из воинов, сражавшихся на Курукшетре.

Братья стояли друг против друга с одной мыслью и одним желанием — сразить врага и обеспечить победу своим сторонникам. Не раз сталкивались они в жизни, и всегда — как враги; эта их встреча должна была стать последней. Они вспоминали обиды и оскорбления, которые каждый из них претерпел от другого, и давняя взаимная ненависть целиком охватила их. Воины, находившиеся поблизости, перестали сражаться и с трепетом следили за поединком. Даже жители небес, особенно отцы сражавшихся — Индра и Сурья —

с глубоким интересом наблюдали за событиями на поле Куркштры.

Видя все это, даже Ашваттхаман преисполнился мирного духа и стал убеждать Дурьйодхану использовать последнюю возможность и согласиться на мир с Пандавами, — но тщетно: Дурьйодхана твердо верил в непобедимость Карны. После всего, что произошло в эти дни на поле боя, особенно после страшного эпизода — убийства Духшасаны, примирение стало совсем невозможным, и Дурьйодхана принял решение биться до конца.

Поединок между Карной и Арджуной был похож на битвы между богами и демонами. Мир еще не видел такого единоборства среди людей.

Герои, каждый из которых был подобен самому Индре, бросились друг на друга, как два разъяренных гималайских слона; можно было подумать, что две горы сшиблись друг с другом — такой стоял гром от ударов оружия. Тучи стрел, которые они выпускали из своих могучих луков, были так густы, что затмевали блеск солнца. Не раз стрелы одного поражали другого. Их сторонники, которые также немало страдали от стрел, отступили, оставив их одних на поле боя, с тем чтобы наблюдать за поединком издалека.

Долго ни одному из них не удавалось добиться заметного преимущества. Ни один смертный не смог бы с уверенностью предсказать, чем окончится этот необычайный поединок.

Только случайное обстоятельство решило его исход. Левое колесо колесницы Карны глубоко завязло в земле. Карна потребовал от Арджуны прекратить битву, пока он не вытащит колесо из земли. Арджуна должен был остановить схватку, иначе его действия признали бы недостойными кшатрия и расценили бы их как трусость. По правилам битвы воины должны были, как уже упоминалось раньше, сражаться равным оружием.

Арджуна — доблестный воин, высоко ценивший свою репутацию честного бойца — уже склонен был поступить в соответствии с долгом кшатрия. Но тут вмешался Кришна. В запальчивой речи, обращенной не столько к Карне, сколько к Арджуне, он перечислил все несчастья, которые пришлось перенести Пандавам, и напомнил, что одним из главных виновников этих несчастий был Карна. Он обвинил Карну в злобном коварстве и объявил его человеком, не заслуживающим великодушного отношения.

Арджуна продолжал сражаться. Несмотря на неравные условия схватки, Карне удалось нанести удар своему противнику, и тот на время потерял сознание. Карна попытался использовать этот момент, чтобы исправить положение: спрыгнув с колесницы, он стал вытаскивать из земли застрявшее колесо. Несмотря на всю его физическую силу, ему это никак не удавалось. Пришедший в себя тем временем Арджуна поразил Карну стрелой. Окровавленный Карна упал на землю, как сбитая молнией вершина горы из красного мела, покрытая алыми ручьями, образовавшимися после ливня.

Возрадовались воины Пандавов; одни приветствовали победителя громкими криками, другие в порыве восторга, обнявшись, танцевали на поле боя. Но сторонники Кауравов были уstraшены. Воины на колесницах и всадники бежали с поля битвы; боевые слоны, убегая, ломали колесницы, сбивали всадников, топтали пехоту.

Только с большим трудом удалось вождям Кауравов предотвратить окончательный разгром своих войск и отвести их, преследуемых победоносными Пандавами, с поля боя. Дурьйодхана, проявивший чудеса храбрости и энергии в этот тяжелый для Кауравов час, прикрывал отступление своих войск.

IX. ЩАЛЬЯПАРВА (КНИГА О ЩАЛЬЕ)

Ночь с семнадцатого на восемнадцатый день битвы. После гибели Карны и других ужасных событий семнадцатого дня битвы сердца воинов из войска Кауравов были поражены страхом, и никто из них не хотел больше сражаться; они все напоминали потерявших всякую надежду на спасение купцов-мореходов, находящихся на корабле, который терпит бедствие в бушующем океане.

Мудрый Крипа начал убеждать Дурьйодхану прекратить сражение и примириться с Пандавами: все равно никаких надежд на победу уже не было; примириться с врагом, когда соотношение сил неуклонно меняется в пользу противника, — это не трусость, продолжать же сражаться при таких условиях — не храбрость, а безрассудство.

У Дурьйодханы не было оснований сомневаться в том, что Крипа хочет ему добра: он дал достаточные доказательства своей приверженности Кауравам, сражаясь упорно и храбро. Но по мнению Дурьйодханы примирение было теперь уже невозможно. Все равно Пандавы не поверят в искренность Дурьйодханы. И смогут ли, например, Арджуна и Субхадра забыть гибель своего доблестного сына Абхиманы? Сможет ли когда-нибудь забыть гибель молодого царевича его дядя с материнской стороны — Кришна? Да и сам Дурьйодхана не забудет гибели своих братьев, Бхишмы, Дроны, Карны и других могучих и прославленных воинов. Они погибли за его дело; если он теперь примирится с Пандавами, все расценят это как трусость и предательство по отношению к павшим героям.

Да и как он, Дурьйодхана, перед которым почтительно склоняли свои головы все цари, станет жить и царствовать милостью Пандавов? Нет, на это невозможно согласиться. Единст-

венный достойный исход для воина-кшатрия — смерть на поле боя. Многие его достойнейшие сподвижники уже достигли жилища Индры. Он, Дурьйодхана, последует их примеру и завоюет на это право в честном бою.

Все кшатрии, сторонники Кауравов, услышав мужественные слова Дурьйодханы, воспрянули духом. Не жалея больше о потерях и не думая о прежних неудачах, они твердо решили продолжать сражение.

Поредевшие войска Кауравов расположились на этот раз на ночь не в лагере, а недалеко от поля Курукшетры, на берегах реки Сарасвати. Утолив жажду, обмывшись в водах этой реки и проявив необходимую заботу о слонах и конях, воины удалились на отдых, так необходимый им для восстановления сил перед битвой.

Выдающиеся сподвижники Дурьйодханы собрались на совет и он сообщил им, что необходимо назначить нового предводителя войска Кауравов. Ашваттхаман предложил назначить на этот высокий пост царя мадров Щалью, превосходившего всех в войске Кауравов благородством происхождения, мощью, славой и другими необходимыми для полководца качествами. Все приветствовали предложение Ашваттхамана. Щалья согласился стать предводителем войска Кауравов: тут же была совершена церемония его посвящения.

Восемнадцатый день битвы. По прошествии ночи, воины обеих сторон начали готовиться к решающей схватке. И вот битва восемнадцатого дня началась. Все так же стремились противники либо сломить в последнем усилии сопротивление врага либо погибнуть, словно не было предшествующих семнадцати дней, словно не погибло уже огромное число могучих и храбрых воинов.

Несмотря на то, что потери обеих сторон в предшествующие дни были ужасны, количество сражающихся было все еще велико, и силы Кауравов в численном отношении все еще превосходили силы Пандавов. Рассказчик Санджая приводит цифры сражавшихся в битве восемнадцатого дня, причем он уверен в их точности¹.

Если раньше герои сражались каждый сам по себе, стараясь отличиться в единоборстве с прославленными противниками, то в этот день самые могучие из оставшихся в живых

¹ Приводить эти цифры здесь не имеет смысла ввиду их противоречивости и очевидной фантастичности.

сторонников Кауравов решили держать постоянную связь друг с другом и быстро приходить на помощь туда, где ход битвы будет для них неблагоприятным.

В авангарде войск Кауравов выступил Щалья со своими мадрами, на левом крыле — Критаварман, возглавивший тригартов, на правом — Крипа с щакками и яванами; в тылу находился Ашваттхаман с камбоджами, в центре — Дурьюдхана с остальным войском. Против Щальи выступили во главе своих отрядов Дхриштадьюмна, Щикхандин, Сатьяки, позже к ним присоединился Юдхиштхира. Войско правого крыла возглавил Арджуна, левого крыла — Бхима.

Началось сражение, подобное битвам богов и демонов. Все смешалось на поле боя. Если и раньше обычаи кшатриев и установленные правила боя выполнялись не очень строго, то теперь, когда ожесточение достигло крайней степени, они постоянно нарушались. Воины, сражавшиеся на слонах, нападали на воинов на колесницах, всадники — на пехотинцев, несколько воинов не стыдились напасть на одного. Грохот битвы был такой, что дрожала земля. Поле битвы было подобно бурной реке, мчащейся в царство смерти: берегами этой реки были враждебные армии, деревьями на берегу — боевые стяги, водой — кровь, галькой — кости убитых, водоворотами — мчащиеся колесницы, большими скалами — слоны, а малыми — лошади.

Гибель Щальи и поражение Кауравов. Пандавам, рассчитывавшим после успешного для них предыдущего дня на легкую победу, пришлось жестоко разочароваться. Арджуна, Бхима и Сатьяки проявляли чудеса героизма, но Кауравы держались стойко, их вожди быстро восстанавливали положение там, где оно было угрожающим, решительно нападали на противника и нередко ставили его в затруднительное положение.

Особенно отличился среди Кауравов их предводитель, царь мадров Щалья. Смело кидался он на самые опасные участки и поражал могучих и прославленных воинов противника. Пандавы решили сосредоточить все свои усилия против предводителя вражеского войска. На него напало сразу несколько сильнейших воинов — Юдхиштхира, Бхима, Сатьяки и другие. Щалья сражался с исключительной храбростью и нанес много ран своим врагам, но силы оказались слишком неравными: его возница был убит, лошади пали, колесница была разбита, а лук раздроблен стрелами врагов.

Тогда он прыгнул с колесницы и бросился на Юдхиштхиру с одним мечом, надеясь сразиться со старшим из Пандавов врукопашную. Но Юдхиштхира пронзил Щалью копьем. Этот удар оказался роковым для царя мадров. Щалья упал лицом к Юдхиштхире, и даже земля приподнялась немного, чтобы принять на свою грудь прославленного воина, окончившего свой жизненный путь как подобает истинному герою.

Смерть Щальи была последним ударом, довершившим разгром Кауравов. Войска их стали разбегаться, преследуемые торжествующими Пандавами. Предводители отдельных отрядов с упорством отчаяния пытались еще остановить толпы бегущих воинов и оказать сопротивление. Некоторым из них это временно удавалось; но эти слабые попытки сопротивления быстро подавлялись воинами Пандавов, делавшими все возможное, чтобы не упустить такой дорогой ценой доставшуюся им победу.

Судьба сражения была уже решена, однако и победители и побежденные, охваченные каким-то безумием, продолжали сражаться. Первые, побуждаемые Кришной, стремились истребить всех врагов до единого; вторые, погибая, стремились нанести врагу возможно больший урон. Храбрый царь млеччхов Щальва пытался атаковать Пандавов и остановить их наступление; но млеччхи были истреблены, а их царь пал от руки Сатьяки. Небольшой отряд, который удалось собрать вокруг себя Критаварману, также упорно сопротивлялся, пока не был весь перебит; сам Критаварман, лишившийся колесницы, был вывезен с поля битвы вовремя подоспевшим Крипой. Дурьйодхане, сражавшемуся со свирепым отчаянием, удалось на некоторое время остановить свои разбегающиеся войска. Вскоре он понес еще одну чувствительную потерю — погиб его дядя Шакуни.

Видя гибель близких ему людей и гибель своего войска, Дурьйодхана бежал с поля боя, спасая свою жизнь, вооруженный одной лишь палицей. Обнаружив неподалеку озеро, носившее название Двайпаяна, Дурьйодхана погрузился на его дно: он умел, используя силу волшебства, находиться под водой без всякого для себя вреда. Здесь он и решил спастись от врагов, повсюду его искавших.

Кроме него спаслось только три воина на колесницах — Крипа, Критаварман и Ашваттхаман; они также бежали с поля боя, когда положение стало совсем безнадежным, но дух

их не был сломлен, и они искали возможность отомстить врагу.

Велико было горе в лагере Кауравов, когда там узнали, что сражение окончательно проиграно. Вопли отчаяния потрясли воздух, когда женщины услышали, что мужья их и родственники погибли. Лагерные стражники поспешно оставили лагерь и, забрав с собой жен павших царей, направились в столицу Кауравов Хастинапур, бросив в панике почти все лагерное имущество.

Поединок Дурьйодханы и Бхимы. Гибель Дурьйодханы. Пандавы дорогой ценой заплатили за свою победу. Уцелело только небольшое число их сторонников. Долго искали они на поле боя ненавистного Дурьйодхану и наконец, утомившись, удалились в свой лагерь на отдых.

Между тем, Крипа, Критаварман и Ашваттхаман, случайно узнавшие, где находится Дурьйодхана, прибыли к озеру Двайпаяна, на дне которого он скрывался. Приблизившись к озеру, герои стали убеждать Дурьйодхану присоединиться к ним. На стороне Пандавов осталось тоже мало воинов, говорили они, да и те, кто уцелел во время губительной восемнадцатидневной битвы, изранены и утомлены. Если четверо таких воинов, как они, нападут теперь на Пандавов, то вполне смогут добиться успеха и поразить всех врагов.

Упавший духом Дурьйодхана не соглашался оставить свое убежище. Он заверил своих сторонников, что завтра присоединится к ним, но пока останется на дне озера, чтобы отдохнуть и набраться сил.

Во время их разговора к озеру подошли охотники, желавшие утолить жажду. Не замеченные героями, они подслушали их разговор, и догадавшись, что на дне озера скрывается Дурьйодхана, немедленно отправились в лагерь Пандавов: исход битвы был им известен, и они знали, что Пандавы всюду разыскивают неведомо куда скрывшегося Дурьйодхану. Явившись в лагерь Пандавов, охотники сообщили Бхиме, где скрывается Дурьйодхана. Тот, щедро одарив охотников, сразу же отправился к Юдхиштхире и обрадовал его известием, что местопребывание Дурьйодханы обнаружено.

Юдхиштхира, его братья и все их сторонники, забыв о ранах и усталости, немедленно двинулись к озеру Двайпаяна. При их приближении Крипа, Критаварман и Ашваттхаман, обескураженные пассивностью Дурьйодханы, удалились.

Прибыв к берегу озера, Юдхиштхира попытался вызвать

находившегося под водою Дурьйодхану на продолжение битвы. Он говорил Дурьйодхане, что по его вине погибли его братья, сыновья, родственники, друзья. Почему же он сам спасся? Ведь он принадлежит к роду Куру, а кто же из рода Куру убегал с поля боя? Дурьйодхана — кшатрий, а разве кшатрий бежит от врага, уклоняясь от возможности попасть на небо? И многое еще другое говорил по наущению Кришны Юдхиштхира.

Дурьйодхана отвечал на это, что не страх, а крайняя усталость заставила его покинуть поле боя; как только он отдохнет, он будет вновь сражаться. Впрочем, в продолжении битвы он уже не видит смысла, так как ему не нужна даже победа: все его родственники и друзья погибли, верховная власть не имеет теперь для него никакой цены, пусть ею пользуется Юдхиштхира. Свою жизнь он собирается окончить в лесу как отшельник.

Однако Юдхиштхира продолжал оскорблять и высмеивать Дурьйодхану. Он заявил, что не могут жить на земле одновременно Пандавы и он; кто-то из них должен погибнуть. Дурьйодхане было обещано, что если он сейчас же выйдет из озера и станет сражаться, то он сможет выбрать для поединка любого из Пандавов и определить любой вид оружия. В случае, если он окажется победителем, он и останется царем.

Тогда Дурьйодхана решился. Оружием своим он выбрал палицу, а формой поединка — рукопашную схватку пешими. Что касается выбора противника, то он смело заявил, что навсегда собирается покончить вражду между двоюродными братьями полным истреблением Пандавов, а в каком порядке — для него все равно.

И Дурьйодхана поднялся из воды с палицей на плече. Противником его выступил Бхима.

Поединок уже готов был начаться, когда явился брат Кришны Баларама. Он, как уже упоминалось выше, отказался примкнуть к какой-либо из враждующих сторон и ушел путешествовать по святым местам. Он знал уже все о сражении и его исходе, знал, что предстоит поединок на палицах между Дурьйодханой и Бхимой. Оба они были его учениками в битве на палицах и теперь он хотел убедиться, насколько Дурьйодхана и Бхима овладели этим искусством. Кроме того, он хотел проследить за тем, чтобы ни одна из сторон не нарушила правил честной борьбы. Он же предло-

жил вернуться для боя на поле Курукшетры, которое почитается богами самым священным местом на земле: каждый воин, погибший на Курукшетре, наверняка попадет в царство Индры.

Все согласились с предложением Баларамы и направились на Курукшетру; на южном берегу священной реки Сарасвати состоялось страшное единоборство, от лицемерия которого у всех присутствующих поднялись волосы на теле.

Оба бойца бросились друг на друга, как разъяренные слоны, как свирепые тигры, как две ревущие тучи. Долгие годы они мечтали об этом миге; наконец они получили возможность в поединке дать выход своей ненависти.

Не случайно Дурьйодхана выбрал в качестве оружия для поединка палицу. Он знал, что Бхима охотнее всего будет сражаться этим любимым своим оружием и потому сам долго готовился к поединку. Тринадцать лет назад, сразу же после ухода Пандавов в изгнание, он распорядился отлить железную статую Бхимы и неустанно упражнялся на ней с палицей. За тринадцать лет он в совершенстве овладел этим искусством. Поединок с Бхимой показал, что предусмотрительность Дурьйодханы оказалась весьма кстати; Бхима значительно превосходил Дурьйодхану физической силой, но Дурьйодхана имел возможность противопоставить его силе умение.

Схватка представляла собой удивительное и грозное зрелище. Тысячи зрителей, которые были свидетелями ее никогда еще не видели ничего подобного. Палицы противников с силой ударялись друг о друга и высекали пламя, а звуки ударов были подобны грому. Долго продолжалась схватка, много ударов нанесли друг другу противники, и в конце концов начало обнаруживаться превосходство Дурьйодханы.

Кришне стало ясно, что в честном бою одержит верх Дурьйодхана, и победа Пандавов, купленная такой дорогой ценой, ускользнет от них теперь уже навсегда. Бесчестная победа лучше, чем поражение в честном бою — с такого рода поучением он обратился к Арджуне. Не обошлось это внушение и без ссылок на примеры из прошлого и даже на деяния богов, которые, по словам Кришны, также прибегали к нечестным уловкам.

Выбрав удобный момент, Арджуна хлопнул себя по левому бедру, напоминая этим Бхиму об обете, данном им

в памятный день игры в кости, и побуждая его бить противника ниже пояса, что решительно запрещалось правилами такого поединка.

Улучив подходящий момент, Бхима с громадной силой метнул свою палицу в ноги противнику, и Дурьйодхана рухнул на землю с раздробленными бедрами. Бхима подбежал к поверженному врагу и дважды ударил его ногой по голове. С бешеной радостью закружился он в пляске, всячески хуля своего противника.

Итак, война была закончена. Вождь враждебного войска был сокрушен, и это не могло не вызвать вздоха облегчения у Пандавов и их сторонников. Однако многие из них, в том числе Юдхиштира, были возмущены поведением Бхимы во время поединка. Баларама же до того разгневался, что бросился на Бхиму с поднятым плугом¹. С большим трудом удалось Кришне хитрыми речами успокоить своего рассерженного брата².

После поединка Дурьйодханы и Бхимы Пандавы с остатками своих войск вступили в опустевший лагерь Кауравов. Здесь воины остановились на отдых: найденные в лагере богатства Кауравов и союзных с ними царей — драгоценные камни, жемчуг, золото, серебро, украшения и бесчисленное количество рабов они поделили между собой. Только сами Пандавы и Сатьяки по совету Кришны, вместе с ним расположились на отдых вне лагеря, в значительном от него отдалении. Благодаря божественному провидению Кришна знал, что произойдет этой ночью в лагере, и хотел спасти своих

¹ Плуг был оружием Баларамы; отсюда его прозвище Халадхара — «носящий плуг».

² В «Махабхарате» обращает на себя внимание одна интересная черта. Героями поэмы, несомненно, являются Пандавы. Об их добродетели говорится постоянно в самых восторженных выражениях. Наоборот, Кауравы постоянно осуждаются за злобное коварство. Однако основные события битвы отмечены примерами вопиющего вероломства именно со стороны Пандавов.

Представляется вероятным, что сказители первоначального варианта «Махабхараты» относились с сочувствием к побежденным Кауравам и осуждали победителей Пандавов. Впоследствии, потому ли что среди сказителей взял верх взгляд, что победитель всегда прав, или потому что утвердившаяся в Хастинапуре царская династия вела свое происхождение от Пандавов, общий тон поэмы изменился. Но добавлены были главным образом голословные восхваления Пандавов, важнейшие же факты сказания, решительно им противоречащие, изменить оказалось невозможным.

родственников. Что же касается всех остальных, то они и должны были погибнуть во исполнение той задачи, ради которой бог Вишну родился на земле в образе Кришны.

На поле Курукшетры оставался один Дурьйодхана. Сюда же, узнав о случившемся, прибыли три воина, уцелевшие из всех, кто сражался на стороне Кауравов: Крипа, Ашваттхаман и Критаварман. Они расположились вокруг умирающего царя, лежавшего подобно сраженному тигру. Услышав, что царь Кауравов был побежден с помощью предательской уловки, Ашваттхаман поклялся, что не успокоится до тех пор, пока не истребит всех врагов.

Одоблив его намерение, Дурьйодхана назначил Ашваттхамана предводителем своего войска; правда, войско это состояло только из трех человек, но все они были могучими, храбрыми и искусными воинами, горевшими ненавистью к бесчестным победителям и жаждавшими мести. Брахман Крипа тут же совершил обряд посвящения, и трое воинов ушли, оставив умирающего Дурьйодхану, который все еще надеялся хотя бы на отмщение.

Х. САУПТИКАПАРВА (КНИГА О НАПАДЕНИИ НА СПЯЩИХ)

Ночь после битвы. Ащваттхаман, Крипа и Критаварман остановились в густом лесу, неподалеку от того места, где раньше был лагерь Кауравов, а теперь расположились победители. Солнце зашло, и наступила ночь, мать вселенной. Несмотря на боль от ран и горечь поражения, Крипа и Критаварман, сломленные усталостью, заснули прямо на голой земле. Не мог заснуть только неукротимый Ащваттхаман, сжигаемый гневом и жаждой мести.

Его внимание привлек шум над головой. На ветвях дерева, под которым отдыхали он и его товарищи, устроилось на ночь множество ворон. Неожиданно на спящих ворон напала хищная сова и заклевала многих из них, не успевших даже проснуться. Это навело Ащваттхамана на мысль напасть на врагов ночью, когда они спят. Он разбудил своих товарищей и предложил им этот план.

Крипа не согласился с ним, сказав, что недостойно кшатрия убивать того, кто не может или не хочет сражаться. Ащваттхаман — могучий и прославленный воин. Пусть он выспится, отдохнет и завтра выступит против Пандавов в честном бою; он, Крипа, и Критаварман охотно последует за ним и сразится с врагами. Втроем они смогут победить неприятеля. Если же они потерпят поражение и погибнут, они обеспечат себе место на небесах.

Но Ащваттхамана невозможно было переубедить. Сможет ли он спокойно спать после всего, что случилось? Возможно ли это, когда он еще не отомстил Дхриштадьумне за смерть своего изменнически убитого отца? Когда недалеко от него лежит его повелитель с перебитыми ногами, сраженный с помощью бесчестной уловки, жаждущий мести и не

отмщенный? Враги убили его отца, сразили его повелителя Дурьйодхану, а также престарелого Бхишму, могучего Карну и храброго Щалью, и все это они совершили подло и предательски. Пусть же они вкусят плоды своих дел. Он нападет на них спящих и всех истребит. Его не пугает даже то, что возмездием за такой поступок будет возрождение в виде червя или насекомого. Решение его непреклонно, и еще не родился тот, кто смог бы отговорить его от исполнения этого намерения.

Так сказав, Ащваттхаман запряг лошадей, взшел на колесницу и направился к лагерю, где отдыхали его враги. Крипе и Критаварману не оставалось ничего другого, как последовать за своим военачальником.

Ночное нападение на лагерь. Приблизившись к лагерю, Ащваттхаман велел Крипе и Критаварману оставаться у ворот и поражать каждого, кто попытается спастись бегством; сам же он с мечом в руке проник в лагерь.

Отыскав палатку Дхриштадьюмны, он разбудил убийцу своего отца пинком ноги: Ащваттхаман хотел, чтобы Дхриштадьюмна в последние минуты своей жизни знал, кто ему мстит. Смерть от оружия — слишком высокая честь для убийцы наставника, решил Ащваттхаман; он отправил Дхриштадьюмну в жилище бога Ямы, затоптав его ногами. Вопли проснувшихся жен царя панчалов разбудили стражников, которые напали на Ащваттхамана; но тот, пользуясь сумятицей и темнотой ночи, их всех уничтожил.

Весь забрызганный кровью, Ащваттхаман подобно неумолимому Яме носился по лагерю, поражая спящих или уже проснувшихся, но охваченных паникой воинов противника. Самые бесстрашные и могучие воины, никогда не отступавшие перед врагом, каждый из которых в бою не боялся выступить против многих, падали под его мечом, как беспомощные животные при жертвоприношении, не успев оказать никакого сопротивления. Пытавшиеся бежать были убиты Крипой и Критаварманом. Крипа и Критаварман подожгли лагерь. Это усилило хаос и беспорядок; воины Пандавов в панике убивали друг друга, пришедшие в бешенство слоны топтали людей.

К рассвету все было кончено. Сыновья Драупади, находившиеся в лагере, панчалы, матсьи и другие союзники Пандавов, уцелевшие во время кровопролитной восемнадцатидневной битвы на поле Курукшетры, погибли в эту ужасную ночь.

Таким образом, погибли полностью обе враждующие армии: только три колесничных воина уцелело в войске Кауров и только шестеро — в войске Пандавов.

Ашваттхаман, Крипа и Критаварман, поздравив друг друга с успехом, отправились затем к Дурьйодхане и сообщили ему обо всем, что произошло ночью. Удовлетворенный и успокоенный Дурьйодхана благословил своих преданных сподвижников, и тут же душа его оставила тело. Они же удалились. Ашваттхаман решил стать отшельником и ушел в леса, Крипа вернулся в Хастинапур, а Критаварман — к себе на родину, к ядавам, в Двараку.

Между тем, возница Дхриштадьюмны, единственный, кто спасся во время побоища, учиненного Ашваттхаманом, при был к Юдхиштхире и сообщил ему о случившемся. Известие это потрясло Пандавов. Погибли их дети, погибли родственники, погибли преданные друзья, которые не колеблясь шли на смерть ради их благополучия! Пандавы сейчас же отправились к лагерю; там они пали на землю, лишившись чувств при виде ужасного зрелища.

Велико было горе и прибывшей сюда Драупади. Но горе вызвало в этой женщине желание немедленно наказать злого Ашваттхамана. По ее настоянию Пандавы, взойдя на колесницы, тут же отправились в погоню. Они нашли Ашваттхамана, сидящего вместе с несколькими риши вблизи Вьясы. Уже готова была разгореться жестокая схватка, но риши предотвратили кровопролитие.

Во время ссоры Ашваттхаман предал проклятию чрево Уттары, жены погибшего сына Арджуны Абхиманью. Силою этого проклятия и колдовских действий Уттары должна была родить мертвым ребенка, которого она ждала. Ашваттхаман надеялся, что таким образом пресечется ненавистный ему род Пандавов, так как все мужское потомство Пандавов погибло или на поле битвы, или во время ночного побоища в лагере. Это было ужасно, но Кришна успокоил испуганных Пандавов, заверив, что он не даст погибнуть продолжателю их рода. В ответ на проклятие Ашваттхамана Кришна проклял его за жестокосердие и вероломство: три тысячи лет он будет бродить по земле один, лишенный семьи и человеческого общества, будет источать дурные запахи, и жить ему все это время суждено в лесных чащах и непроходимых болотах.

ХІ. СТРИПАРВА

(КНИГА О ЖЕНАХ)

Примирение родителей Кауравов с Пандавами. Отцу Кауравов, Дхритараштре, сообщал, как мы уже знаем, о всех подробностях битвы, а также о последующих событиях, его возница Санджая. Каково же было слушать слепому старику о страшной кровопролитной битве, во время которой погибли один за другим его сто сыновей и все его полководцы и воины! Погиб весь его славный царский род: не осталось никого, кто был бы опорой его и жены, преданной Гандхари, при их жизни; никто не будет приносить поминальных жертв их душам после их смерти.

Отчаяние старика усугублялось тем, что он чувствовал себя отчасти виновником случившегося; из слепой любви к старшему сыну, Дурьйодхане, он не стал удерживать его от безрассудных действий и дал возможность разгореться смертельной вражде между двоюродными братьями, имевшей столь роковой исход. Погиб цвет воинства Индии, осиротели многие семьи, пресеклись многие царские династии, в том числе и его собственный царский род. Он решает вместе с женой побывать на месте гибели их сыновей и проследить, чтобы похоронные обряды были совершены должным образом.

Весть о битве на Курукшетре быстро распространилась по всему Хастинапуру. Из каждого дома неслись вопли отчаяния и горестные восклицания. Казалось, наступил конец махаюги, мир разрушается и люди, осужденные на гибель, оплакивают свою несчастную долю.

Вслед за колесницей, на которой ехали Дхритараштра, Гандхари и Видура, потянулась на поле битвы печальная процессия рыдающих женщин — жен, матерей, дочерей и сестер воинов, погибших на Курукшетре.

Видура старался мудрыми и благочестивыми речами утешить несчастных стариков — родителей Кауравов.

Узнав о том, что Дхритараштра выехал из Хастинапура к месту сражения, Юдхиштхира и его братья направились к нему навстречу. Встретив процессию, Юдхиштхира оказал должные почести своему дяде. Затем каждый из Пандавов приблизился к Дхритараштре, чтобы обнять его и заверить в своей сыновней преданности. Но когда после Юдхиштхиры должен был подойти Бхима, хитрый Кришна отвлек его в сторону, а вместо него подвинул к слепому царю железную статую, на которой в свое время упражнялся Дурьйодхана. Предосторожность оказалась не лишней. Почувствовав вблизи себя убийцу своего старшего сына, Дхритараштра, как будто уже примирившийся с тем, что случилось, внезапно вспыхнул гневом и сокрушил статую в своих могучих объятиях.

Кришна, обратившись к Дхритараштре с речью, убедил его оставить свой гнев и помириться с Пандавами. Ведь Дхритараштра — тоже виновник всего случившегося, так как не следовал его, Кришны, советам и не слушал мудрых доброжелателей — Бхишмы, Дроны и Санджайи. Сыновья его потерпели поражение и погибли, но лишь по собственной вине: ведь Пандавы много раз предлагали мир.

Услышав справедливые слова Кришны, Дхритараштра горько заплакал; не согласиться с ними он не мог. Поэтому он окончательно решил примириться с Пандавами и по-отечески обнял младших братьев Юдхиштхиры, в том числе и Бхиму. Труднее было смягчить гнев матери Кауравов, Гандхари, и помирить ее с убийцами ее сыновей. Но в конце концов и это было достигнуто при содействии прибывшего к этому времени Вьясы.

Похороны погибших героев. Затем все направились на Курукшетру. Зрелище, какое им представилось, никогда еще не видели глаза людей.

Поле было покрыто множеством тел погибших героев, еще не так давно бывших славой и украшением Индии. Все они были достойны покоем на мягких и дорогих ложах, теперь же лежали на голой земле; когда-то сказители услаждали их слух рассказами о подвигах древних героев — сейчас раздавался только вой шакалов; раньше прекраснейшие из женщин обведали их опахалами, теперь лишь летавшие по полю хищные птицы обмахивали их своими крыльями.

Жены и родственницы погибших героев с распущенными

волосами и с горестными воплями разбредлись по полю, отыскивая своих погибших сыновей, братьев, отцов и мужей. Обнаружив их бездыханные тела, женщины, сраженные горем, падали на землю, как вырванные с корнем деревья; они обнимали павших героев и жалобно причитали.

Видя скорбь и горе народа, старая Гандхари обратилась со словами упрека к Кришне. Почему не приложил он усилий, чтобы предотвратить истребительную войну между двоюродными братьями, которые все приходились ему родственниками? Он вполне мог сделать это... Значит он — убийца своих родственников и должен будет в конце концов поплатиться за это. Гандхари прокляла Кришну и предсказала, что на тридцать шестом году после битвы на Курукшестре он погибнет в лесной чаще, предварительно погубив своих родственников, друзей и все племя ядавов.

Начались похороны убитых. Тела убитых были возложены на многие тысячи погребальных костров, сооруженных по приказу Юдхиштхиры¹. В то время как жрецы совершали похоронный обряд, в сумерках запылали костры, обильно поливаемые коровьим маслом. Затем все направились к берегам священного Ганга и там совершили траурное омовение. Бесчисленные толпы скорбящих и плачущих женщин на берегах великой реки представляли печальное и унылое зрелище.

Здесь, на берегу Ганга, Кунти в порыве горя объявила Пандавам, что убитый Арджуной Карна был их старшим братом. На Пандавов, особенно на Юдхиштхиру, зрелище поля битвы и похороны павших героев произвели тяжкое впечатление и вызвали чувство глубокого раскаяния. Сообщение матери окончательно отравило им радость победы и лишило их душевного покоя. Их скорбь о гибели Карны была во сто крат большей, чем скорбь о гибели всех их детей, а также Кауравов и панчалов, и сжигала их, как огонь.

Призвав членов семьи Карны, Юдхиштхира совершил в честь убитого старшего брата особые погребальные церемонии, полагавшиеся ему как старшему в роде Пандавов.

¹ При этом указывается точное число убитых — 1 миллиард 660 миллионов 200 тысяч.

ХІІ. ШАНТИПАРВА (КНИГА ОБ УМИРОТВОРЕНИИ)

Эта книга — самая обширная в «Махабхарате»; в переводе на русский язык она составила бы огромный том, объемом более, чем в тысячу страниц. Для основного сюжета «Махабхараты» «Шантипарва» не играет существенной роли. Она представляет собой беседы героев и мудрецов на всевозможные темы.

Здесь излагаются весьма важные вопросы, характеризующие взгляды древних индийцев на различные стороны общественной жизни и на происхождение важнейших общественных институтов. В большей своей части этот материал — сравнительно поздний, лишь некоторые предания относятся к глубокой древности.

Колебания Юдхиштхиры. Все похоронные обряды были совершены должным образом. Последний долг живых перед погибшими был исполнен. Но это не принесло спокойствия Юдхиштхире. Его не оставляли угрызения совести, сознание того, что он — главный виновник гибели такого огромного количества могучих воинов, многие из которых были его родственниками или друзьями. Снова и снова вспоминал он несчастного старшего брата, Карну, пощадившего в битве и его, и Бхиму, и Накулу, и Сахадеву, и убитого Арджуной в момент, когда он не в состоянии был оказать достойного сопротивления. Да и каков итог братоубийственной резни! Души Кауравов покоятся на небесах, а уделом Пандавов остались скорбь и угрызения совести!

Юдхиштхира выражает желание уйти от этого суетного мира и стать отшельником. Все окружающие его мудрые риши, а также братья убеждают его не покидать их. Они уверяют, что он действовал все время правильно, спра-

ведливо, в полном соответствии с обычаями кшатриев. Царство завоевано им по праву, и он может пользоваться всеми выгодами и преимуществами, которые дает человеку власть. Эти рассуждения представляют большой интерес, так как они являются изложением воззрений кшатриев на существовавшие в Индии общественные отношения. Некоторые из приведенных доводов поражают своей наивной простотой и откровенностью; параллели им трудно найти в каком-либо известном нам литературном произведении древности.

Арджуна в своем обращении к Юдхиштхире подчеркнул, что, отказываясь от царского сана, он тем самым отказывается и от богатства. Однако бедность и греховность неразделимы. Все виды духовных заслуг проистекают от богатства, подобно тому, как текут с гор потоки. Богатство ведет на небеса: ведь боги существуют жертвоприношениями, естественно, что им угодней тот, кто приносит обильные жертвы, а обильные жертвы может приносить только богатый. Богатый имеет друзей и родственников; он слышит всегда правдивым, образованным, честным. Другое дело бедняк. За что бы он ни взялся, он во всем терпит неудачу. Не бывать на небе тому, кто настолько беден, что не может принести жертвы богам. Между мертвым и бедняком нет разницы.

Конечно, продолжал Арджуна, царь приобретает богатство, лишая богатства других, но святые мудрецы прошлого давно уже объявили такой образ действий царей добродетельным и справедливым. Как могли бы вообще существовать цари, если бы они не присваивали себе того, что принадлежит другим? Ведь даже боги воевали со своими родственниками, демонами, ради богатства. Следовательно, если Пандавы отняли царство у Кауравов, то теперь они имеют такое же право пользоваться плодами своей победы, как сыновья — полученным от отца наследством.

Арджуна поддержал Бхима. Все, что есть в мире, принадлежит сильному. Все, что мешает достижению власти, должно сметаться с пути. Истребив своих врагов, Пандавы только исполнили долг кшатриев. Отступить сейчас и отказаться от плодов своей победы значило бы уподобиться людям, которые, с трудом выкопав колодезь, отказываются напиться; это значило бы обесславить себя и даже совершить проступок против богов, нарушив установленный ими порядок.

С разного рода увещеваниями обратились к Юдхиштхире Накула, Сахадева, Драупади, Вьяса и другие.

Арджуна еще раз обратился с пространной речью к своему старшему брату.

Существует еще одно обстоятельство, сказал он, почему Юдхиштхире не следует менять царский престол на жизнь отшельника. Миром правит наказание¹. Бог Брахма создал наказание для того, чтобы люди не уклонялись от исполнения своего долга и для защиты собственности, так как люди редко бывают от природы чистыми и праведными. Наказание охраняет религию и богатство, поддерживает людскую добродетель и скромность. Если бы не наказание, всюду воцарилось бы смятение, все преграды были бы уничтожены, исчезло бы представление о собственности, и люди перестали бы вести образ жизни, предписанный богами для каждой из варн.

Добродетельным путем или же нет была завоевана царская власть Пандавами, продолжал Арджуна, но она теперь в их руках, и долг Юдхиштхиры использовать ее, чтобы не допустить беззакония.

Прежде чем овладеть престолом, продолжал Арджуна, Пандавам пришлось пролить много крови. Но это не должно смущать Юдхиштхиру. Ни одно живое существо не может жить, не нанося ущерба другим: сильные животные уничтожают более слабых, и никто из них не совершает при этом проступка против богов, так как каждое из них обязано заботиться о поддержании своей жизни. Такой порядок установлен самими богами.

То же самое происходит и среди людей. Ни один человек не сможет достичь славы, приобрести богатство, если он не прибегнет к убийству; даже многие боги — Индра, Щива, Агни и другие — совершали убийства. Поэтому человек, убивающий врага, не нарушает божественных установлений. Кроме того, у убитого погибает только тело, но не душа; ведь то, что люди обычно называют смертью, это только смена одной телесной оболочки другой.

Много еще речей было произнесено, чтобы убедить Юдхиштхиру отказаться от намерения стать отшельником. Наконец, он согласился принять царство.

Коронация Юдхиштхиры. Торжественная процессия направилась в столицу Кауравов Хастинапур. На первой ко-

¹ По-санскритски «данда», буквально — «палка».

леснице ехал Юдхиштхира, возницей у него был Бхима, Арджуна держал над головой Юдхиштхиры белый зонт¹, Накула и Сахадева обведали его опахалами, сделанными из хвостов яка. За этой колесницей следовали другие, на которых находились Кришна, Видура и жены погибших на поле Курукшетры героев. Слуги несли на плечах носилки, в которых сидели Дхритараштра и его жена Гандхари. В празднично украшенном Хастинапуре многочисленные горожане приветствовали нового царя и его свиту.

После принесения благодарственных жертв богам и раздачи богатых даров брахманам был совершен обряд коронации. При этом Юдхиштхира объявил, что истинным владыкой он будет считать Дхритараштру и основной своей задачей будет считать служение старшему из Бхаратов.

После коронации Юдхиштхира назначил своим наследником Бхиму, главным советником — мудрого Видуру, казначеем Санджаю; охрану государства он поручил Арджуне, на Накулу возложил обязанность организации войска и заботы по его содержанию, а Сахадеву назначил своим телохранителем; верховным жрецом стал Дхаумья, который со времени изгнания Пандавов никогда не покидал их и делил с ними все тяготы жизни в лесу.

Затем Юдхиштхира совершил поминальные обряды в честь тех из своих павших сторонников, которые не имели потомства и души которых без этого обряда страдали бы от голода и жажды. Он позаботился также о том, чтобы не испытывали ни в чем нужды матери и жены погибших воинов.

В Хастинапуре Пандавы заняли роскошные дворцы Кауравов с многочисленными слугами; там они и стали жить постоянно.

Беседы с Бхишмой. Юдхиштхира чувствовал себя недостаточно сведущим и опытным в управлении такой обширной страной. Поэтому он обратился к Кришне с просьбой помочь ему и рассказать все, что необходимо знать царю о своих обязанностях, об обязанностях его подданных и об искусстве управления государством.

Но Кришна посоветовал ему обратиться к мудрому Бхишме (старый воин все еще лежал на поле боя на своем ложе из стрел, ожидая определенного им самим часа смерти). Он, духовным наставником которого был святой риши Васиштха,

¹ Символ царской власти.

а учителем — сам Парашурама, знает все о прошлом, настоящем и будущем. День его смерти близок. Нужно скорее ехать к нему и просить его передать те сокровища знаний и огромный жизненный опыт, которыми он располагает.

Юдхиштхира в сопровождении своих братьев, Кришны и его родственника Сатьяки прибыл на поле битвы, где покоился мудрый Бхишма. Беседа Юдхиштхиры с Бхишмой продолжалась несколько дней ¹.

Обязанности царя. Первый вопрос, заданный Юдхиштхирой, касался обязанностей царя. К этой теме он неоднократно возвращался и после.

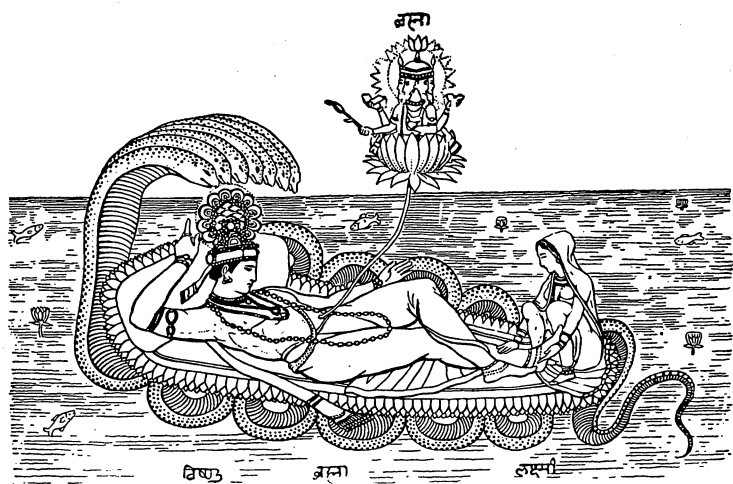
Царь должен быть энергичным, храбрым, расчетливым, хладнокровным, благоразумным, щедрым и хорошо разбираться в людях, говорил ему Бхишма. Слуг он должен подбирать также из людей способных, преданных и благородного происхождения.

Вести себя царь должен осторожно: не быть мягким, потому что подчиненные будут тогда им пренебрегать, и не быть слишком строгим, потому что подданные не будут его любить и не поддержат его в случае нападения врагов. Следует управлять справедливо, как царь страны предков бог Яма, и копить сокровища, как бог богатств Кувера. Царю не следует взимать слишком тяжелых налогов, ибо такого царя слуги и подданные лишат жизни.

Основное, что следует делать царю, это чтить богов — защитников людей, чтить брахманов — носителей священного знания и не допускать вражды между кшатриями и брахманами, потому что такая вражда невыгодна и тем и другим; царь должен следить за тем, чтобы люди не уклонялись от исполнения своего долга в соответствии с установлениями варны, к которой они принадлежат, должен защищать подданных от нападений врагов и защищать имущество тех, кто его имеет, от посягательств со стороны неимущих, отнимать богатства у лишенных добродетели и передавать их добродетельным, оказывать всяческую поддержку лицам благородного происхождения.

О происхождении государства. Юдхиштхира интересуется и вопросом происхождения царской власти. В самом деле, ведь царь такой же человек, как и все другие: почему же

¹ Изложение этой беседы составляет основное содержание XII и XIII книг «Махабхараты».

Вишну, покоящийся на змее Ананте; из пупка его вырос лотос, в котором находится бог Брахма; у ног Вишну — его жена богиня Лакшми.

Со средневековой миниатюры

ему подчиняется столько людей, когда многие не менее его умны и храбры? Должна же быть причина тому, что народ чтит одного человека, как бога!

Бхишма рассказал Юдхиштхире о блаженном веке Крита́, когда не было ни государства, ни царей и никого не нужно было наказывать, потому что всюду царил добродетель. Но затем нравственность стала падать. Боги перестали получать жертвоприношения. Это не на шутку встревожило их, и они обратились к богу Брахме с просьбой установить необходимый порядок на земле. Бог Брахма возвестил людям сто тысяч правил всех сторон жизни народа — о богослужении, обязанности людей, морали, отличии лжи от правды и т. д., а также правила управления страной. Так как выполнение этих законов людьми могло быть обеспечено лишь применением строгих наказаний, то и все изложенное в поучениях Брахмы было названо «Данданити», то есть «Руководство в применении наказаний». Но так как продолжительность жизни человека со временем все больше уменьшалась,

люди лишились возможности полностью изучить столь грандиозный трактат; поэтому сначала Щива, потом Индра и наставник богов Брихаспати, а затем и великие риши постепенно сократили его в сто раз.

Когда было создано «Руководство в применении наказаний», боги обратились к Вишну с просьбой назначить человека, который стоял бы над всеми людьми и обеспечивал бы исполнение законов, предначертанных Брахмой. Первым царем был назначен Притху — потомок бога Вишну в восьмом поколении; он был коронован собранием богов. После этого на земле воцарился мир, восстановилось благополучие, и люди перестали беспокоиться за безопасность своей жизни и своего имущества. По словам Бхишмы, все последовавшие за Притху цари были воплощениями самого бога Вишну.

Таким образом, оказывается, что законы и царская власть имеют божественное происхождение. Поэтому мудрецы и утверждают, что нет различия между богами и царями.

В другом месте «Щантипарвы» Бхишма рассказывает Юдхиштхире еще одно предание о возникновении царской власти.

Пока не существовало царей, люди пожирали друг друга, как более сильные рыбы пожирают более слабых. Но здесь, в отличие от ранее приведенного предания, к Брахме обращаются с просьбой о назначении царя сами люди, которые больше всего страдали от безвластия. Брахма хотел назначить царем мудрого Ману, но тот отказался, ссылаясь на то, что трудно править лживыми, вероломными людьми. Узнав об отказе Ману, люди обещали дать ему все необходимое для успешного правления — богатство (одну пятидесятую скота и драгоценностей, которыми они располагают, и одну десятую зерна) и военную силу. Тогда Ману согласился. Получив в свое распоряжение обещанное, он установил на земле такой порядок, при котором люди довольствовались тем, что имеют, не желая большего.

Люди, поучал Бхишма, не могут жить без царя; безвластие — самое худшее из возможных состояний общества, так как во время безвластия свободных обращают в рабов, богатые гибнут, и исчезает само представление о собственности; хозяйство страны приходит в упадок, все правила морали нарушаются, Веды исчезают, жертвы богам не приносятся, само общество людей перестает существовать.

Все должны чтить царя, как бога, говорится в «Махаб-

харате». Человек всегда должен преклоняться перед более сильным. Поклоняясь царю, человек поклоняется самому Индре.

В различных местах «Щантипарвы» даются весьма подробные наставления царю, как ему управлять государством — как организовать административный аппарат, как подобрать служащих и обложить население налогами, какие устанавливать наказания, как организовать армию и т. д. Даются многочисленные советы относительно методов ведения войны, внешней политики и по многим другим вопросам.

Варны. Принадлежность к той или иной варне имела огромное значение с точки зрения общественного положения любого индийца. Неудивительно, что характеристике варн в «Махабхарате», и особенно в ее XII книге, уделяется большое внимание.

В поэме неоднократно указывается, что варны имеют божественное происхождение. Чаще всего об этом говорится в самом общем виде, примерно так: брахманы произошли из уст Брахмы, кшатрии — из его рук, вайшьи — из его бедер и щудры — из его ступней. Но есть и такие места, где о варнах говорится подробнее, без ссылки на божественное вмешательство.

В «Араньяпарве» (III книга), там, где излагаются предания о четырех югах, отмечается, что первоначально существовали только брахманы, а затем уже появились другие варны, причем появление новых варн объясняется постепенным упадком нравственности людей.

В поэме говорится и о том, что различные варны не равноценны по их нравственным качествам. Брахманам присуще добросердечие (саттва), символом которого является белый цвет, кшатриям — страстность (раджас), символизирующаяся в красном цвете, в вайшьях смешались качества брахманов и кшатриев, почему им и соответствует желтый цвет, который древние индийцы считали смешением красного с белым; наконец, щудрам присущ черный цвет, символ темноты (тамас).

Брахманы были первоначально людьми добродетельными, чистыми в мыслях и делах. Те из них, которые стали стремиться к удовольствиям и наслаждению и преисполнились суровости и гневливости, стали кшатриями. Те, которые частью сохранили качества брахманов, частью же приобрели качества кшатриев, стали вайшьями. Наконец, брахманы, отклонив-

шиеся от правдивости и чистоты поведения, исполнившиеся лжи и жадности, стали щудрами. Но члены всех четырех варн объединены одной религией. От брахманов, совсем лишившихся света божественного знания и отступивших от Вед, произошли различные варварские племена.

Древние индийцы представляли себе, хотя и в довольно смутном виде, что процесс возникновения общественного неравенства был постепенным, длительным и обусловлен был внутренними причинами развития человеческого общества¹. Вместе с тем имеется явная тенденция объяснить неравноправное положение основной массы тружеников их собственным несовершенством.

Все люди, говорится в «Махабхарате», в равной мере обязаны быть сдержанными, правдивыми, справедливыми и вести добродетельную жизнь. Но раз люди различных варн неравноценны, они не могут пользоваться в обществе одинаковыми правами и нести одинаковые обязанности.

Брахманы — хранители священного знания; они не только изучают Веды, но и имеют право обучать им других. Брахман не мог быть подвергнут смертной казни за преступления; высшим наказанием для брахмана могло быть только изгнание из страны.

Кшатрии — защитники страны и народа. Их обязанность — выступать с оружием в руках против чужеземных врагов и наказывать виновных внутри страны. Кшатрии — это цари, воины, высшие государственные служащие. Несмотря на свое фактически господствующее положение в государстве (это видно из того, что одной из обязанностей царя было наказывать тех брахманов, которые уклонялись от предписанного им образа жизни), они считались стоящими ниже брахманов. Кшатриям не полагалось выступать в качестве духовных наставников и жрецов.

Вайшьи — земледельцы, скотоводы и торговцы — имели право, как и кшатрии, изучать Веды (но не обучать других) и приносить жертвы богам и предкам за себя.

Щудр Брахма создал для обслуживания трех высших варн. Добродетельным для щудры считалось только исполнение обя-

¹ Широко распространенная в буржуазной исторической науке теория происхождения варн в результате существования расовых различий среди древних индийцев (в первую очередь, различий в цвете кожи) произвольна и данными древнеиндийских источников не подтверждается.

занности слуги; накопление же собственного богатства было для него греховно. Щудры могли приносить жертвы богам и предкам, но по иному ритуалу, чем члены других варн.

Добродетельными для каждой варны считались только те занятия, которые были ей предписаны. Следовать образу жизни других варн считалось предосудительным. Члены двух высших варн были освобождены от налогов. Но если они вели образ жизни, предписанный для вайшьев и щудр, они платили налоги и привлекались к общественным работам наравне с ними.

Принадлежность к варне наследовалась и была пожизненной. Только в будущей жизни добродетельный член низшей варны мог рассчитывать на возрождение в более высокой варне ¹.

Немало услышал Юдхистхира от Бхишмы и других историй и поучений. Мудрый воин ответил на множество вопросов любознательного Пандавы. Он рассказал о происхождении миров, о сущности вещей и о пяти первоэлементах — огонь, вода, земля, воздух и эфир — материальной основе всего существующего; он объяснил цель жизни человека, рассказал, что такое счастье, добро и зло, правда и ложь. Он раскрыл перед Юдхистхирой учение о переселении душ, объяснил, почему и согласно какой закономерности оно происходит. Он посвятил его в тайны философских построений мудрейших отшельников и многое еще поведал ему в том же роде.

¹ То, что изложено о четырех варнах в «Махабхарате», повторяется во многих других древнеиндийских трактатах и сборниках законов. Но хотя в основе всех рассуждений о правах и обязанностях четырех варн лежали реальные общественные отношения, полного соответствия между рассуждениями и жизнью не было. Если брахманы Дрона, Ашваттхаман и Крипа могли быть воинами и полководцами, а щудра Видура — главным советником царя, то в народе божественным предписаниям следовали еще меньше. Щудры нередко заседали в царском совете, были богатыми купцами, ремесленниками и т. д., а позже появились и царские династии из щудр. Если, наконец, вспомнить, что прабабкой Кауравов и Пандавов была простая рыбачка, а их дед Вьяса, святейший из святых риши, был ее сыном, то происхождение главных героев «Махабхараты» с точки зрения чистоты варн может быть поставлено под серьезное сомнение.

ХІІІ. А Н У Щ А С А Н А П А Р В А

(КНИГА О ПРЕДПИСАНИИ)

Продолжение беседы Юдхиштхиры и Бхишмы. В тринадцатой книге «Махабхараты» беседа Юдхиштхиры с Бхишмой продолжается. Как и предыдущая книга, «Анушасанапарва» почти совсем не связана с основным сюжетом и включена в «Махабхарату», по-видимому, только при окончательной редакции. Материал, содержащийся в этой книге, в основном сравнительно поздний.

В этой книге нашли отражение многие темы, затронутые уже в предыдущей: значение деления общества на варны, обязанности членов различных варн, святость брахманов, невозможность перехода в другую варну при жизни человека.

Здесь подвергаются обсуждению и различные богословские вопросы. В разных местах книги дается перечисление всех имен и эпитетов Шивы и Вишну, причем их оказывается более тысячи. В одном случае объявляется высшим божеством Шива, в другом — Вишну. Тот и другой признаются душой всего сущего, создателями мира, владыками людей и богов. При этом говорится, что Вишну и Шива — различные проявления одной и той же божественной сущности: то Вишну объявляется проявлением Шивы, то Шива — проявлением Вишну.

Подробно разбираются также вопросы, связанные с проведением поминальных обрядов. Культ предков играл огромную роль в религиозных верованиях древних индийцев. Даже боги и демоны обязаны чтить предков. Неудивительно, что вопросы о времени, в которое следует устраивать поминки, о том, какие жертвы надо приносить предкам, какой должен быть состав приглашенных на поминки и т. д. рассматриваются с большой основательностью. Совершение поминок считалось

деянием добродетельным, похвальным, способствующим продолжению рода и по своему значению равным жертвоприношению.

Производительный труд считался для брахмана предосудительным. Содержать себя ему полагалось за счет даяний верующих. Вопрос о том, кто из брахманов больше заслуживает даров, от кого он может их принимать и от кого нет, разбирается очень подробно.

Многие другие темы такого же рода были предметом обсуждения в беседах Бхишмы и Юдхиштхиры. Бхишма приводил предания и поучительные рассказы из религиозной жизни отшельников в далеком прошлом. Вместе с тем в тринадцатой книге «Махабхараты» обсуждается много вопросов, касающихся семейных отношений, собственности и других близких этим тем.

Очень обстоятельно рассматриваются различные формы брака. В древней Индии их было несколько. В некоторых случаях дочь выдавали замуж по сговору родителей; в других — молодые люди сходились по собственному желанию; иногда жених должен был платить родителям выкуп, иногда, наоборот, родители невесты должны были давать приданое, но могли заключаться и браки, когда ни одна из сторон не терпела материального ущерба; древняя Индия знала также брак посредством умыкания; в отдельных случаях девушка сама должна была искать себе мужа. Такое различие в формах брака объясняется, видимо, тем, что в разных племенах были разные брачные обычаи. В «Махабхарате» делается попытка оценить различные формы брака с точки зрения добродетели и даются советы, каких форм следует придерживаться.

Каждый член той или иной варны мог иметь жену из своей же варны; только в редких случаях допускалась (но все же не одобрялась) женитьба на женщинах из более низкой варны¹, иметь жену, принадлежащую к более высокой варне, чем муж, запрещалось.

¹ Даже в предлагаемом читателю кратком изложении «Махабхараты» он найдет много фактов, противоречащих стройным теориям древнеиндийских систематизаторов норм брака. Такими примерами являются брак царя Щантану с простой рыбацкой, брак Бхимы с женщиной из племени ракшасов, Арджуны — с женщиной из племени нагов и т. д. Это показывает, что вопрос о принадлежности к той или иной варне при вступлении в брак практически не имел того значения, какое ему приписывается в рассуждениях Бхишмы.

Среди простого народа преобладало единобрачие; многоженство было редким явлением. Но среди древнеиндийской знати оно было очень распространено. Встречались и отдельные случаи многомужества. В этих случаях семейные отношения оказывались довольно сложными и запутанными. Усложнялись они и тем, что жены могли принадлежать к разным варнам. В «Анушасанапарве» уделяется много внимания вопросам взаимоотношений между мужем и его родственниками, с одной стороны, и женами — с другой, отношениям между взрослыми и детьми, вопросам наследования имущества и т. д.

О богатстве и бедности. В соответствии с тем значением, которое придавалось богатству, в легендах древней Индии сложилось представление о божественном происхождении золота. Золото порождено богом Агни или Щивой и преисполнено божественной сущности. В «Анушасанапарве» оно объявляется прекраснейшей, самой священной из всех вещей, дарующей все блага. Самая угодная жертва богам и предкам — золото. Поэтому принесение брахманам в дар золота — это самый добродетельный из даров, обеспечивающий дарителю очищение от всех грехов.

Естественно (как уже говорил раньше Арджуна Юдхиштхире), что тот, кто не имеет золота, лишен всех преимуществ, которыми обладает богач. Юдхиштхира выражает свое удивление по поводу того очевидного противоречия, что предприимчивые и умные люди бывают подчас бедны, а ленивые и глупые — богаты. Бхишма возражает, что богатство — это урожай, который снимается в этой жизни, но семена которого посеяны в жизни предшествующей. Следовательно, богатство — это награда за добродетель человека в его прежней жизни. Поэтому, чтобы произвести посев, с которого он снимет урожай в своей будущей жизни, бедняк должен прежде всего заботиться о душевной чистоте, чтить добродетельных людей и не причинять никому вреда.

В «Анушасанапарве» содержится и много других высказываний по самым различным вопросам, также не связанных с основным сюжетом поэмы.

Смерть и похороны Бхишмы. Получив от мудрого Бхишмы ответ на все сложнейшие вопросы, Юдхиштхира с его разрешения вместе с братьями и свитой возвратился в столицу, оставив старого воина на его ложе из стрел.

В назначенный Бхишмой день — в день зимнего поворота

солнца — Юдхистхира с братьями и Кришной, сопровождаемый огромными толпами народа, прибыл на Курукшетру. Благословив собравшихся и восславив Кришну, старейший из рода Куру, своими необычайными добродетелями достигший того, что смерть ожидала его повелений, как раб ждет приказаний своего господина, отпустил свою душу. Мелькнув подобно метеору на небосклоне, она быстро исчезла, устремившись на небеса. Божественная музыка раздалась с небес, и на тело старого богатыря посыпался дождь цветов.

Затем Пандавы и Видура завернули тело Бхишмы в шелковые одежды, покрыли гирляндами цветов и возложили на погребальный костер из алое, сандала и других благовонных деревьев.

После обряда сожжения траурная процессия направилась к берегам Ганга. Здесь были совершены поминальные обряды в честь Бхишмы, которого оплакивала его мать Ганга — богиня священной реки.

XIV. АЩВАМЕДХАПАРВА (КНИГА О ПРИНЕСЕНИИ В ЖЕРТВУ КОНЯ)

Похороны Бхишмы так подействовали на Юдхиштхиру, что он, терзаемый угрызениями совести, погрузился в печаль. Видя как велико и искренне его горе, даже Дхритараштра стал утешать его, говоря, что если кому и следует быть неутешным в своем горе, так это ему и его жене Гандхари, потерявшим всех своих сыновей, а не победителю, старшему из Пандавов.

Со словами увещевания обратились к Юдхиштхире также Кришна и Вьяса: что сделано, того не исправишь, кто мертв, того к жизни не вернешь; поэтому Юдхиштхире надо перестать печалиться и продолжать править своей землей, как подобает кшатрию.

Поход за золотом в Гималаи. Для укрепления своей власти мудрецы посоветовали Юдхиштхире совершить ашвамедху¹.

Ашвамедха требовала затраты огромных средств на совершение обрядов жертвоприношения и на дары брахманам.

¹ Ашвамедха — очень редкое жертвоприношение, совершавшееся только царями, уверенными в своем могуществе и претендовавшими на господствующее положение среди других царей Индии. Особенность этой жертвенной церемонии состояла в том, что специально отобранного коня выпускали на волю и предоставляли ему возможность свободно передвигаться. За ним неотступно следовал достаточно сильный вооруженный отряд. Цари стран, по территории которых проходил конь, обязаны были подчиниться или воевать. Через год коня отводили в столицу и приносили в жертву. При этом должны были присутствовать все те цари, которые подчинились добровольно или были покорены силой оружия; тут же определялись условия дальнейших отношений между победителем и покоренными.

Шива и его жена Парвати.

Рельеф в пещере на о-ве Элефанта

Но состояние дел в царстве Юдхиштхиры после битвы было тяжелое, и изыскать необходимые средства было трудно. Юдхиштхира поведал об этом Вьясе, и тот сообщил царю, что в Гималаях скрыто огромное количество золота. Он рассказал историю, которая произошла много лет назад: прославленный своими добродетелями царь Марутта совершил на северных склонах Гималаев богатое жертвоприношение богам и наградил брахманов таким количеством золота, полученного им в дар от Шивы, что они смогли унести только его часть; остальное осталось в Гималаях.

Тогда Пандавы во главе большого отряда отправились в Гималаи. Придя в горы, они по совету брахманов совершили жертвоприношения в честь бога Шивы, живущего в горах,

и бога Куверы — владыки богатств. Затем золото, помещавшееся в больших золотых сосудах, вырыли из земли. Его было так много, что понадобилось огромное количество слонов, верблюдов, лошадей, мулов, а также людей, чтобы доставить золото в столицу¹.

Удача во всем сопутствовала Пандавам, и они с радостным сердцем благополучно привезли богатую добычу в Хастинапур.

Рождение Парикшита. Пока они отсутствовали, в столице произошли важные события.

Как мы уже знаем, все сыновья Пандавов погибли в битве на Курукшетре. Нависла угроза прекращения прославленного рода Бхаратов. Единственная надежда на продолжение рода была связана с ожидавшимся ребенком Уттары, жены убитого сына Арджуны Абхиманью.

Уттара родила мертвого мальчика; сбылось проклятие Ашваттхамана. Царский дворец огласился горестными воплями женщин и стал обителью печали.

Тогда Уттара, Субхадра и Кунти начали умолять Кришну, находившегося в это время в Хастинапуре, исполнить данное им обещание и оживить младенца. Кришна оживил младенца, который приходился ему внучатым племянником. Сердца всех цариц и присутствующих наполнились радостью, и они громко восхваляли могущественнейшего из богов.

Кришна велел назвать младенца Парикшитом. Он предложил также по достижении ребенком возраста ученичества² отправить его в клан Вришниева, из которого происходила его бабушка Субхадра, сестра Кришны, где он и будет обучаться всему, что должно знать кшатрию.

Велика же была радость Пандавов, когда, вернувшись в столицу после похода в Гималаи, они узнали об всем случившемся.

¹ Как указывается, было нагружено 60 тысяч верблюдов, 120 тысяч лошадей, 100 тысяч слонов, колесниц и повозок, а мулов и людей — без числа. Каждый верблюд вез 16 тысяч монет, каждая колесница — 8 тысяч монет, каждый слон — 20 тысяч и т. д. Здесь перед нами один из примеров характерного для древнеиндийского эпоса стремления к точным цифрам даже в тех случаях, когда они имеют очень мало общего с действительностью.

² Годы ученичества для мальчиков из варн брахманов, кшатриев и вайшьев начинались со времени совершения над ними обряда посвящения, т. е. с пяти, шести и восьми лет соответственно.

Ашвамедха. Теперь можно было приступать к совершению ашвамедхи.

Вьяса определил наиболее благоприятный день для начала великого жертвоприношения. По его же совету Юдхиштхира назначил Арджуну главой войска, которое должно было следовать за конем, так как тот больше, чем кто-либо другой, был способен успешно выполнить эту сложную задачу.

После совершения необходимых обрядов в присутствии огромного числа народа и Юдхиштхиры, облаченного в одежду из красного шелка с накинута поверх шкурой черной антилопы и золотой гирляндой на шее, Вьяса отпустил на волю красивейшего вороного коня. За священным конем последовал Арджуна на колеснице, запряженной белыми конями; он получил строгий наказ от Юдхиштхиры стараться склонить других царей к подчинению мирными средствами, в случае же, если не удастся избежать вооруженных столкновений, не допускать излишнего кровопролития и щадить жизнь побежденного противника.

Многие страны прошел за год священный конь. Некоторые из царей этих стран подчинились добровольно, но в большинстве случаев их приходилось покорять силой. Особенно упорно сопротивлялись те племена и народы, отряды которых сражались на стороне Кауравов в битве на Курукшетре: сказывалось их желание отомстить за гибель своих соплеменников. Во всех столкновениях Арджуна выходил победителем. Все страны, через которые он проходил, были подчинены Пандавам. Только однажды Арджуна потерпел поражение, чуть не ставшее для него роковым.

Следуя за жертвенным конем, он прибыл в Манипуру. Царем здесь был Вабхрувахана — сын Арджуны и Читрангады, дочери прежнего царя этой страны¹. Вабхрувахана встретил своего отца как добродетельный сын — богатыми дарами и изъявлением преданности и почтительности. Однако Арджуна остался недоволен поведением сына. Ведь он был не только сыном, но и царем страны, которую Арджуна собирался подчинить. Поведение Вабхруваханы он счел противоречащим обычаям кшатриев и в резкой форме высказал свое неодобрение царю Манипуры.

Поединок, состоявшийся между отцом и сыном, закон-

¹ См. стр. 28.

чился победой Вабхруваханы. Увидев своего отца мертвым, он от горя упал на землю.

Вабхрувахана и прибывшая на поле битвы Читрангада в порыве горя дали обет умирить себя голодом на месте гибели Арджуны. Но выполнить свой обет им не пришлось. На поединке присутствовала другая жена Арджуны — Улупи, дочь царя нагов. Она вручила Вабхрувахане волшебный камень, которым сын оживил своего отца.

Арджуна последовал дальше, взяв с сына обещание прибыть в Хастинапур на жертвоприношение коня.

К установленному сроку Арджуна, которому была приготовлена пышная встреча, прибыл в столицу. К этому времени в Хастинапуре собрались покоренные им цари всей земли¹, доставившие многочисленные дары — драгоценности, коней, рабов и оружие. При огромном стечении народа было совершено заклятие трехсот животных, в том числе священного коня, в строгом соответствии с предписываемым ритуалом. Мозги коня были сварены, Юдхиштхира и его братья вдыхали исходящий от варева запах, очищающий от всех грехов. Остальные части конской туши были сожжены на огне.

По окончании обряда Юдхиштхира отпустил всех присутствовавших на великом жертвоприношении, наградив брахманов, кшатриев, вайшьев, шудр и млеччхов богатыми дарами.

Рассказ о мангусте. После восхвалений, обращенных к устроителям ашвамедхи, и красноречивых оценок святости выполненного жертвенного ритуала, следует еще один интересный эпизод.

В самом конце праздника, когда роскошные дары были уже преподнесены, появился зверек-мангуста², половина тела которого была из золота. Громовым голосом он заявил, что все состоявшееся великое жертвоприношение не стоит и горшка ячменной муки, данной добродетельным бедняком с Курук-

¹ В «Махабхарате» говорится, что Арджуна завоевал всю землю. Но по всей вероятности имелась в виду только Северная Индия, так как нет упоминаний о том, что он побывал за пределами Индии, ни даже о том, что он был в южной части страны.

² Хищный зверек размером с домашнюю кошку; благодаря исключительной ловкости успешно истребляет ядовитых змей; за это чтится индийцами.

штры. В ответ на недоуменные вопросы присутствующих мангуста рассказала следующую историю.

На Курукшетре проживал один бедняк с женой и со своим женатым сыном. Они существовали тем, что собирали на полях колоски и зерна, оставшиеся там после уборки урожая. Но вот случился недород, семья бедняка уже не находила себе достаточно пропитания и стала голодать.

Однажды бедняку удалось найти немного ячменных зерен. Он их размолот, а муку разделил на четыре части и роздал членам своей семьи. Они уже собирались есть ее, но тут пришел гость, также голодный и измученный. Добродетельный бедняк отдал ему свою долю. Гость съел ее, но не утолил свой голод. Тогда гостю отдала свою долю хозяйка дома. Гость съел и ее долю, но все еще не насытился. Тогда свою долю отдал гостю сын хозяина, а затем и жена сына.

Оказалось, что их гостем был сам бог справедливости Дхарма. Он объявил хозяину, что своей добродетелью бедняк и члены его семьи snискали право на вечное пребывание в мире Брахмы. Нетрудно быть щедрым и приносить обильные жертвы тому, кто богат. Бедняку труднее быть добродетельным, зато каждый его такой поступок ценится неизмеримо выше. Заслуга голодных бедняков, накормивших чужого, незнакомого человека, несравненно выше, чем заслуги царей, совершивших даже не одну, а много ашвамедх. Доказательством этого служит то, что от нескольких крупинок ячменной муки, принадлежавшей этому бедняку и упавших мангусте на голову, передняя половина ее тела стала золотой.

Мораль этого рассказа, как это нетрудно заметить, явно противоречит настойчиво подчеркиваемому в «Махабхарате» положению о том, что богатство спасительно, а бедность гибельна¹: значение жертвоприношения велико, но не следует его переоценивать; праведная жизнь бедняка не уступает по своему значению жертвоприношению богатого.

¹ См. стр. 101, 112.

ХV. АЩРАМАВАСИКАПАРВА (КНИГА О ЖИТЕЛЬСТВЕ В ЛЕСУ)

Решение Дхритараштры. После совершения ашвамедхи Юдхиштхира стал признанным владыкой земли. При мудром управлении Видуры всюду царили мир и согласие, не исключая и царской семьи. Дхритараштра и Гандхари пользовались любовью и уважением Пандавов и сами относились к ним, как к сыновьям.

Так прошло пятнадцать лет.

Единственный, чье сердце не успокоилось, был неукротимый Бхима. Трудно было ему забыть злополучную игру в кости, приведшую к таким роковым последствиям, а также обиды, которые он и его братья претерпели от своих двоюродных братьев; не мог он не вспоминать каждый раз и того, что одним из виновников бед Пандавов все же был Дхритараштра. Однажды Бхима напомнил Дхритараштре и Гандхари об участи их детей, всячески восхваляя себя при этом за то, что сыграл главную роль в гибели их сыновей. Это напомнило Дхритараштре об ответственности, которая лежала на нем за гибель такого большого числа людей.

Дхритараштра объявил Юдхиштхире о своем решении вместе с Гандхари прожить остаток дней отшельниками в лесной обители. Несмотря на уговоры Юдхиштхиры забыть обо всем и не покидать их, Дхритараштра остался непреклонен.

Советы Юдхиштхиры. На прощанье Дхритараштра дает ряд наставлений Юдхиштхире, касающихся управления государством.

Царь должен чтить ученых, благородных и преданных ему людей, приближать их к себе, делать их своими советниками, высшими служащими. Советники должны занимать

свои должности по наследству: это облегчит передачу знаний и опыта от отца к сыну и обеспечит прочную привязанность к государю его приближенных.

Царь должен всегда и во всех подробностях знать все, что делается в его стране. Для этого ему нужно содержать широко разветвленную сеть тайных осведомителей, верных ему и опытных людей, проживающих под видом торговцев, нищих и т. д.

Важнейшим делом царя, поучал Дхритараштра, должна быть забота о своей личной безопасности. В столице место жительства царя должно быть защищено стенами со сторожевыми башнями; прочные ворота должны охраняться со всеми необходимыми предосторожностями. Пища, питье, одежда, украшения и т. д. должны тщательно проверяться. Женская половина дворца должна постоянно быть под наблюдением; слугами должны быть люди престарелые и проверенные ¹.

Большое внимание должен уделять царь сохранению государственной тайны. На совещания, где решаются важные вопросы, должны допускаться только немногие, причем не следует допускать обсуждения важных вопросов в присутствии обезьян и птиц, могущих воспроизводить звуки человеческой речи. Совещания должны происходить в укромных местах и ни в коем случае не ночью.

Суд должен действовать в соответствии с законом. Тайные осведомители должны все время проверять работу судей. Продажные и порочные судьи должны строго наказываться. Для того чтобы успешно выполнять свои многочисленные обязанности, царь должен беречь время и строго следовать распорядку дня. Дхритараштра тут же рекомендует Юдхиштрире примерный распорядок, которого тот должен придерживаться.

Царь должен неусыпно заботиться о том, чтобы его казна была всегда полна. Но пополнение казны должно совершаться законными средствами. Ремесленников можно заставлять работать на царя бесплатно.

Важнейший долг царя — охрана страны от нападений внешних врагов. Военачальники должны назначаться после

¹ Видимо, древние индийцы не очень верили в божественное происхождение царской власти и ее пользу для народа, если необходимо было столько охранительных мер.

соответствующей проверки. Царь должен стараться быть осведомленным относительно планов возможных врагов, обдуманно выбирать время для начала войны и для заключения мира, вовремя подчиняться более сильному врагу, если война с ним заведомо обречена на неуспех. В случае победы в войне царь должен требовать у побежденного царя его сына в качестве заложника, но держаться с побежденными нужно доброжелательно и справедливо и ни в коем случае не добиваться истребления царствующей династии. Если царь побежден в войне и должен уступить врагу территорию, золото или людей, то надо стараться отдать территорию бесплодную, золото — не чистое, а людей — слабосильных. Если же царь победил, он должен следить, чтобы побежденный не дал ему того, что он сам постарался бы дать победителю в случае своего поражения.

Много еще других такого же рода советов дал престарелый Дхритараштра своему царствующему племяннику.

Пребывание Дхритараштры в лесной обители. Попрощавшись с народом и раздав напоследок богатые дары в память своих погибших сыновей, Дхритараштра и Гандхари, одев отшельническое платье из мочалы и накинув на себя оленьи шкуры, отправились в лес. С ними вместе ушли Кунти, Видура и Санджая. За городом они простились с провожавшими их Пандавами и многочисленными горожанами и удалились к берегам верхнего течения Ганга для совершения суровых аскетических подвигов.

Через два года Пандавы решили посетить отшельников. С ними вместе отправились родственники и множество народа. Процессию охранял сильный отряд войска под командой Крипы. Они нашли отшельников пребывающими в добром здравии, кроме Видуры, который совсем истощил себя, добровольно отказавшись от пищи; он умер сразу же после приезда Пандавов в лесную обитель.

На другой день сюда прибыл Вьяса. Он обещал присутствующим исполнить любое их желание. Дхритараштра пожелал перед смертью последний раз увидеть своих погибших сыновей. Кунти пожелала увидеть своего первенца Карну. Тогда Вьяса пообещал и всем другим показать на короткое время любимых ими людей, находившихся уже в ином мире.

Когда наступила ночь, он силою волшебства вызвал погибших героев. И вот из вод Ганга на колесницах, одетые в доспехи, в которых они некогда сражались, появились Дру-

пада и Вирата с сыновьями, сыновья Пандавов, Дурьйодхана с братьями, Карна и множество других царей и воинов.

Все они были теперь свободны от вражды и гордости, гнева и тщеславия. Они вступили на берег и смешались с живыми. Счастливые Дхритараштра и Гандхари, к которым на время вернулось зрение¹, радостно обнимали своих сыновей; Пандавы с должными знаками почтительности встретили и своего старшего брата Карну; сын находил погибшего отца, брат — брата, друг — друга, жены ласкали своих мужей. И не было в ту ночь на берегах Ганга ни печали, ни страха, ни подозрения, ни розни, но было всеобщее ликование, мир и дружелюбие.

Когда наступило утро, души погибших героев покинули этот мир. Многие жены погибших, погрузившись в воды священного Ганга, освободили от телесной оболочки свои души, которые устремились на небеса вместе с душами их мужей.

Так удивительны были происшествия этой ночи, что у всех свидетелей столь великого чуда волосы поднимались на теле.

Днем Пандавы вернулись в столицу.

Через два года в Хастинапур прибыл божественный риши Нарада. Он сообщил Пандавам, что Дхритараштра, Гандхари и Кунти, все время изнурявшие себя суровыми подвигами отшельничества, не смогли спастись от вспыхнувшего лесного пожара и сгорели; спасся только Санджая, выполнявший менее суровый обет. Погибли они в полном сознании, не храня в своих сердцах печали. И другим не следует о них долго печалиться, так как смерть от огня, от ветра и добровольного голода — это самая добродетельная смерть для отшельников.

Погоревав, Пандавы совершили необходимые погребальные обряды, распорядившись затем найти в лесу останки Дхритараштры, Гандхари и Кунти и похоронить их с должными почестями.

¹ Гандхари, как было сказано выше, носила повязку на глазах, которую никогда не снимала.

XVI. МАУСАЛАПАРВА (КНИГА О БИТВЕ НА ПАЛИЦАХ)

Рассказ о взаимном истреблении воинов племени ядавов. Эта книга посвящена главным образом описанию многих трагических событий, происшедших на тридцать шестом году после битвы на Курукшетре в родственном Пандавам племени ядавов¹.

К этому времени ядавы утерали многие из тех положительных качеств, которыми они раньше славились; они стали пренебрегать брахманами, предками, богами, оскорблять старших, обманывать родственников. Многочисленные неблагоприятные приметы указывали на то, что приближаются какие-то несчастья. Кришна объяснял все происходящее приближением срока исполнения проклятия Гандхари.

Мудрые риши предсказали, что все мужчины-ядавы, кроме Кришны и Баларамы, погибнут во время междоусобицы. Узнав об этом предсказании и желая предотвратить возникновение каких бы то ни было ссор, которые могли бы привести к вражде, царь ядавов Уграсена запретил делать и пить вино.

Кришна предложил отправиться в паломничество к берегу океана, чтобы совершить в его священных водах предписываемое религией омовение. Но прибыв к берегам океана, воины перепились неизвестно откуда появившимся вином. Пьяный Сатьяки начал поносить Критавармана за то, что тот участвовал вместе с Ашваттхаманом и Крипой в нападении на спящих. Критаварман, в свою очередь, напомнил Сатьяки один эпизод из битвы на Курукшетре, в котором тот играл

¹ Племя ядавов состояло из кланов Вришни, Андхака, Бходжа и Какура. К первому из них принадлежали Кунти, Кришна и Субhadра.

весьма неблагоприятную роль (он убил одного из вражеских воинов, который, отказавшись сражаться и сложив оружие, погрузился в благочестивые размышления). Взбешенный Сатьяки отрубил голову Критаварману. Другие воины бросились на Сатьяки и убили его. Схватка стала всеобщей. Ядавы в пьяном безумии с ожесточением нападали друг на друга: сыновья убивали отцов, отцы — сыновей. После гибели Сатьяки и сына Кришны, пришедшего к нему на помощь, в схватку вмешался сам Кришна и погубил многих воинов.

Если не считать немногих стариков, находившихся в городе, во время этого кровавого побоища погибли почти все воины-ядавы, до пятисот тысяч. Остались в живых только Кришна, Баларама, а также возница Кришны Дарука. Дарука был послан Кришной в Хастинапур к Арджуне с просьбой срочно явиться в город ядавов Двараку и взять на себя охрану семей погибших воинов и их имущества от разбойников.

Смерть Кришны. Кришна знал, что близится и его конец: проклятие Гандхари уже начало сбываться.

Оставив Двараку, Кришна отправился в лес, куда еще раньше отправился для совершения аскетических подвигов его брат Баларама. Вскоре Баларама умер на его глазах. Сам Кришна лег на голую землю и мысленно начал готовить себя к уходу из этого мира. В это время по лесу проходил охотник, искавший добычу. Приняв издали распростертого Кришну за лежащего оленя, он пустил в него стрелу. Тело Кришны обладало чудесным свойством — его не могло поразить никакое оружие. Единственным уязвимым местом были ступни его ног, и как раз в его пятку вонзилась стрела охотника.

Так окончил это свое земное существование бог Вишну. Он исполнил свое назначение, истребив возможно большее число людей и облегчив тем бремя, которое вынуждена была нести земля; и исполнив его, он вернулся в свою небесную обитель, почтительно приветствуемый небожителями.

Нападение на караван. Между тем Дарука прибыл в Хастинапур и известил Пандавов обо всем случившемся. Немедленно Арджуна направился в город ядавов и нашел его подобным жене, лишившейся мужа, или цветку лотоса в холодное время года. Здесь его встретили толпы рыдающих женщин и отец Кришны Васудева, который рассказал ему о смерти Кришны и Баларамы.

Арджуна решил переселить женщин, детей и стариков в Индрапрастху и распорядился сделать соответствующие приготовления. На другой же день умер Васудева. Ему были устроены торжественные похороны; четыре его добродетельные жены последовали за ним сначала на погребальный костер, а затем и на небо.

Тела убитых героев-ядавов, Кришны и его брата были в соответствии с правилами древнеиндийской религии сожжены и затем похоронены.

Настал день отъезда. Арджуна взошел на колесницу и двинулся первым. За ним тронулось в путь огромное количество колесниц и телег, запряженных быками, мулами и верблюдами. Впереди процессии ехали 16 тысяч вдов Кришны, затем много миллионов вдов других погибших героев¹. Их сопровождали слуги и вооруженная стража. Кроме того, все остальное население — брахманы, кшатрии, вайшьи и богатые щудры — присоединилось к вдовам героев и покинуло город.

Как только последние жители покинули Двараку, море хлынуло на берег и поглотило город.

Караван, в котором были главным образом старики, женщины и дети, двигался медленно, часто останавливаясь на отдых. Прибыв в Пенджаб, Арджуна распорядился дать путникам длительный отдых. Во время стоянки на лагерь напало племя разбойников-абхиров, вооруженных дубинами. Арджуна справлялся раньше и не с такими врагами, однако на этот раз его постигла неудача. Оказалось, что могучий лук Гандива — подарок богов — не слушается его, а колчаны, раньше всегда наполненные, быстро истощаются. Арджуна сделал все, что мог, чтобы отразить нападение абхиров, но он не был уже в состоянии сделать все, что хотел: часть обоза была захвачена разбойниками, многие вдовы были угнаны силой или подчинились добровольно, и он не смог этому воспрепятствовать.

Он продолжал путь дальше с остатками каравана. Прибыв на Курукшетру, он расселил всех пришедших с ним по окрестным областям, царем Индрапрастхи назначил внука Кришны Ваджру, а сам, преисполненный печали, тяжело вздыхающий, направился в обитель Вьясы. Он рассказал своему деду

¹ Здесь, по-видимому, сам автор не претендует на конкретность этих цифр — он просто хочет сказать, что вдов героев было очень много.

о том, что произошло у ядавов, о смерти Кришны, о нападении на караван разбойников и о своем душевном смятении, вызванном этими событиями.

Вьяса объяснил Арджуна смысл всего происшедшего, значение воплощения Вишну в образе Кришны и причину смерти последнего. Теперь наступила очередь тех, кто оказал ему решающее содействие в истреблении рода людского, т. е. самих Пандавов. Поражение Арджуны в битве с разбойниками — это для Пандавов знамение и предостережение.

Выслушав все это, Арджуна отправился в Хастинапур.

XVII. МАХАПРАСТХАНИКАПАРВА (КНИГА О ВЕЛИКОМ ИСХОДЕ)

В XVII и XVIII книгах «Махабхараты» (сравнительно небольших по объему) описывается смерть Пандавов и их пребывание на небесах. Эти книги (как, впрочем, и предыдущая, XVI книга) ¹ отличаются большей строгостью формы, сжатостью изложения, а также отсутствием непривычного для современного читателя многословия, бесконечных повторов, обширных отступлений и вставных эпизодов. При чтении их создается впечатление, что они либо являются сравнительно поздними добавлениями, либо заново написаны при окончательном оформлении поэмы.

Итак, прибыв в Хастинапур, Арджуна рассказал своим братьям о том, что случилось в стране ядавов, и о своем разговоре с Вьясой.

Юдхиштхира и его братья решили покинуть царство, стать отшельниками и ожидать своего конца. Царем был коронован Парикшит, управление было передано Юютсу — сыну Дхритараштры от жены вайшьйки, а главным жрецом и наставником царя был назначен Крипа. Затем Юдхиштхира созвал горожан и сельских жителей и сообщил им о своем намерении. Тщетно убеждал его народ не покидать их: Юдхиштхира настоял на своем и в конце концов убедил всех одобрить его решение.

И вот Пандавы вместе с Драупади сменили роскошную одежду на платье из мочалы и покинули столицу, совершенно так же, как они сделали это после роковой игры в кости.

Так и бродили они по разным странам. Впереди шел Юдхиштхира, за ним — Бхима, затем — Арджуна, а за Ард-

¹ Объем трех последних книг «Махабхараты» вместе взятых не составляет и одной сотой всей поэмы.

Индра, раджа богов, с небесными служанками.

Роспись из XVII пещеры Аджанты

жуной один за другим Накула и Сахадева; замыкала шествие Драупади. В пути к ним пристала собака, которая с тех пор повсюду их сопровождала.

Сначала они шли на восток, затем повернули на юг, затем на запад и, наконец, на север. Здесь на их пути выросли Гималаи. Перейдя их, они увидели обширную песчаную

пустыню, за которой находилась священная гора Меру. Они направились к этой горе.

Первая не выдержала тяжести пути Драупади. Она упала и больше не поднялась. Причиной этому была не только физическая слабость, но и совершенная ею несправедливость: обязанныя любить всех своих мужей одинаково, она больше всех любила Арджуна.

Затем упал и больше не поднялся Сахадева. Основной причиной этому был грех суетной гордости: Сахадева считал, что нет на земле человека, который превосходил бы его в мудрости.

Не дошел до горы Меру и Накула, который думал, что нет никого равного ему красотой.

Потом упал Арджуна. Он был непобедимым героем, своим могуществом равный Индре, и никогда не говорил неправды даже в шутку. Но он слишком гордился своим искусством стрелять из лука, в котором не видел себе равных: в свое время он обещал истребить всех врагов за один день, но не исполнил этого обещания. И вот он умер вблизи горы Меру.

Упал и Бхима. Он часто хвастался своей силой, слишком любил поесть, мало заботился о других. Остался один Юдхиштхира, сопровождаемый собакой.

У горы Меру старшего из Пандавов встретил сам Индра. Он пригласил Юдхиштхиру продолжить дальнейший путь в его колеснице, но тот отказался взойти на нее без своего преданного спутника, собаки.

Многими высокими чертами своего характера прославился в трех мирах Юдхиштхира, много совершил он добродетельных деяний, но этот его поступок был расценен богами, как самое выдающееся из всех его дел: он не знал, что собака была воплощением его отца — бога Дхармы, и все же отказался из-за нее от высокой чести, которой не удостоивался еще ни один смертный — прибыть живым на небеса в колеснице самого Индры. Когда Юдхиштхира узнал, кем была собака, он взмолился с нею на божественную колесницу и прибыл на небеса.

Но этот необычный для смертного удел не удовлетворил добродетельного Юдхиштхиру. Он не хотел оставаться в небесном царстве Индры без дорогих братьев и любимой жены и пожелал направиться туда, где находятся их души, даже если там царят горе и печаль.

XVIII. СВАРГАРОХАНИКАПРВА (КНИГА О ВОСХОЖДЕНИИ НА НЕБО)

Но вот Юдхиштхира увидел на небе Дурьйодхану, окруженного богами и блиставшего, словно солнце. Удивленному Юдхиштхире объяснили, что Дурьйодхана погиб на Курукшетре, как подобает кшатрию, и потому, несмотря на все совершенные им по отношению к Пандавам несправедливости, он по праву находится на небесах. Но Юдхиштхира не согласился находиться вместе с порочным Дурьйодханой, он остался при своем решении найти братьев и быть с ними.

Боги дали ему провожатого, и тот повел Юдхиштхиру туда, куда стремилось его сердце. С каждым шагом путь их становился все более мрачным и зловецим. Вокруг поднимались языки пламени, виднелись разбросанные человеческие кости и тела, кишели отвратительные насекомые, летали хищные птицы и злые духи. Юдхиштхира и его провожатый переправлялись через реки из кипятка, шли через леса, в которых листья у деревьев были подобны кинжалам, через равнины, покрытые раскаленным песком, карабкались по железным скалам. На своем пути Юдхиштхира видел множество грешников, испытывавших невообразимые мучения. Здесь он увидел и своих братьев во главе с Карной, Драупади с сыновьями, Дхриштадьумну и других дорогих ему людей.

Как же случилось, что Дурьйодхана и его нечестивые сторонники ведут радостную и счастливую жизнь в царстве богов, а все родственники Юдхиштхиры — прославленные герои, преданные истине и Ведам, соблюдавшие все обычаи кшатриев, совершавшие обильные жертвоприношения и всегда проявлявшие щедрость к брахманам, испытывают мучения в аду? В гневе на такую несправедливость Юдхиштхира проклял всех богов и заявил своему провожатому, что останется

здесь и разделит с дорогими ему людьми страдания, как он делил с ними радости на земле.

В это время к тому месту, где стоял Юдхистхира, явились небожители во главе с Индрой. Тотчас темнота рассеялась, странные видения исчезли, вместо смрада подул свежим благоуханным ветерком. Отец Юдхистхиры, бог Дхарма, объяснил ему, что его братья не должны находиться в аду и что все виденное им — это иллюзия, созданная Индрой для последнего испытания добродетели Юдхистхиры. Своим решением остаться с братьями в аду он выдержал это последнее испытание, очистился от всех грехов и заслужил свое право находиться среди небожителей.

Омывшись в небесном Ганге¹, Юдхистхира оставил свою телесную оболочку, и его душа устремилась туда, где уже нашли свое вечное успокоение души его братьев, жены, а также царей, погибших на Курукшетре. Там он был принят в общество богов; гандхарвы и апсары стали прислуживать ему, услаждая его слух божественной музыкой и развлекая его плясками.

Каждый человек, по учениям жрецов, по окончании своего жизненного пути попадает в царство Ямы. Бог Яма взвешивает все поступки, совершенные человеком при жизни, и в зависимости от того, какие дела перетягивают, душа человека мучается в аду или наслаждается в раю. После определенного времени она возрождается в новой телесной оболочке — человека, занимающего либо более, либо менее высокое общественное положение, чем в прежней жизни, опять-таки в зависимости от того, как он прожил свою предшествующую жизнь на земле; при очень нечестивой жизни душа может возродиться даже в оболочке животного. Но герои «Махабхараты» уже не возродятся на земле: все они были воплощениями разных божеств и теперь вернулись на небо, чтобы вкушать там вечное блаженство.

Заканчивается XVIII книга обширным славословием в честь «Махабхараты».

Оно гласит, что составленная мудрым Вьясой для прославления Пандавов и других кшатриев, «Махабхарата» по своей святости равна Ведам и читается даже богами. Тот, кто произносит вслух ее стихи, очищается от всех грехов и по-

¹ По представлениям древних индийцев, Ганг протекает по небу, по земле и под землей.

Богиня Ганга.

Рельеф из пещерного храма. V в. н. э.

падает на небо: грехи, которые человек совершает днем, снимаются, если он вечером рассказывает другим эпизоды из «Махабхараты»; если он хочет быть в раю — он попадает в рай, если желает победы — достигнет победы. Если прослушать даже часть «Махабхараты» — это принесет пользу и в этом мире и в ином. Тот же, кто с благоговением прослу-

шает ее всю, очистится от любого греха, даже если он убийца брахмана, пьяница, разбойник или неприкасаемый. Подобно солнцу, рассеивающему темноту, эта поэма смывает грехи, и человек наслаждается счастьем в небесах подобно самому Вишну.

На этом заканчивается великая индийская эпическая поэма.

УКАЗАТЕЛЬ¹

- Арджуна* — царевич, один из
Пандавов 18—22, 26—29, 31,
32, 36, 37, 47, 54—57, 59, 62,
64, 66, 67, 68, 72, 73—78, 80—85,
87, 91, 96, 99, 100—103, 111,
112, 116, 117, 118, 125, 127,
128, 130
Арджуна — сын Критавирьи,
убитый Паращурамой 41, 42
Атхарваведа — одна из четырех
Вед 14, 44
Ашвапати — царь мадров, отец
Савитри 50, 52, 53
Ашваттхаман — брахман-воин,
сын Дроны 57, 77—80, 83, 86—
89, 93—96, 109, 116, 124
Ашваттхаман — имя слона в вой-
ске Кауравов 78
Ашвины — боги утреннего рас-
света, братья-близнецы, отцы
Накулы и Сахадевы 18
Бака — ракшаса, убитый Вхимой
25
Баларама — брат Кришны 29, 59,
90—92, 124, 125
Бали — царь обезьян, брат Су-
гривы 49
Баранников А. П. — советский
индолог, академик
Брахма — по религиозным пред-
ставлениям древних индийцев
бог-творец 10, 46, 47, 48, 50,
102, 105—108, 119
Брихадашва — отшельник 38, 41
Брихаспати — наставник (гуру)
богов 79
Бхагадатта — царь страны Пра-
гджьотиша, сторонник Каура-
вов 58, 75
Бхáрат — название на индий-
ских языках Индийской рес-
публики 15
Бхарáта — легендарный царь,
прародитель героев «Маха-
бхараты» 14, 15, 37
Бхарáта — сын Дашаратхи, брат
Рамы 48, 50
Бхáраты — потомки Бхарáты 3,
15, 16, 103, 116
Бхима — царевич, один из Пан-
давов 18, 20, 22—26, 31, 32, 34,
36, 44, 47, 54, 55, 56, 62, 72, 73,
76—78, 81, 82, 87, 89, 90—92,
98, 100, 101, 103, 111, 113,
114, 120, 128, 130
Бхима — царь видарбхов, отец
Дамаянти 38, 40, 41
Бхишма — сын Щантану, двою-
родный дед Пандавов и Каура-
вов, командующий войсками
Кауравов 15, 16, 18, 27, 33, 36,
57, 59, 60, 61, 64, 68, 70—75,
85, 95, 98, 103—106, 109, 110—
113
Бходжа — клан племени ядавов
124
Бригу — имя основателя древ-
него брахманского рода 41

¹ В указатель включены имена собственные, географические наименования.

Ваджра — внук Кришны, царь Индрапрастхи 126
Вайцампаяна — риши, рассказчик «Махабхараты» 13, 66
Вайю — бог ветра, отец Бхимы 18, 44, 49, 50
Вальмики — предполагаемый автор «Рамаяны» 50
Варанагата — город в долине Ганга 23
Варуна — бог вод 37, 39, 50
Васиштха — риши 103
Васудева — царь ядавов, отец Кришны 18, 26, 29, 125, 126
Веды — священное писание 10, 14, 27, 38, 44, 45, 106, 108, 131, 132
Вибхитшана — брат Раваны, перешедший на сторону Рамы 49
Вибхрувахана — царь Манипуры, сын Арджуны 117, 118
Висасвант — одно из имен бога Солнца 45
Видарбха — страна в Южной Индии, родина Дамаянти 40, 41
Видеса — страна в Северной Индии (ныне Северный Бихар) 48
Видура — сын Вьясы и рабыни-шудрянки, дядя Пандавов и Кауравов 16, 23, 27, 33, 34, 61, 97, 98, 103, 109, 113, 120, 122, 123
Вирата — царь матсьев, союзник Пандавов 54—58, 78, 122
Вичитравирья — царь из рода Бхаратов 15
Вишну — бог-хранитель 10, 29, 41, 47, 48, 68, 93, 106, 110, 125, 127, 134
Восточная Индия 58
Вришни — клан племени ядавов 116, 124
Вьяса Кришна Двайпаяна — риши, автор «Махабхараты», дед Кауравов и Пандавов 13, 15, 16, 36, 65, 96, 98, 102, 109, 114, 115, 117, 122, 126, 128, 132
Ганг — река 3, 6, 10, 14, 15, 18, 22, 28, 32, 45, 64, 73, 78, 99, 113, 122, 123, 132
Ганга — богиня 15, 113

Гандива — название волшебного лука Арджуны 126
Гандхара — страна по среднему течению Инда 16, 33
Гандхари — царевна Гандхары, жена Дхритараштры, мать Кауравов 16, 97, 98, 99, 103, 114, 120, 122, 123, 125
Гималаи — горы 30, 32, 36, 46, 114, 115, 116, 129
Годавари — река в Южной Индии 48
Гхатоткача — ракшаса, сын Бхимы и Хидимбы 24, 77
Дамаянти — царевна Видарбхи, жена Наля 11, 37, 38, 39, 40, 41
Дандака — лес в Южной Индии, где проживал Рама в изгнании 48
Дарука — возница Кришны 125
Дашаратха — царь Кошалы, отец Рамы 47, 48
Двайпаяна — озеро в окрестностях Курукшетры 88, 89
Двапараюга — третий период великой юги 43, 44, 45
Дварака — столица ядавов 28, 59, 96, 125, 126
Дели — столица Индийской республики 27, 64
Джамадагни — брахман из рода Бхригу, отец Парашурамы 41, 42
Джамна — река 3, 27
Джанамеджая — царь, правнук Арджуны 13, 65, 66
Джарасан — царь Магадхи, 30, 31
Джалдратха — царь страны Синдху 46, 47, 58, 76
Джаятсена — царь Магадхи, сторонник Пандавов 58
Драупади — дочь Друпиды, жена Пандавов 25—29, 34—36, 46, 47, 50, 55—58, 60, 62, 82, 95, 96, 102, 128, 129, 130, 131
Дрона — брахман-воин, наставник Пандавов и Кауравов, командующий войсками Кауравов 18, 20, 22, 23, 27, 33, 36, 57, 60, 61, 68, 75—81, 85, 98, 109

Друпада — царь страны панчалов, союзник Пандавов 23, 25—27, 58, 59, 64, 72, 78, 122
Дурьйодхана — царь, старший из Кауравов 18, 20, 22, 23, 27, 32—35, 55, 56, 57, 59, 60, 61, 64—68, 71, 74—76, 79, 83—93, 95—98, 122, 131
Душманта — царь из рода Пуру, отец Бхараты — 14
Душасана — царевич, один из Кауравов 18, 34, 62, 76, 82, 83
Дхарма — бог справедливости; часто отождествляется с Ямой; отец Юдхиштхиры 18, 119, 130, 132
Джаумья — придворный жрец Пандавов 103
Дхритараштра — отец Кауравов 16, 18, 20, 23, 24, 27, 33—36, 59—61, 65, 67, 73, 74, 76, 79, 97, 98, 103, 114, 120, 121, 122, 123, 128
Дхриштадьумна — сын Друпады, командующий войсками Пандавов 26, 64, 79, 87, 94—96, 131
Дхриштакету — царь страны Чеди, союзник Пандавов 58
Египет 6
Жуковский, В. А. — поэт, переводчик на русский язык сказания «Наль и Дамаянти» 11
Инд — река 6
Индийская республика (Бхарат) 15
Индия 3—6, 8, 9, 28—30, 32, 33, 46, 55, 58, 97, 98, 101, 111, 114
Индра — царь (раджа) богов 10, 18, 36, 37, 39, 47, 79, 82, 83, 86, 91, 102, 107, 130, 132
Индрапраста — столица Пандавов 27—32, 126
Кайкеи — жена Дашаратхи, мать Бхараты 48
Какура — клан племени ядавов 124
Калидаса — древнеиндийский писатель 14
Калиюга — четвертый период великой юги; темный, грешный век 43—45

Кальянов В. И. — переводчик на русский язык I книги «Махабхараты» 11
Кама — бог любви 26
Камьяка — название леса 46
Канва — отшельник, приемный отец Щакунталы 14
Канка — одно из имен Юдхиштхиры 54
Канса — дядя Кришны, убитый им 29
Карна — сын Кунти и бога Сурьи, сторонник Кауравов 22, 27, 33, 34, 36, 57—60, 62, 63, 64, 74—79, 80—85, 95, 99, 100, 122, 123, 131
Кауравы — сыновья Дхритараштры, потомки Куру из рода Бхаратов 3, 4, 15, 18, 20, 22—24, 27, 32—36, 56—62, 64, 66, 68, 70—72, 74—82, 84—89, 92, 93, 94, 96, 97, 99, 100, 101, 103, 109, 117
Кауцалья — жена царя Дашаратхи, мать Рамы 48
Каши (Бенарес) — государство и город в долине Ганга 15
Кичака — полководец у матсьев 55, 56
Кишкиндхья — царство обезьян 49
Коцала — страна в долине Ганга 40, 41
Крипа — брахман-воин 20, 22, 33, 36, 57, 68, 79, 85, 87, 88, 89, 93, 94, 95, 96, 109, 122, 124, 128
Критагирья — вождь племени хайхаев 41
Критагарман — царь ядавов, сторонник Кауравов 79, 87—89, 93—96, 124, 125
Критаюга — первый период великой юги, «золотой век» 43, 44, 45, 105
Кришна — восьмое земное воплощение (аватара) Вишну 10, 26—29, 31, 59, 61—64, 66—68, 70—72, 74, 76, 77, 78, 83, 85, 88, 90—93, 96, 98, 99, 103, 104, 113, 114, 116, 124—127
Кришна — прозвище Драупади, 25

Кувера — бог богатств 37, 104, 116

Кунти — царица, мать Карны, и трех старших Пандавов (Юдхистхиры, Бхимы и Арджуны) 18, 22—24, 26, 35, 62, 63, 64, 77, 80, 99, 116, 122, 123, 124

Куру — царь, потомок Бхараты, родоначальник Кауравов и Пандавов 15, 18, 60, 61, 64, 79, 90, 113

Курукшетра «поле Куру» — место сражения между Пандавами и Кауравами 64—66, 71, 82, 83, 86, 91, 93, 95, 97, 98, 99, 103, 113, 116—119, 124, 126, 131, 132

Лакшмана — сын Дашаратхи, брат Рамы 48

Лакшмана — сын Дурьйодханы 75

Ланка — остров (ныне Цейлон) 47, 49, 50

Лунная династия — царский род, правивший в верхнем течении долины Ганга 14

Магадха — страна в Восточной Индии (ныне Южный Бихар) 31, 58

Мадри — царица, мать двух младших Пандавов (Накулы и Сахадевы) 18, 68, 80

Манипура — государство и город в Восточной Индии 28, 117

Ману — сын Вивасванта 45, 46, 106

Маркандея — риши 45—47, 50, 53

Марутта — легендарный царь 115

Матхура — город на Джамне (ныне Маттра) 29

Махендра — горы Восточной Индии 41

Меру — священная гора за Гималаями 130

Месопотамия 6

Мохенджо-Даро — развалины древнего города 33

Накула — царевич, один из Пандавов 18, 20, 32, 54—56, 68, 80, 100, 102, 103, 129, 130

Наля (Наля) — герой одного из сказаний в «Махабхарате» 11, 37—41

Наля — обезьяна-строитель, сподвижник Рамы 49

Нанда — пастух, приемный отец Кришны 29

Народа — божественный риши, посланец богов 52, 123

Нишадха — родина Наля 38

Пакистан 6

Пандавы — «сыновья Панду» из рода Бхаратов 3, 4, 15, 20, 23—37, 46—62, 64, 66, 68, 70—73, 75—92, 103—109, 113—117, 120, 122—125, 127, 128 130—132

Панду — царь Хастинапура, основатель рода Пандавов 16, 18, 20, 60, 62

Паращурама, — «Рама с топором» — брахман-воитель, шестое земное воплощение (аватара) Вишну 41, 42, 104

Парикшит — сын Абхиманью и Уттары, продолжатель рода Пандавов 116, 128

Пенджаб 126

Прагджьотиша, — страна в Восточной Индии 75

Пригху — потомок бога Вишну, первый царь на земле 106

Пуру — царский род, к которому принадлежал отец Бхараты Духшанта 37

Пуруравас — легендарный царь, предок Бхараты 37

Пушкара — царевич Нишадхи, брат Наля 40, 41

Равана — ракшаса, царь Ланки 47—50

Рама — сын Джамадагни (Паращурама) 41, 42, 79

Рама — сын Дашаратхи, герой «Рамаяны», седьмое земное воплощение (аватара) Вишну 10, 47—50

Рамаяна 3, 10, 50

Ригведа — древнейшая из четырех Вед 14, 33, 44

Савитри — дочь царя Ашвапати, жена Сатьявана 50—53

- Самавед*а — одна из четырех Вед 14, 44
- Санджал* — возница Дхритараштры 59, 60, 65, 66, 86, 97, 98, 103, 122, 123
- Сарасвати* — река, протекавшая около Курукшеты 86, 91
- Сатъяван* — царевич, муж Савитри 51—53
- Сатъяки* — родственник Кришны, сторонник Пандавов 77, 87, 88, 92, 104, 124, 125
- Сатъявати* — царица, жена Шантану 15, 16
- Сахадева* — царевич, один из Пандавов 18, 20, 32, 54—56, 68, 77, 100, 102, 103, 129, 130
- Северная Индия* 6, 8
- Синдху* — страна по нижнему течению Инда 46, 47
- Сита* — царевна из Видехи, жена Рамы 48, 49, 50
- Смирнов Б. Л.* — переводчик на русский язык некоторых частей «Махабхараты» 11
- Солнечная династия* — царский род, правивший в среднем течении долины Ганга 14
- Субхадра* — сестра Кришны, жена Арджуны 28, 29, 76, 85, 116, 124
- Сугрива* — царь обезьян, союзник Рамы 49
- Судакшина* — царь камбоджей, сторонник Кауравов 58
- Сумитра* — жена Дашаратхи 48
- Сурья* — бог Солнца, отец Карны 18, 22, 62, 64, 82
- Тваштар* — строитель Вселенной 49
- Третаюга* — второй период великой юги 43, 44
- Тханесар* — город на Курукшете 64
- Уграсена* — царь ядавов 124
- Уграшравас* — сутра, рассказчик «Махабхараты» 13, 66
- Улупи* — дочь царя нагов, жена Арджуны 28, 118
- Упалавья* — столица матсьев 54, 59
- Урваши* — апсара, прародительница Бхаратов 37, 54
- Уттара* — царевич, сын Вираты 56, 70
- Уттара* — дочь Вираты, жена Абхиманью и мать Парикшита 96, 116
- Халадхара*, «Носящий плуг» — прозвище Баларама 92
- Хануман* — обезьяна, сын бога Вайю, сподвижник Рамы 44, 49
- Хариванша* — поэма 5
- Хастинапур* — столица Кауравов 15, 27, 33, 60, 63, 65, 89, 92, 96, 97, 98, 103, 116, 118, 123, 125, 127, 128
- Хидимба* — ракшаса, убитый Бхимой 24
- Хидимба* — сестра ракшасы Хидимбы, жена Бхимы — 24, 77
- Чеди* — страна в долине Ганга 58
- Читрангада* — царь из рода Бхаратов 15, 117
- Читрангада* — дочь царя Манипуры, жена Арджуны — 28, 118
- Щакун*и — царь Гандхары, дядя и союзник Кауравов 33, 34, 58, 62, 79, 88
- Щакунтала* — мать Бхараты 14
- Щальва* — царь млечхов, сторонник Кауравов 88
- Щалья* — царь страны мадров, дядя младших Пандавов, союзник Кауравов 18, 56, 68, 70, 75, 81, 86—88, 95
- Шантану* — царь прадед Пандавов и Кауравов 15, 111
- Шатругхна* — сын Дашаратхи, брат Рамы 48
- Щвета* — сын Вираты 70
- Шива* — бог-разрушитель 10, 31, 37, 102, 110, 112, 115
- Шикхандик* — сын Друпеды 72, 73, 87
- Экачакра* — город в Северной Индии 25
- Юдхиштихира* — царь, старший из Пандавов 18, 20, 23, 28, 30—38, 41, 47, 50, 53—56, 59, 60,

62, 68, 71, 72, 76, 78, 79, 81,	<i>Яджнасени</i> — основное имя
87, 88—90, 92, 96, 98, 99,	<i>Драупади</i> — 25
100—106, 109—115, 117, 118,	<i>Яджурведа</i> — одна из четырех
120, 121, 128, 131, 132	<i>Вед</i> 14, 44
<i>Южная Индия</i> 58	<i>Яма</i> — бог смерти, царь страны
<i>Юютсу</i> — сын Дхритараштры от	предков 37, 39, 52, 53, 72, 79,
вайшийки 18, 128	95, 104, 132

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Введение	4
I. Адипарва (Первая книга)	13
II. Сабхапарва (Книга о собрании)	30
III. Араньяпарва (Лесная книга)	36
IV. Виратапарва (Книга о Вирате)	54
V. Удьяогпарва (Книга о старании)	58
VI. Бхишмапарва (Книга о Бхишме)	65
VII. Дронапарва (Книга о Дроне)	75
VIII. Карнапарва (Книга о Карне)	80
IX. Щальяпарва (Книга о Щалье)	85
X. Сауптикапарва (Книга о нападении на спящих)	94
XI. Стрипарва (Книга о женах)	97
XII. Щантипарва (Книга об умиротворении)	100
XIII. Анущасанапарва (Книга о предписании) . .	110
XIV. Ащвамедхапарва (Книга о принесении в жертву коня)	114
XV. Ащрамавасикапарва (Книга о жительстве в лесу)	120
XVI. Маусалапарва (Книга о битве на палицах) . .	124
XVII. Махапрастханикапарва (Книга о великом исходе)	128
XVIII. Сваргароханикапарва (Книга о восхожде- нии на небо)	131
Указатель	135

*Утверждено к печати
редколлегией научно-популярной серии
Академии наук СССР*

Редактор издательства *Е. И. Володина*
Технический редактор *Е. В. Зеленкова*

Обложка, титул, заставки и концовка художника
А. В. Коврижкина

РИСО АН СССР № 118-64В. Сдано в набор 18/VI 1958 г.
Подп. к печати 20/IX 1958 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂.
Печ. л. 4,5=7,38 усл. л. 7,1 уч.-изд. л. Тираж 20000 экз.

Т-09247. Изд. № 2374. Тип. зак. № 691

Цена 2 р. 15 к.

Издательство Академии наук СССР
Москва, Б-64, Подсосенский пер., 21

2-я типография Издательства АН СССР
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

КОНТОРА «АКАДЕМКНИГА»

Имеются в продаже книги:

- Античные города Северного Причерноморья.** Очерки истории и культуры. Том 1. (Институт истории материальной культуры). 1955. 455 стр. Ц. 31 р. 10 к.
- Блаватский В. Д.** Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. (Институт истории. Серия «Причерноморье в античную эпоху». Вып. 7). 1954. 164 стр. с илл. и картами. Ц. 7 р.
- Голубцова Е. С.** Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры. (Институт истории. Серия «Причерноморье в античную эпоху». Под ред. проф. В. Н. Дьякова. Вып. 1). 1951. 134 стр. с илл., 3 вкл. Ц. 7 р. 65 к.
- Златковская Т. Д.** Мёзия в I—II вв. нашей эры. К истории Нижнего Дуная в римское время. (Институт истории. Серия «Причерноморье в античную эпоху»). 1951. 134 стр. с илл. 2 вкл. Ц. 7 р. 65 к.
- Каждан А. П.** Религия и атеизм в древнем мире. (Научно-популярная серия). 1957. 343 стр. Ц. 11 р. 70 к.
- Лукан Марк Анней.** Фарсалия или поэма о гражданской войне. Перевод Л. Е. Остроумова. Редакция, статья и комментарии Ф. А. Петровского. (Серия «Литературные памятники»). 1951. 348 стр. Ц. 13 р. 95 к.
- Лурье С. Я.** Язык и культура Миканской Греции. (Институт истории). 1957. 402 стр. Ц. 14 р.
- Соболевский С. И.** Аристофан и его время. 1957. 420 стр. Ц. 17 р. 40 к.
- Шелов Д. Б.** Античный мир в Северном Причерноморье. (Институт истории материальной культуры). 1956. 4 вкл. Ц. 6 р. 20 к.

Книги продаются в магазинах «Академкнига»

Москва, ул. Горького, 6; Ленинград, Литейный проспект, 57; Свердловск, ул. Белинского, 71-в; Киев, ул. Ленина, 42; Харьков, Горяиновский пер., 4/6; Алма-Ата, ул. Фурманова, 129; Ташкент, ул. Карла Маркса, 29; Баку, ул. Джапаридзе, 13.

Иногородним заказчикам книги высылаются по почте наложенным платежом.

Заказы направлять в контору «Академкнига»:

Москва, ул. Куйбышева, 8, а также в ближайший из указанных магазинов.

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
7	подпись под картой	IV—V вв. до н. э.	VI—V вв. до н. э.
80	12—13 св.	вандьев	пандьев
136	правая колонка 16 сл.	Джарасан	Джарасандха
138	правая колонка 8 св.	Народа	Нарада
139	правая колонка 5 сл.	Экачакча	Экачакра

Старинное индийское сказание

Цена 2 р. 15 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК
СССР